

СибАК

www.sibac.info

**ХII СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
ЗАОЧНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
СТУДЕНТОВ ХХI СТОЛЕТИЯ**

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

г. НОВОСИБИРСК, 2013

МАТЕРИАЛЫ XII СТУДЕНЧЕСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ
XXI СТОЛЕТИЯ**

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Новосибирск, 2013 г.

УДК 009
ББК 6\8
Н 34

Н 34 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки»: материалы XII студенческой международной научно-практической конференции. (24 сентября 2013 г.) — Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. — 238 с.

ISBN 978-5-4379-0334-6

Сборник трудов XII студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Редакционная коллегия:

Председатель редколлегии:

- Председатель Оргкомитета: кандидат медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, академик Международной академии наук педагогического образования — Дмитриева Наталья Витальевна

Члены редколлегии:

- канд. юрид. наук — Андреева Любовь Александровна;
- канд. филол. наук — Бердникова Анна Геннадьевна;
- д-р филол. наук — Грудева Елена Валерьевна;
- канд. пед. наук — Иванова Светлана Юрьевна;
- канд. пед. наук — Ле-ван Татьяна Николаевна;
- д-р искусствоведения — Мышьякова Наталия Михайловна;
- канд. филол. — наук Павловец Татьяна Владимировна;
- д-р пед. наук — Ходакова Нина Павловна;
- канд. пед. наук — Якушева Светлана Дмитриевна.

ББК 6\8

ISBN 978-5-4379-0334-6

© НП «СибАК», 2013 г.

Оглавление

Секция 1. Краеведение	8
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЛАЗОВСКОГО УЕЗДНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВЯТСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УЧИЛИЩНОГО СОВЕТА В СФЕРЕ ПОДБОРА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ И ШКОЛ ГРАМОТЫ (НАЧАЛО XX В.) Баева Надежда Олеговна Макурина Вера Владимировна	8
ФЕНОМЕН РЕКИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕЛА КУЛИГА Гавшина Екатерина Васильевна Волкова Люция Аполлосовна	18
СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ-БЕЖЕНЦЕВ И СИРОТ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ГЛАЗОВСКОГО УЕЗДА) Корепанов Андрей Алексеевич Волкова Люция Аполлосовна	23
НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЯТСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ (1904—1905 ГГ.) Поздеев Алексей Евгеньевич Рубанова Ирина Владимировна	29
Секция 2. Культурология	34
АНАЛИЗ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ТВОРЧЕСТВЕ ЛОРЕЛ К. ГАМИЛЬТОН В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНОЙ ТЕОРИИ Абросимова Екатерина Вячеславовна Сидорчукова Любовь Георгиевна	34
ОЧЕРЕДНОЙ ШАГ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИИ НА НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЕ Смирнов Сергей Андреевич Кобзев Кирилл Олегович	42
Секция 3. Лингвистика	47
ГИМН ШТАТА: ВОЗМОЖНОСТИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО АНАЛИЗА Авдеева Юлия Витальевна Валько Ольга Владимировна	47
ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА РАЗВИТИЕ СЛЕНГА МОЛОДЕЖИ Ефимова Ксения Викторовна Гнедых Валентина Николаевна	55

«ГАРДЕРОБ» В ИДИОЛЕКТЕ И.А. БРОДСКОГО Керстюк Юлия Николаевна Сотникова Светлана Сергеевна Смахтина Нелли Геннадьевна	62
КОНКРЕТИЗАЦИЯ И ГЕНЕРАЛИЗАЦИЯ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ РЕАЛИЙ АРХИТЕКТУРЫ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК Кожевникова Татьяна Андреевна Кабакчи Маргарита Константиновна	68
СПЕЦИФИКА ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РОССИЙСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ ОСВЕЩЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СИРИИ В РОССИЙСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ АГЕНТСТВАХ) Медведева Яна Витальевна Марущак Анастасия Васильевна	76
Секция 4. Литературоведение	82
СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ ЖЕНЩИН В РОМАНАХ ГАЛИМДЖАНА Ибрагимова Адель Маратовна Баширова Ильзира Раилевна Бушуева Елена Викторовна Ибрагимов Марат Хакович	82
Секция 5. Педагогика	91
СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОГО СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В КОЛЛЕКТИВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Барабах Светлана Александровна Ионова Наталья Владимировна	91
СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНИМАНИЯ ПРИЧИН УСПЕШНОСТИ/НЕУСПЕШНОСТИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА Воробьева Алена Владимировна Салтыкова Галина Викторовна	99
ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ РОССИИ» КУРСАНТАМИ- ГРАЖДАНАМИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Горянинский Александр Эдуардович Иоаниди Анатолий Федорович	106

ПРИЕМЫ РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К ТАНЦЕВАЛЬНОЙ ИМПРОВИЗАЦИИ Овсянникова Валентина Сергеевна Люберцева Людмила Семеновна	115
СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ Пащенко Татьяна Викторовна Ильинская Ирина Петровна	121
ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Пащенко Татьяна Викторовна Ильинская Ирина Петровна	127
РАЗРАБОТКА КУРСА ПО КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКЕ НА ОСНОВЕ БЕСПЛАТНО РАСПРОСТРАНЯЕМОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ Сенник Оксана Николаевна Даурцева Наталья Александровна	132
О ПАРАМЕТРАХ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ И МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА У БУДУЩИХ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА Турсынов Айдос Прокофьева Марина Анатольевна	138
Секция 6. Психология	148
ИЗУЧЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В РОССИИ Бондарева Татьяна Михайловна Оганян Карина Михайловна	148
ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМПАТИИ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНОГО КАЧЕСТВА СТУДЕНТА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ Былкина Татьяна Геннадьевна Пустобаева Елена Игоревна Суслякова Карина Владимировна Лежнева Екатерина Александровна	153
СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДОУ Дворникова Анастасия Игоревна Шувалова Алла Владимировна	162

СРАВНИТЕЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЫДЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПОЛИТИКЕ У МОЛОДЕЖИ И ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА Черникова Наталья Анатольевна Оганян Карина Михайловна	167
Секция 7. Физическая культура	173
ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ НА УРОВЕНЬ ГЛИКЕМИИ БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ Михайлец Алексей Геннадьевич Григорьева Светлана Аркадьевна	173
МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ОРГАНИЗМА ЮНЫХ ДЗЮДОИСТОВ В ПРОЦЕССЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ Паршин Сергей Михайлович Грызлова Лариса Владимировна	180
ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ Сибгатуллина Гузель Газинуровна Шарапова Гульназ Залиловна Шатунов Дмитрий Александрович	185
ГИПОДИНАМИЯ Ступина Валерия Андреевна Погадаев Михаил Евгеньевич	190
Секция 8. Филология	198
ПРОЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНТЕРНЕТ-РЕЧИ В СИНТЕТИЧНОСТИ ОБЛАСТЕЙ ПРИМЕНЕНИЯ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО И БЫТОВОГО ДИСКУРСОВ) Медведев Сергей Алексеевич Чувакин Алексей Андреевич	198
Секция 9. Юриспруденция	207
ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НОТАРИАЛЬНОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В 1941—1945 ГГ. Белицкая Алёна Владимировна Кодинцев Александр Яковлевич	207
К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Глазкова Полина Сергеевна Поперина Екатерина Николаевна	214

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ 219
КОРРУПЦИИ

Каштанова Надежда Александровна

Клещев Сергей Евгеньевич

ПОСТАВКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ 229
НУЖД

Костыгова Анна Александровна

Андреева Любовь Александровна

СЕКЦИЯ 1.

КРАЕВЕДЕНИЕ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЛАЗОВСКОГО УЕЗДНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВЯТСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УЧИЛИЩНОГО СОВЕТА В СФЕРЕ ПОДБОРА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ И ШКОЛ ГРАМОТЫ (НАЧАЛО XX В.)

Баева Надежда Олеговна

*студент 5 курса, кафедра истории и методики преподавания истории ГГПИ,
г. Глазов
E-mail: gest.peppy31@mail.ru*

Макурина Вера Владимировна

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент ГГПИ,
г. Глазов*

В начале XX в. на территории Глазовского уезда Вятской губернии действовали церковно-приходские школы и школы грамоты, которые были подконтрольны Глазовскому отделению Вятского епархиального училищного Совета. Долгое время церковь являлась единственным организатором народного образования. Ею были созданы многие школы, учительские семинарии, приходские училища. Отделение собирало через священников сведения о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты, следило за выполнением школьных программ, а также подбирало кадры для школ [1, с. 3—13].

В дореволюционной России главенствующая роль в учебно-воспитательном процессе всегда отводилась учителю. Предполагалось, что он должен заниматься, прежде всего, воспитанием души, чтобы у ребенка сложилось цельное мирозерцание, укорененное в православии, чтобы дети выросли благочестивыми, почтительными, добродетельными [4, с. 30]. Чтобы стать учителем или учительницей церковной школы, нужно было предоставить большое количество документов, пройти испытательный срок, сдать экзамен.

Для изучения работы Глазовского уездного отделения Вятского епархиального училищного Совета с учительскими кадрами был использован архивный материал, хранящийся в фонде 140 Центрального Государственного архива Удмуртской Республики (ЦГА УР). Были изучены журналы заседаний Отделения, которые представляли собой сборник протоколов. В протоколах отражены вопросы, касающиеся положения церковных школ, а также их решение. Кроме того, журналы могли дополняться докладом наблюдателя церковно-приходских школ Глазовского уезда Вятской епархии.

Также были рассмотрены статистические отчеты начальных церковно-приходских школ уезда. Кроме того, изучены и личные дела школьных работников — документы, которые предоставляли Отделению об учителе или учительнице директор народных училищ Вятской губернии, смотритель училища, прежде чем назначить на должность педагога. В личное дело обязательно входило удостоверение, составленное уездным наблюдателем церковных школ Глазовского уезда. К личному делу школьных преподавателей прикладывались метрические книги, которые доказывали законность рождения и брака, права состояния и права наследования. Велись метрические книги в нескольких экземплярах, один хранился в приходской церкви, а другие сдавались в духовную консисторию и духовные правления [2, с. 65].

На каждого преподавателя церковной школы составлялось личное дело. В личное дело входило удостоверение, составленное уездным наблюдателем церковных школ Глазовского уезда. Как правило, таким наблюдателем выступал один из уездных священников. Например, в 1910 году уездным наблюдателем был священник Александр Мальгинов [13, с. 1]. В удостоверении указывалась фамилия, имя и отчество, учебное заведение, которое окончил кандидат на должность учителя.

Будущие учителя получали образование во второклассных школах, епархиальных, уездных, а также приходских училищах.

Судя по учительскому составу церковных школ Глазовского уезда в 1910—1911 гг., преподавателями становились выпускники Сосновской

второкласной школы (Д.И. Шумихина, Е.М. Мельникова, М.С. Быляева, А.М. Адаева [10, с. 22, 78, 90], А.А. Кондратьева [11, с. 42]), Вятского епархиального училища (Г.Н. Мальгинова, Е.Н. Спасская [10, с. 99], К.П. Шерстенникова [11, с. 42]), Балезинской второкласной школы (Ф.В. Косаткин, И.Ф. Нелюбин [10, с. 55]), Глазовской женской прогимназии (М.В. Дрягина [10, с. 90]), Уездного училища (П.М. Кропачев [10, с. 55]) и Приходского училища (Н.Д. Русских [11, с. 72]).

Следовательно, будущие учительницы оканчивали в основном Сосновскую второкласную женскую школу. Пять учительниц из девяти: Д.И. Шумихина, Е.М. Мельникова, М.С. Быляева, А.М. Адаева, А.А. Кондратьева, окончили данное учебное заведение. Г.Н. Мальгинова, Е.Н. Спасская и К.П. Шерстенникова окончили Вятское епархиальное училище, а М.В. Дрягина — Глазовскую женскую прогимназию.

В церковных школах обучали детей и учителя мужского пола, которые также заканчивали соответствующее учебное заведение. Ф.В. Косаткин, И.Ф. Нелюбин окончили Балезинскую второкласную школу, а их коллега П.М. Кропачев — Уездное училище. В селе Зюздино-Христорождественское преподавал учитель Н.Д. Русских, окончивший Приходское училище.

Исходя из данных по учительскому составу Глазовского уезда на 1910—1911 гг., доля мужчин в качестве преподавателей невелика — 31 % (4 человека), в то время как доля женщин - учителей превышает — 69 % (9 человек). Это говорит о том, что возможно мужчины находили другой вид деятельности, не преподавательский, либо можно предположить, что они обучали детей в более крупных населенных пунктах, либо предпочитали искать место в земских или министерских школах.

Особое внимание уделялось отношению учителя к церкви. Поэтому, к личному делу прикреплялось свидетельство, составленное местным священником, в котором давалась характеристика жизни духовной: усердно ли ходит в храм Божий, охотно участвует в чтении и пении, держит пост [13, с. 2]. Педагог должен был стать примером для своих учеников.

Помимо данных документов прикладывалось свидетельство из Министерства внутренних дел: не состоял ли под судом и следствием, особенно в политическом отношении, то есть в политических кружках. Такое свидетельство за подписью губернатора и управляющего Канцелярией, заполнялось для предоставления начальству при сдаче экзамена на звание учителя или учительницы церковно-приходской школы [13, с. 3].

К личному делу школьных преподавателей прикладывались метрические книги о родившихся детях и о бракосочетании, вероисповедании супругов и их детей, во сколько лет был заключен брак. Делал метрические записи местный священник.

Кроме вышеуказанных документов, прилагались еще два документа: свидетельство или удостоверение с отметками по предметам и свидетельство на звание преподавателя церковной школы. Удостоверение об успехах в обучении предоставлял Педагогический Совет учебного заведения или заведующий школой, которую окончил будущий преподаватель. В документах прописывалось: «На основании § 45 положения о женских гимназиях Министерства Народного Просвещения, [учительница]..., имеет право на звание учительницы» [12, с. 3], либо «Удостоена Советом ... на основании ст. 44 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 1 апреля 1902 года Положения о церковных школах звания учительницы школы грамоты» [13, с. 12].

Последний, не менее важный документ — это свидетельство на звание учителя или учительницы в церковной школе. Этот документ выдавался после прохождения «специального» испытательного срока на должность педагога. Выдавалось свидетельство директором народных училищ Вятской губернии [12, с. 2].

Когда личное дело на преподавателя было составлено, оно отправлялось на рассмотрение в отделение Вятского епархиального училищного Совета, который подбирал кадры для школы. Отделение внимательно просматривало дело кандидата на должность преподавателя, затем на общем собрании

выносило окончательное решение. Случаев отказа в должности педагога нами обнаружено не было, поэтому можно предположить, что в большинстве своем заявления на учительство принимались.

Деятельность многих учителей и учительниц по воспитанию подрастающего поколения высоко оценивалась Вятским епархиальным училищным советом. Так, в 1904 году к серебряной медали с надписью «За усердие» для ношения на Александровской ленте были представлены учительницы церковно-приходских школ: Антонина Леонтьева (с. Бахта), Антонина Васнецова (с. Медяны). Ценным подарком — Библией, выдаваемой от Св. Синода были награждены Таисия Агафонникова (с. Кырмыж), Елена Якимова (с. Ржаной Полом) [4, с. 32].

В Глазовском уезде Отделение также не оставляло без внимания добросовестную работу преподавательского состава. Так, отдельным учителям оно выплачивало единовременные пособия, жалованья, вознаграждения. Случаи такого поощрения были не единичны. 27 февраля 1900 года на собрании училищного Отделения слушали председателя Федора Михайловича Люстрицкого с предложением распределить поступившие в Отделение суммы между учителями и учительницами церковных школ Глазовского уезда. В итоге решили 4672 рубля распределить между учительским составом, из них 3530 рубля — учителям и учительницам церковно-приходских школ, а 1142 рубля — школам грамоты [5, с. 18—19].

Часто в Совет поступали прошения от заведующих церковно-приходских школ и школ грамоты об увеличении пособия учителя или учительницы [7, с. 32, 50, 59]. Например, на заседании училищного Совета 21 февраля 1905 года было заслушано прошение заведующего Уканской церковно-приходской школы Священника Владимира Понова об увеличении пособия учительнице этой же школы К. Шерстенниковой, на что Совет дал положительное решение [7, с. 32].

Для учителей церковных школ Глазовского уезда Отделение Вятского епархиального училищного Совета в 1902 году разработало план устройства

курсов. Были определены цель и содержание курсов, их состав и временные рамки, составлена смета. Вятский епархиальный училищный Совет считал, что данные курсы необходимы в виду недостатка «педагогической подготовки многих учителей и учительниц школ церковно-приходских и грамоты» [6, с. 40]. Предполагалось преподавать пение, которое было обязательным предметом, так как учителю нужно было петь на службе в церкви, и, по возможности, организовывать детский хор. Кроме того, по мнению училищного Совета, учителям нужно было совершенствовать свои знания в законе Божьем и методике преподавания этого предмета, общей и частной дидактике, чтобы повысить квалификацию педагога.

Помимо теоретического курса предполагался и практический курс. Для практического применения знаний создавались группы, которые поочередно должны были вести уроки в школах [6, с. 42]. Таким образом, курсы включали в себя теоретическую часть и практическую, чтобы проверить полученные знания на практике, а также получить опыт работы. Администрацию курсов составляли лица, назначенные Епархиальным Училищным Советом, а за их финансирование отвечал наблюдатель за курсами.

Нужно сказать, что Совет решал и другие, не менее важные вопросы в отношении педагогического состава: рассматривал прошения об увольнении педагога с обоснованием ухода, о назначении на учительскую должность, прошения о выделении средств на лечение, заявления об увеличении денежного пособия, выдаваемого из средств Глазовского отделения [5, с. 13]. Например, 22 сентября 1915 года на очередном заседании отделения было заслушано заявление учительницы церковно-приходской школы Анны Барминой об увольнении вследствие «выхода в замужество» [9, с. 72].

Все изменения, происходившие в педагогическом составе, фиксировались. Составлялись списки учителей и учительниц, уволенных из церковно-приходских школ Глазовского уезда, списки лиц, определенных на места учителей и учительниц, а также переведенных из одной школы в другую [8, с. 138—140]. Основными причинами увольнения были вступление

в брак, семейные обстоятельства, состояние здоровья, а также переход на службу в земскую школу [7, с. 32].

Доля учительниц, уволенных из церковной школы вследствие перехода на службу в земскую школу, в 1913 году составляло около 55 % (6 человек), что говорит о распространенности данной причины среди учительского состава. Очевидно, учителей привлекали более совершенные и комфортные условия труда, более высокая оплата, которые обеспечивались земствами. Следующая, не менее распространенная причина увольнения — вступление в брак, составляла 27 % (3 человека) от общего числа, и 18 % (2 человека) приходится на увольнение с должности по семейным обстоятельствам [8, л. 138].

Учителя и учительницы Глазовского уезда обучали детей, которые принадлежали к разным этносам, отличались по вероисповеданию. Численность населения в Глазовском уезде по переписи за 1897 год составила 3509 человек (100 %) мужского и женского пола. Из них русские составляли 3139 человек (89 %), удмурты — 275 человек (8 %), татары — 57 человек (2 %), остальные этносы — 38 человек (1 %) [3].

В результате, в церковных школах Глазовского уезда учились русские, удмурты, татары. Статистика Отделения дает сведения также о детях бесермян и пермяков, которые обучались в церковных школах.

Доля русских в составе учащихся церковных школ в 1910—1911 учебном году преобладала. В одноклассной церковной школе села Елово доля русских учеников составляла 96 % (24 человека) [11, с. 40], в школе села Зюздино-Христорожественское — 97 % (100 человек) [11, с. 72].

Большую долю в составе учащихся церковных школ в некоторых населенных пунктах Глазовского уезда составляло удмуртское население. Одноклассная церковная школа деревни Бачумовская на 98 % (120 человек) состояла из учеников удмуртской национальности [10, с. 56], а в одноклассной школе села Ягошур доля удмуртов составляла около 83 % (59 человек) [10, с. 91].

Таким образом, доля русского и удмуртского населения в составе учащихся церковных школ была значительно выше, чем доля других этносов. Это объясняется тем, что в Глазовском уезде по этническому составу в большинстве своем проживали русские и удмурты. При этом следует отметить, что некоторые школы Глазовского уезда состояли полностью либо из русских, либо из удмуртов (в деревне Варламы Верхосунской волости обучались только русские ученики — 38 учеников (100 %) [10, с. 23], а в деревне Астрахань Елганской волости учениками являлись исключительно удмурты — 56 учеников (100 %) [10, с. 79]).

Бесермяне, пермяки и татары также учились в церковно-приходских школах и школах грамоты, находящихся на территории Глазовского уезда. В селе Ягошур Кестымской волости совместно с русскими и удмуртами в школе учились и бесермяне [10, с. 91], их доля в составе учеников составляла около 7 % (5 человек). В селе Елово Еловской волости доля детей татар наряду с другими этносами составляла 4 % (1 человек) [10, с. 40], а в одноклассной церковной школе села Зюздино-Христорождественское Бисеровской волости — 1 % (1 человек) [11, с. 72]. Кроме того, в Зюздино-Афанасьевской волости дети пермской национальности посещали школу вместе с русскими и удмуртами, их доля в составе учеников — 2 % (2 человека) [11, с. 72].

Статистика по церковным школам, которая хранилась в училищном Совете, дает сведения о религиозной принадлежности учащихся школ.

В церковных школах учились православные дети, лишь в некоторых населенных пунктах ученики по вероисповеданию являлись старообрядцами или мусульманами, но такие случаи единичны. В одноклассной школе села Елово доля православных учеников составляла примерно 96 % (24 человека), а доля учеников мусульманского вероисповедания — 4 % (1 человек) [11, с. 40]. В школе же села Укан православные составляли 98 % (41 человек), а старообрядцы — 2 % (1 человек) [11, с. 43].

Но были и смешанные школы, где обучались православные дети, старообрядцы и мусульмане. Ярким примером может служить церковная школа

села Зюздино-Христорожественское, где 85 % (88 человек) — православных детей, 14 % (14 человек) — старообрядцев, 1 % (1 человек) — мусульман [11, с. 72].

Нужно сказать, что большинство церковных школ Глазовского уезда полностью были сформированы из детей православного вероисповедания. Примерами могут служить одноклассные церковные школы деревень Варламы — 38 учеников, Бачумовская — 122 ученика, Астрахань — 56 учеников, а также сел Ягошур, где учился 71 человек, и Люк — 115 человек.

Таким образом, дети, обучающиеся в церковных школах Глазовского уезда, относились к разным конфессиональным группам: православным, старообрядцам, мусульманам. Доля учащихся православного вероисповедания значительно преобладала.

Глазовское уездное отделение Вятского епархиального училищного Совета осуществляло подбор кадров для церковных школ. Отделение тщательно просматривало личные дела каждого школьного работника, старалось, по мере возможностей, обеспечивать необходимые для осуществления качественной работы условия. За ответственный подход к работе учителя или учительницы, выплачивались премии, награждения. Для повышения квалификации преподавателей устраивались специальные курсы.

Список литературы:

1. Вятские епархиальные ведомости. — 1889 — № I. — С. 3—13.
2. Зайцева И.Н. Документы архивных фондов духовного ведомства как исторический источник для составления родословий // Христианство в истории и культуре Удмуртии. Сборник материалов к республиканской научно-теоретической конференции. / Ответ. редакторы Щипакин Ю.А., Ильинский С.И. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2000. — 98 с.
3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_97.php?reg=1. Дата обращения: 25.05.12 г.
4. Слотина Н.Н. Роль Русской православной церкви в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения // Религии народов Вятского края. Учебно-справочное пособие / Отв. ред. А.Г. Поляков. Киров, 2009. — 310 с.

5. Центральный Государственный Архив Удмуртской Республики (ЦГА УР), ф. 140 Глазовское уездное отделение Вятского епархиального училищного Совета, оп. 1, д. 7.
6. ЦГА УР, ф. 140, оп. 1, д. 10.
7. ЦГА УР, ф. 140, оп. 1, д. 12.
8. ЦГА УР, ф. 140, оп. 1, д. 15.
9. ЦГА УР, ф. 140, оп. 1, д. 16.
10. ЦГА УР, ф. 140, оп. 1, д. 17.
11. ЦГА УР, ф. 140, оп. 1, д. 18.
12. ЦГА УР, ф. 140, оп. 1, д. 32.
13. ЦГА УР, ф. 140, оп. 1, д. 38.

ФЕНОМЕН РЕКИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕЛА КУЛИГА

Гавшина Екатерина Васильевна

*студент 5 курса, кафедра истории и методики преподавания истории
ФГБОУ ВПО «ГГПИ им. В.Г. Короленко»,
г. Глазов*

E-mail: katya.gavshina@yandex.ru

Волкова Люция Аполлосовна

*научный руководитель канд. ист. наук, профессор ФГБОУ ВПО «ГГПИ
им. В.Г. Короленко»,
г. Глазов*

Есть в природе объекты, обладающие особой значимостью, даже своего рода знаковостью. Таким местом является река Кама для жителей села Кулига Кезского района Удмуртской Республики.

О Каме написано немало. Ей много внимания уделяли поэты и писатели, среди которых очень интересно описание Камы А.П. Чеховым. Антон Павлович в апреле 1890 года, проплывая по Каме, в письме к сестре Марии так изложил свои впечатления: «Кама — прескучнейшая река. Берега голые, деревья голые, земля бурая, тянутся полосы снега, а ветер такой, что и сам черт не сумеет дунуть так резко и противно. Когда дует холодный ветер и рябит воду, имеющую теперь после половодья цвет кофейных помоев, то становится и холодно, и скучно, и жутко, звуки береговых гармоник кажутся унылыми, фигуры в рваных тулупах, стоящие неподвижно, на встречных баржах, представляются застывшими от горя, которому нет конца» [13, с. 27].

Много стихов посвятил Каме наш земляк, поэт Владимир Кузьмич Семакин [10, с. 151], подобные восторженные строки о Каме мы встречаем и у другого удмуртского поэта И. Т.Дядюкова: «Кама, Кама, родная река, Ты, как песня, светла, глубока...» [2].

В русских летописях Кама упоминается впервые в 1220 году, а исток намного позднее — в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона. В частности, написано, что «берет она начало в северной части Вятской

губернии в Глазовском уезде на плоской возвышенности, лежащей близ деревни Карушатской на высоте 910 футов над уровнем моря» [14, с. 123].

Как известно, в старину люди селились ближе к рекам, родникам, так и жители деревни Карпушата (сегодня этой деревни уже нет, она вошла в территорию села Кулига) поселились близ реки. Вокруг истока построили дома, рядом стояли хозяйственные постройки, располагались огороды, бани, репные (картофельные) ямы и даже кузница. В самом истоке полоскали белье, брали воду для питья и хозяйственных нужд [6].

Исток реки многое пережил на своем веку. К примеру, в начале 1950-х годов здесь построили свиноферму, ферму для разведения черно-бурых лисиц, а позднее еще и крольчатник. В 1960-е годы к северу от истока построили ферму для крупного рогатого скота [3]. Следствием этого стало загрязнение территории вокруг истока и самого истока. Старожилы отмечали, что уже через километр вода была не пригодной не только для употребления в пищу или на бытовые нужды, но даже скот не пил ее. Не стало в реке и рыбы.

В конце 1960-х годов с ликвидацией фермы черно-бурых лисиц, крольчатника и свинофермы силами Кулигинских школьников начали благоустраивать исток Камы. Убрали остатки бревен, очистили территорию, посадили деревья (сегодня здесь выросла целая березовая роща, растут сосны, осины). Сам исток обнесли небольшим забором, срубили сруб и установили крышку над родником [4]. С 1967 года по проекту благоустройства истока Камы с ее территории начали постепенно переносить жилые дома, построили пруд, построили навес, обнесли близлежащую территорию изгородью. В 1971 году рабочие г. Перми по своей инициативе установили бетонную стелу «Здесь берет начало уральская река Кама», а в 2004 году ижевчане установили железный памятник-знак — «Исток Камы» [11]. Все это — свидетельства огромного культурно-туристического интереса к реке в целом и к ее истоку в частности. Между тем сложилась парадоксальная ситуация: при наличии многих людей и общественных организаций, заинтересованных в культурно-историческом использовании и экологической защите Камы, у её истока

не было хозяина. Лишь в 1998 году исток Камы объявлен социокультурной категорией и охраняемой природной территорией республиканского и районного значения Удмуртской Республики [от 31.08.1998, 9, с. 4]. В паспорте записано: «Исторически за исток Камы считается относительно мощный родник, вскрывающийся в приустьевой части восточного лога на окраине д. Карпушата у северной окраины села Кулига» [8, с. 2]. Охранное обязательство на природный объект взяла на себя Кулигинская сельская администрация. Это послужило значительным толчком для культурного развития села.

Стоит отметить, что село Кулига было основано старообрядцами-беспоповцами, которые в XVII веке пришли сюда с реки Керженец (Нижегородская область), поэтому их называют кержаками [12]. Они до наших дней сохраняют свои традиции и культуру. Именно поэтому регулярно с 2006 года в Кулиге проходит межрегиональный фестиваль старообрядческой культуры «Истоки Камы». А 23 июня 2011 года при сельском доме культуры состоялось официальное открытие Центра русской культуры «Истоки». На его базе создан фольклорный ансамбль «Камушки», развивающий и пропагандирующий традиционную старообрядческую песенно-обрядовую культуру. Именно с участием этого ансамбля каждый год 2 августа на истоке Камы проходит освящение воды и крещение по старообрядческим канонам. Этот день является престольным праздником Ильинского молитвенного дома села Кулига [7]. Немаловажную роль в формировании этнокультурного пространства играет музей старообрядческой культуры «Истоки», который был создан в селе в 50-е годы XX века. В музее собраны уникальные предметы старообрядческой культуры, в том числе древние книги, иконы, бытовые вещи. Музей ведет большую методическую работу, сотрудничает со школой, организует множество выставок, собирает множество гостей и туристов со всей России, дальнего и ближнего зарубежья. Именно исток Камы как магнитом притягивает людей в небольшое село, и таким образом популяризирует его историю и культуру.

12 июля 2013 года на десятом заседании Бассейнового совета Камского бассейнового округа, организованном Камским бассейновым водным управлением Федерального агентства водных ресурсов, было решено выделить средства на реконструкцию территории истока [5]. Институтом гражданского проектирования Удмуртской Республики были разработаны эскизы проекта благоустройства реки Камы. Данный проект будет реализовываться вплоть до 2015 года в рамках Республиканской целевой программы «Развитие водохозяйственного комплекса УР на 2013—2017 годы» [1]. Решение проблемы экологической защиты и благоустройства Камы свидетельствует о понимании значимости истока реки Камы в жизнедеятельности села Кулига, да и Кезского района в целом. Исток является центром, вокруг которого строится вся культурная и духовная жизнь села. Кама не только священно-памятное и сакральное место для сельчан-старообрядцев, но и источник дохода от туристической и культурно-досуговой деятельности. В селе не так много предприятий и организаций, поэтому часть трудоспособного населения вынуждена жить и работать за его пределами. Однако не прерывается духовная связь с истоком Реки, символизирующим уникальность самобытной русской старообрядческой культуры.

Список литературы:

1. В Удмуртии благоустроят исток реки Кама. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://aifudm.net/news/news101940.html> (дата обращения: 10.09.2013).
2. Дядюков И.Т. Тыршись пинальёс: Стихи. Ижевск, 1946. — 15 с.
3. История истока реки Камы // «Звезда», № 59. 30.07. 2013.
4. К истокам Камы // Газета « Ленинградский путь». 13.08. 1969.
5. Камское бассейновое водное управление Федерального агентства водных ресурсов. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://kambvu.ru/> (дата обращения: 09.09.2013).
6. Кез — страна чудес. Чудо первое: исток Камы // «Звезда», № 55 (8875). 06.07. 2004.

7. Крещение у истоков Камы. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.missia-udm.ru/okrug/135-2010-06-26-18-02-59> (дата обращения: 09.09.2013).
8. Паспорт истока Камы на охраняемую природную территорию республиканского и районного значения УР от 31. 08. 1998 года.
9. Постановление Совета Министров УАССР № 379 от 21.11. 1974 года.
10. Семакин В. «Под голубым среди зеленого»: Лирика. М., 1979. стихотворение «У истоков Камы».
11. Там, где начинается Кама // Газета « Удмуртская правда». 01.07. 2005.
12. Устное сообщение Е.А. Гавшиной — краеведа. Запись 2013 г.
13. Чехов А.П. Сочинения. Т. 22. Письма 1890—1892. М., 1976. — 285 с.
14. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона Т. 14. — 123 с.

**СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ-БЕЖЕНЦЕВ И СИРОТ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ ГЛАЗОВСКОГО УЕЗДА)**

Корепанов Андрей Алексеевич

*студент 5 курса, историко-лингвистический факультет ФГБОУ ВПО «ГГПИ
им. В.Г. Короленко»,
г. Глазов
E-mail: andrejkorepano@mail.ru*

Волкова Люция Аполлосовна

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент ФГБОУ ВПО «ГГПИ
им. В.Г. Короленко»,
г. Глазов*

Первая мировая война вызвала значительные миграционные процессы в России. Беженцы преимущественно размещались в центральных и восточных регионах. Исключением не стала и Вятская губерния, которая приняла десятки тысяч беженцев, среди которых было много детей. Перед местными органами власти и общественными организациями встала непростая задача размещения и оказания помощи лишенным крова и стабильности людям. Как показывает исследовательская литература, дореволюционная региональная социальная служба руководствовалась принятым 30 августа 1915 года законом «Об обеспечении нужд беженцев» [3, с. 146]. Кстати, советская историография обозначенной проблемой мало интересовалась, что вызвано, по мнению А.Н. Курцева, «невыгодностью сравнения многих сторон оказания помощи беженцам в царской России, с судьбой их по возвращении на родину в 1918—1925 гг., а также с условиями массовой эвакуации населения в годы Великой Отечественной войны» [8]. В последние годы появились работы регионального масштаба. Например, в исследованиях С.В. Букаловой [1], И.А. Еремина [6], С.В. Казаковцева [7] освещаются особенности социальной помощи, характеризуются основные направления государственной помощи и частной благотворительности в Европейской части России и Сибири (на примерах Саратовской, Томской и Вятской губерний). Тем не менее, анализ

краеведческой источниковой базы свидетельствует, что указанная тема неисчерпаема. Так, материалы Журналов Глазовского уездного земского собрания и уездной управы 1914—1917 гг. позволяют оценить масштабы и качество социальной защиты детей в годы Первой мировой войны в Глазовском уезде Вятской губернии. В документах дается анализ социальной ситуации в уезде, раскрывается деятельность органов местного самоуправления и общественных организаций по решению проблемы с беженцами и беспризорниками, выявляются успехи и недостатки работы по решению их проблемы.

Глазовской уездной управе предстояло принять около 10 тысяч беженцев, среди которых было немало детей [2, с. 148]. Стоит отметить, что опыт социальной защиты детей у управы и земского собрания уже имелся. В частности, в деревнях создавались летние ясли-приюты. Объясняя целесообразность их создания, уездная земская управа называла целый ряд положительных результатов: помощь крестьянам в страдное время в исполнении родительских забот; освобождение матерей, вынужденных целый день работать в поле; предотвращение деревенских пожаров, вызванных детскими шалостями с огнем; профилактика детских летних кишечно-респираторных заболеваний, зачастую приобретающих характер эпидемий. Открытый в годы русско-японской войны 1904—1905 гг. Озоно-Чепецкий сиротский приют также призревал несчастных детей уезда, чьи родители погибли или были ранены на войне [8, с. 28—32]. Однако особенностью периода Первой мировой войны явился огромный приток беженцев, который очень серьезно осложнил демографическую и социальную ситуацию в уезде [4, с. 77] и, соответственно, — работу по размещению и защите детей. В связи с этим, губернское и уездное попечительства детских приютов к началу военных действий создали обширную сеть яслей-приютов по уезду (до 25 учреждений) и усилили материально-техническую базу Озоно-Чепецкого приюта, в котором призревало до 70 детей [2, с. 88].

Первые потоки беженцев прибыли на территорию Глазовского уезда в 1915 году и расселялись в основном в городе, что было вызвано, скорее всего, желанием самих прибывших скорее найти работу. Городские приемные пункты не справлялись с демографическим взлетом, поэтому уездная управа открыла еще один пункт приема беженцев на станции Чепца Пермь-Котласской железной дороги. Каждый приемный пункт принимал по графику через день 100 человек беженцев [5, с. 151]. Основное финансирование на обеспечение продовольствием беженцы получали от министерства внутренних дел. Согласно докладу Глазовской управы, «норма пищевого и квартирного довольствия беженцев определена для лиц свыше 5 лет в 25 копеек, для детей же 5 и меньше лет в 15 копеек в день» [5, с. 149]. Но они не могли полностью удовлетворить потребности несчастных. В дополнение им среди населения уезда общественные организации организовывали сборы денег, одежды, обуви, белья. Например, Глазовский дамский кружок шил одежду, обувь и белье, а Глазовский местный комитет Российского Общества Красного Креста в 1915 году собрал 500 рублей денег на нужды беженцев [5, с. 150]. Уездное попечительство детских приютов дополнительно приняло пять детей в Озона-Чепецкий приют, а также содействовало расширению сети яслей-приютов в других селениях уезда [5, с. 152]. Например, из журналов земского уездного собрания известно, что проектировался новый приют на 40 детей в с. Юкаменское [4, с. 76]. Однако сбор средств затянулся, упоминаний о его открытии нами не обнаружено.

Вероятно, собранные средства были потрачены на расширение сети детских яслей, которых в течение второй половины 1914 — первой половины 1915 годов было создано более 20 [4, с. 267]. По мнению земских гласных, ясли-приюты обходились местным органам власти дешевле, чем приюты. Во-первых, создание яслей не требовало затрат на создание инфраструктуры, характерной для приютов с круглосуточным пребыванием детей. Во-вторых, сэкономились денежные средства на приобретение продуктов питания, потому что родители, посещая ясли и, «оценив пользу их, стали

приносить посильную помощь сырыми продуктами: яйцами, мукой, крупой, молоком, овощами» [4, с. 83]. Земство распорядилось размещать ясли в свободных помещениях сельских школ. Кроме того, изыскивались средства для оплаты труда воспитательниц [4, с. 87]. Все это свидетельствует о том, что Земское собрание оценило полезность яслей-приютов, и проблема с оставленными без присмотра домашними детьми решалась лучше, чем проблема бездомных детей-сирот и беженцев.

О незавидном положении сирот и беженцев в Глазовском уезде свидетельствуют результаты опроса волостных управ. По их докладам на 1 января 1917 года в уезде насчитывалось 6125 детей-сирот [10]. Уездное попечительство детских приютов готово было принять на попечение до 250 сирот, однако Озоно-Чепецкий приют физически не мог вместить такого количества детей. Именно поэтому попечительство ходатайствовало перед уездной управой о строительстве новых корпусов приюта еще на 90 человек. Однако бурные политические события в стране сделали это невозможным, что следует из доклада Уездной управы в Уездное Земское Собрание в декабре 1917 года [11]. Из доклада явствует, что приют расширен не был, как не было построено и других детских сиротских заведений, финансирование снизилось. Комитет по устройству беженцев содержал в этот период 135 беженцев, продолжая выдавать им пайки и пособия, заметно ухудшилась и ситуация с яслями, без призрения летом 1917 года оставалось более 200 детей, чего не наблюдалось в предыдущие годы.

Итак, система социальной защиты детей в годы Первой мировой войны на территории Глазовского уезда имела ряд противоречивых черт. С одной стороны, предпринимались шаги к стабилизации ситуации с проблемой беспризорничества, а с другой — из-за огромных трудностей в финансировании работа не имела последовательного характера. Система нарушилась в процессе политических событий, проблема решена не была. В то же время следует отметить активную деятельность региональных органов самоуправления — земства, попечительств, которые пытались решить многие социальные

проблемы на местах. Большую роль на протяжении всего периода войны играла и помощь общественных организаций — местного отделения Российского Общества Красного Креста, Дамского кружка, а также пожертвования частных лиц. Опыт работы с сиротами, созданный в период русско-японской войны и Первой мировой войны, был использован в советской системе социальной защиты детей. Так, на базе приютов и яслей создавались детские дома и детские сады, а воспитатели и служащие привлекались для работы в них. Например, Озоно-Чепецкий приют долгое время функционировал как социалистический детский дом.

Список литературы:

1. Букалова С.В. Орловская губерния в годы Первой мировой войны: социально-экономические, организационно-управленческие и общественно-политические аспекты: дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2005. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://rusasww1.ru/files/books/orel.pdf>. (дата обращения 12.09.2013).
2. Журналы Глазовского уездного земского собрания 44-ой очередной сессии с 28 сентября по 11 октября 1911 года, и доклады уездной земской управы. Вятка, 1912.
3. Журналы Глазовского уездного земского собрания 48-ой очередной сессии с 29 сентября по 16 октября 1914 года с приложениями к ним. Малмыж, 1915.
4. Журналы Глазовского уездного земского собрания экстренных сессий 31 марта-1-е апреля и 13—14 июня 1915 года и доклады уездной управы. Вятка, 1915.
5. Журналы Глазовского уездного земского собрания 49-ой очередной сессии с 5-го по 19-е октября 1915 года с приложениями к ним. Вятка, 1916.
6. Еремин И.А. Прием и размещение беженцев в Томской губернии в годы Первой мировой войны // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири / Четвертые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: Барнаул, — 2003. — Кн. II. — С. 272—275.
7. Казаковцев С.В. Мобилизация людских и материальных ресурсов в Вятской губернии в годы первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2007. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://dissland.com/catalog/mobilizatsiya_lyudskih_i_materialnih_resursov_v_vyatskoy_gubernii_v_godi_pervoy_mirovoy_voyni.html (дата обращения: 12.09.13).

8. Корепанов А.А. Из истории Озно-Чепецкого сиротского приюта // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Глазов, 13 декабря 2012 г.): Сб. статей / УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 2013. — С. 28—32.
9. Курцев А.Н. Беженцы первой мировой войны в России. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://historystudies.org/2012/07/kurcev-a-n-bezhency-pervoj-mirovoj-vojny-v-rossii/> (дата обращения: 12.09.13).
- 10.Центральный Государственный Архив Удмуртской Республики (ЦГА УР) Ф. 139, оп. 1, д. 16, л. 18.
- 11.ЦГА УР Ф. 5, оп. 1, д. 79, л. 9-10об.

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЯТСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ (1904—1905 ГГ.)

Поздеев Алексей Евгеньевич

*студент 5 курса, историко-лингвистический факультет, ГГПИ,
г. Глазов*

E-mail: pazdei1@mail.ru

Рубанова Ирина Владимировна

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент кафедры истории и МПИ, ГГПИ,
г. Глазов*

Деятельность Российского общества Красного Креста (далее — РОКК), основанная на принципах гуманности и милосердия, имела важную и благородную роль в жизни общества. Особенно заметна ее работа во время военных конфликтов, и русско-японская война не стала исключением. Вятское местное отделение РОКК всеми имеющимися средствами оказывало посильную помощь для достижения победы русской армии и флота на Дальнем Востоке.

В настоящей статье рассмотрены основные направления деятельности вятского отделения РОКК в годы русско-японской войны.

Источниковой базой послужили отчеты Вятского местного управления РОКК за 1904 и 1905 годы, циркуляры и предписания главнокомандующего по оказанию помощи больным и раненым на Дальнем Востоке, приказы главнокомандующего сухопутными и морскими вооруженными силами, хранящиеся в Государственном архиве Кировской области.

Вятское отделение РОКК было учреждено специальным разрешением вятского губернатора от 17 июля 1867 года, о чем местные губернские ведомости разместили объявление [1]. Всеми делами в Вятском отделении руководило местное Управление, которое непосредственно подчинялось Главному Управлению, находящемуся в городе Санкт-Петербург. В структуру местного отделения вошли также дамские комитеты, на которые возлагались

большие надежды по привлечению и подготовке сестер милосердия, а также по сбору необходимых вещей для больных и раненых воинов.

Основной идеей общества стала «пропаганда патриотических чувств» и «призыв к милосердию» по отношению к раненым и больным воинам. Одним из способов выражения идеи стал сбор пожертвований для нуждающихся и пострадавших от военных конфликтов. Стать членом Вятского местного отделения РОКК могли все желающие, заплатившие единовременный взнос в размере 50 рублей или выплачивающие ежегодно 3, а к 1904 году — 5 рублей. Накануне войны в обществе состояло 69 членов: 12 почетных, 3 учредителя, 1 благотворитель и 53 человека вносили ежегодно по 5 рублей [3, с. 4].

29 января 1904 года в Вятское местное Управление поступило предложение от Главного Управления сформировать санитарный отряд на 200 кроватей для отправки в театр военных действий на Дальнем Востоке [3, с. 5]. Состав отряда набирался исключительно на добровольных условиях. Персонал состоял из 5 врачей, заведующего хозяйством, фармацевта, 15 сестер милосердия и 30 санитаров. Коллектив врачей сформировали из докторов земских больниц, а также врача из г. Вятка. Санитары должны были владеть различными профессиями и ремеслами столяра, печника, хлебопека, повара, фельдшера. Вплоть до отправки на фронт они обучались уходу за ранеными воинами. Сформированный отряд следовало полностью укомплектовать хозяйственным и медицинским оборудованием, при нехватке которого в Вятской губернии возникла необходимость заказа таковых в Москве и Екатеринбурге. Для выезда в г. Сретенск Забайкальской области отряд был уже готов в двадцатых числах февраля, но Исполнительная Комиссия Главного Управления дала разрешение только 26 марта 1904 года [3, с. 6].

С дальнейшим развитием военных действий очень скоро число коек оказалось недостаточно, и их увеличили до 450. На Дальний Восток были отправлены еще несколько отрядов из сестер милосердия: 15 мая — 15 человек, 17 октября — 20, и был сформирован четвертый, последний отряд из 15 сестер, который выехал из г. Вятка уже 9 января 1905 года [3, с. 5]. Это стало

возможным благодаря тому, что Комитет Вятской общины сестер милосердия открыл сокращенные курсы подготовки медицинских работников [3, с. 58]. Таким образом, дополнительно к отряду присоединилось еще 65 сестер милосердия, которые оказали неоценимую помощь в лечении раненых и больных солдат.

Местному Управлению необходимо было наладить контакты с местом назначения госпиталя на Дальнем Востоке, т. е. найти помещения для расположения раненых и больных воинов. После соответствующего запроса, было получено донесение от заведующего передвижением переселенцев в г. Сретенск с сопровождающим его списком зданий, пригодных для использования в медицинских целях [2, с. 178].

Персоналу отряда выплачивалось ежемесячное жалование, подъемные и суточные, размер которых зависел от занимаемой должности в отряде. Причем половина всех выплат была совершена еще в период их обучения, до отправки отряда на Дальний Восток, на непосредственное место осуществления своих обязанностей. Также, в качестве поощрения, санитары освобождались от воинской повинности вплоть до окончания войны с Японией для того, чтобы не нарушать налаженную деятельность отряда в период военных действий [2, с. 9].

Для нормального функционирования отряда в тылу боевых сражений, Вятское местное Управление заботилось о сборе пожертвований от «сострадающего» населения губернии. Пожертвования принимались как денежные, так и материальные, прием которых разделили между собой местное Управление и Комитет общины сестер милосердия РОКК соответственно. Денежных пожертвований за время войны поступило более 180 000 рублей, а материальных столько, что потребовалось несколько вагонов для отправки в города Сретенск, Челябинск, Иркутск и Харбин [3, с. 7]. В качестве пожертвований принимались одежда, обувь, белье и пищевые продукты. Комитет общины сестер занимался также шитьем белья из поступивших материалов.

В связи с неудачами на фронте, в госпитали Забайкальской области прибывало большое количество раненых солдат. Вследствие чего, наблюдался некоторый недостаток присланных вещей. Так, областной врач жаловался на отсутствие ваннных помещений, малое количество сменных туфель, отчего «большинство больных ходило в своей обуви». «Катастрофически не хватало кроватей, так, что порой четыре человека располагалось поперек на двух кроватях» [2, л. 1].

Для того чтобы собрать как можно больше пожертвований, местное Управление обращалось к населению через местные органы печати, посылало приглашения совершить пожертвования лицам, которые были известны своей благотворительной деятельностью. Собирали пожертвования в церквях, а также выставляли кружки для сбора средств в государственных учреждениях, винных лавках, магазинах и других общественных местах. Особым видом пожертвований было учреждение именных коек в лазаретах Красного Креста. Так, в 1905 году было установлено больше 40 именных коек в г. Сретенск, на содержание которых поступило 11 442 рубля [3, с. 12].

В тылу, в Вятской губернии, местное отделение РОКК занималось и подготовкой помещений для эвакуированных раненых и их содержанием. Для этого купец П.К. Клепиков предоставил свой дом в г. Вятка, в котором было размещено 90 раненых. Благоустроенное помещение на 20 человек предоставил мужской монастырь, еще 25 коек подготовлено в арестантской больнице, причем отдельно от больных заключенных. В доме общины сестер милосердия выделили место для 15 офицеров. Таким образом, в г. Вятка было подготовлено 150 мест для эвакуированных больных и раненых воинов. Все врачи при этих учреждениях работали бесплатно.

Таким образом, Вятское местное отделение РОКК оказывало необходимую помощь в облегчении положения больных и раненых воинов русско-японской войны. Управление Красного Креста подготовило и отправило санитарный отряд на 450 кроватей в лазарет г. Сретенск Забайкальской области. Был организован сбор денежных и материальных пожертвований с сочувст-

вующего населения губернии. Приготовлено 150 мест для эвакуированных с Дальнего Востока в г. Вятка.

Нам представляется перспективным в исследовании данной темы изучение взаимоотношений Вятского отделения РОКК и вятского губернского земства в годы войны по организации санитарных отрядов, врачебно-питательных пунктов и сбору пожертвований в пользу больных и раненых воинов.

Список литературы:

1. Вятские губернские ведомости, 1867. Приложение к № 32.
2. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 638. Оп. 1. Д. 17.
3. Отчет Вятского местного управления РОКК, состоящего под Высочайшим покровительством Ее императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны, за 1904 год. // Вятка, губернская типография, 1905.

СЕКЦИЯ 2. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

АНАЛИЗ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ТВОРЧЕСТВЕ ЛОРЕЛ К. ГАМИЛЬТОН В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНОЙ ТЕОРИИ

Абросимова Екатерина Вячеславовна
студент 4 курса, кафедра культурологии ПГГПУ,
г. Пермь
E-mail: aetherii.ignes@ya.ru

Сидорчукова Любовь Георгиевна
научный руководитель, канд. истор. наук,
доцент кафедры культурологии, ПГГПУ,
г. Пермь

Проблема творчества и творящей личности — одна из самых сложных и важных проблем, занимающих человеческие умы ещё с древних времён. Творчество — это ведущая сила общеисторического прогресса и развития каждого человека; оно является созидательным началом науки, техники, культуры, искусства, социальной и нравственной жизни людей.

Не смотря на широкий и давний интерес к проблеме творчества вообще, проблема женщины в искусстве была поставлена сравнительно недавно. Проблемой творчества занимались как зарубежные исследователи, такие как Г. Зиммель, Э. Сиксу, Л. Нохлин, А. Маг, М. Рюткёнен, Ю. Кристева, Э. Шоуолтер, Л. Иригарэй, С. Вайгель, Т. де Лауретис, Р. Фельски, Н. Миллер; так и отечественные исследователи: Н. Бердяев, А. Усманова, И. Савкина, Е. Шапинская, Т. Ровенская, А. Альчук, Н. Шарандак, Н. Коноплёва, Е. Гаранина, М. Арбатова, С. Пономарев, К. Парнель, Т. Мелешко, Н. Габриэлян, С. Василенко, Б. Сатклифф, И. Жеребкина, М. Рабжаева и др.

В истории искусств творчество, как социокультурная деятельность, как культурное производство, было запретной областью для женщины. Женщина-художник представлялась дефективной и как творец, потому

что считалась не способной создать что-нибудь стоящее, и как женщина, т. к. «творчество является замещением единственно естественного для женщин инстинкта деторождения» [9, с. 40]. В истории, однако, известны случаи, когда женщину оценивали по достоинству за ее вклад в искусство. Однако чаще всего это приписывали наличию у женщины мужского склада ума, общество, выказывая уважение такой женщине, считало ее мужчиной в женском облике [9, с. 39]. Более того, сами женщины часто перенимали мужское поведение, например, женщины «маскулинизировали» женский облик путем ношения мужской одежды, вырабатывали у себя мужские привычки, назывались мужскими именами (не только и не столько из-за «продвижения» своего творчества, сколько из-за определенного статуса в мире маскулинности, так как, добиваясь успеха, женщины не меняли свои мужские имена и привычки). Женщины намеренно отказывались от фемининности. Перенимая мужской образ жизни, женщина перенимает и мужской образ мысли.

Лишь в XX веке женщине нет необходимости отказываться от своей гендерной принадлежности. Творчество женщины направлено на репрезентацию мира, как его воспринимает женщина, поэтому, по мнению некоторых исследователей (например, Е. Шапинская и И. Зумбулидзе), они начинают вырабатывать собственные, новые языки искусства, т. н. женская проза, женский стиль, чтобы не работать в рамках заимствования.

А. Волков определяет женскую прозу как «социокультурный феномен, возникающий в процессе освоения женщинами публичного пространства и выражающийся в появлении литературных текстов, описывающих мир, социальный опыт и практики женщин глазами женщин. Женская проза зарождается в начальных фазах эмансипационных процессов в виде маргинальных для литературоведения и истории литературы текстов, описывающих опыт социального маргинала — женщины» [3, с. 13].

Таким образом, женское авторство проходит своё становление через обретение собственного «голоса», «взгляда», который направлен на репрезентацию женского мира. Однако количество женщин в области

современного культурного пространства не говорит о становлении новых гендерных отношений в области художественной репрезентации. Содержащиеся в тексте множественные смыслы исходят не от гендерной принадлежности автора, а от его гендерной установки [9, с. 45]. Важно так же отметить, что «мужские» тексты пишут и авторы-женщины и авторы-мужчины, однако так называемые «женские» тексты часто пишутся только женщинами. Женщина всё чаще вторгается в маскулинные социокультурные сферы бытия, в то время как переход мужчин в традиционно женские сферы практически не наблюдается.

В современной как зарубежной, так и отечественной литературе мы всё чаще можем наблюдать женщин-писателей. Одной из них является Лорел К. Гамильтон, анализ творчества которой мы сейчас представим.

Американская писательница Лорел К. Гамильтон, автор серии книг «Анита Блейк — истребительница вампиров», высказывает нам свои феминистские взгляды на жизнь через главную героиню — Аниту Блейк. В этом отличие современных женщин-писателей от таковых, живших и творивших, например, в XIX веке. У современных писательниц есть возможность полностью передавать свой опыт, своё мировоззрение, высказать своё мнение по тому или иному вопросу. Женщина феминистических взглядов XIX века не могла позволить себе этого: на неё давили рамки патриархальных норм, поэтому, не зависимо от феминистской направленности её взглядов на жизнь, её героиня часто вела традиционный, принятый обществом (а именно, мужчинами) образ жизни и мыслей [7, с. 76—79].

В первых девяти книгах Анита стремится к самоутверждению себя именно как Человека (и не важно, женщина она или мужчина). Она имеет право на такое же отношение к ней, как если бы она была мужчиной, и стойко и страстно отстаивает его. Однако она не утверждает себя как женщина, наоборот она ведет себя так, как мог бы вести себя мужчина: она занимается расследованием убийств, работает аниматором в Аниматорз инкорпорейтед (Animators Inc), доказывая окружающим, что она профессиональна

и компетентна. В своём мире Анита известна как хладнокровный убийца вампиров, охотник на оборотней, специалист по сверхъестественному. Постепенно главная героиня занимает всё более и более высокое положение и статус по мере развития сюжета, также Анита приобретает всё больше физических и метафизических особенностей. Автор ставит главную героиню в один ряд с окружающими её мужчинами и даже возвышает её над ними. Примечательна манера разговора героини, а именно частое использование нецензурной лексики, что говорит о желании главной героини влиться в коллектив, который чаще всего является «неженским».

Таким образом, Анита представляет собой женщину внешне, но внутренне она мужчина. Качества и мировоззрение, которые делают Аниту той, кто она есть, были приобретены еще в детстве. Возможно, так Л. Гамильтон хочет показать, что стереотипные представления о гендерных свойствах личности конструируются в процессе социализации человека. У многих персонажей серии (как мужских, так и женских) гендерные признаки маскулинности и фемининности размываются, порой являя нам андрогинистичную личность. Чаще всего эти персонажи росли в нетрадиционной, необычной (по мнению общества) обстановке.

Ещё одной особенностью серии является полиандрия главной героини (а также некоторых других героинь, играющих весомую роль в серии), что говорит о нежелании Аниты (а через неё и автора) ограничивать себя рамками архаичных патриархальных норм. Она желает быть свободной и равноправной во всех отношениях.

По мере развития событий в книгах главная героиня претерпевает определенные изменения, приходя к более гармоничным отношениям с окружающим миром, по сравнению с предыдущим конфронтационным отношением. Также Анита становится более эмоциональной и менее агрессивной, возможно потому, что она понимает, что больше не одна, что у неё есть люди, которым может довериться. Также это можно объяснить тем, что в последние годы, когда появляется всё больше книг об «истинно

женственной», архетипичной «девушке в беде», ждущей своего принца на белом коне. Здесь можно предположить, что общество (американское, в частности) начинает уставать от образа «девы-воительницы», поэтому «принцесса» всё более отодвигает образ «амазонки».

Данная модификация героини также объясняется изменением обстоятельств в личной жизни Л. Гамильтон. Из чего мы можем сделать вывод, что трансформация идеологии, а также состояния автора существенно влияет на качественные изменения главных героев, а также содержание самого текста.

В серии во всей социальной структуре существует определенная иерархия. Основной особенностью её является то, что прародительницей сверхъестественных существ, Марми Нуар, Мать Всея Тьмы, (а именно, вампиров и оборотней) является женщина. Здесь явно прослеживаются идеи матриархата и древнего культа Богини-Матери. Богиня-Мать является воплощением женского творческого начала. Она также дарует и отбирает жизнь, что хорошо прослеживается в персонаже прародительницы. Марми Нуар является «матерью», прародительницей двух новых форм жизни, но в тоже время её боятся все, это чисто первобытный страх перед неизвестным. Марми Нуар предстает перед нами именно с отрицательной стороны, абсолютно равнодушная как к своим чадам, так и ко всему остальному миру, и даже ориентирована на некоторые разрушительные действия (потому что это хоть как-то может её развлечь). Совершенно справедливо Анита называет её «чистым» социопатом. Марми Нуар, по сути, как и богиня-мать [5, с. 167], не различает добра и зла, они для неё не существуют, есть только её желания и стремления.

Также можно попытаться объяснить, почему Марми Нуар является прародительницей одновременно и вампиров и оборотней (ведь даже в самой серии книг современные сверхъестественные существа считают это невозможным, т. к. ликантропия является болезнью, которая подразумевает невозможность «заболевания» другой разновидностью неестественной жизни). Прародительницей вампиров Марми, возможно, стала за свою кровожадность

(кровожадностью и свирепостью отличалась и богиня-мать). Прародительницей ликантропов же она стала из-за своей связи с животным миром, подобно богине-матери, которая была покровительницей охоты, а также являлась Госпожой Зверей. «Великая Богиня должна быть наделена всевозможными животными свойствами и являться как животное или сопровождаться животными» [5, с. 166]. Марми Нуар, в свою очередь, может обращаться в вертигра (тигра-оборотня), а также полностью подчинять своей воле данный вид ликантропии.

Интересно также, что по мере развития сюжета главная героиня сама становится некой богиней-матерью, т. к. приобретает всё больше сверхъестественных способностей, которыми не обладает (да и не может обладать) ни один человек в мире. Анита часто сравнивает себя с Марми Нуар, она боится, что постепенной становится такой же, как Мать Тьмы. Об их сходстве говорит также врожденный редкий дар — некромантия, которой обладала и Мать Тьмы (во избежание конкуренции, Марми Нуар приказала убивать всех некромантов, однако Аните удалось выжить). Поэтому одной из причин полиандрии главной героини является желание удержаться на грани безумия и кровожадности с помощью близких и понимающих людей, или, если трансформация всё же произойдет, остановить её, спасти окружающих, даже ценой жизни самой Аниты.

Повествование во всех книгах ведется от первого лица, это значит, что Л. Гамильтон желает занимать позицию субъекта деятельности, а не объекта, как это бывает при описании образа женщины писателями-мужчинами. «С помощью формы первого лица единственного числа человек может чувствовать себя цельным и осознающим субъектом» [8].

Таким образом, автор высказывает нам свои феминистические воззрения, а также своё мнение по поводу существующего положения женщины в обществе. По мнению Л. Гамильтон, женщина в современном мире имеет возможность быть тем, кем ей хочется быть, однако всё же нужно

приложить чуть больше усилий, чем мужчине в той же ситуации, для достижения своих целей.

Женщина как творец культуры проделала очень сложный путь для признания себя как художника. Исторически право женщины на место в искусстве, ее художественная дееспособность обсуждались и рассматривались с разных позиций и точек зрения. Но в литературной критике преобладает взгляд, согласно которому «мужчина подобен небосклону, горизонту, верховной власти, которая одновременно и определяет и содержит в себе статус женщины» [2, с. 65—66]. Рассматривая недостатки или достоинства женских текстов, критики всегда, сознательно или бессознательно, сравнивают их с мужскими. Точно подмечено, что, отказывая в признании литературе женской, подразумевают, что «мужская литература — это литература, а женская — резервация» [1, с. 27]. Женщина могла восприниматься как творец в маскулинно-сконструированной литературной истории, только если проявляла мужские качества, отказываясь при этом от своей гендерной идентичности.

Феномен женской прозы до сих пор является дискуссионным вопросом. Современная же женская литература цветет пышным цветом. Сегодня женщина более не является творцом-маргиналом. Ей открыты пути во все области, которые ранее были доступны только мужчинам, хотя своё право равенства с мужчинами по-прежнему нужно отстаивать. Женщина как писатель отстаивала своё право быть субъектом творчества. Женская проза выражает новые модели литературного дискурса, которые базируются на собственно женском опыте и переживании. И. Зумбулидзе так писал о женской прозе: «Исследование специфики женской прозы будет способствовать ее дальнейшему утверждению и развитию в русле литературного процесса» [6, с. 23].

Список литературы:

1. Арбатова М.И. Женская литература как факт состоятельности отечественного феминизма // Преображение, — 1995. — № 3. — С. 27.

2. Барт Р. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1994. — С. 65—66.
3. Волков А. Гендерный аспект в контексте обучения художественному переводу // General and Professional Education, 2/2012. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://genproedu.com/paper/2012-02/full_013-019.pdf (дата обращения: 20.05.2013).
4. Гамильтон Л. Собрание сочинений. Анита Блейк — охотница на вампиров. М.: АСТ, Изд. в 2005—2012.
5. Голан А. Миф и символ. М.: Русслит, 1993. — С. 167.
6. Зумбулидзе И.Г. «Женская проза» в контексте современной литературы // Современная филология: материалы междунар. заоч. науч. конф. Уфа: Лето, 2011.
7. Маг А. Эмансипация под контролем. Новая Ева и прежний Адам // Гендерные исследования, 2004. № 12.
8. Рюткёнен М. Гендер и литература: проблема «женского письма» и «женского чтения». [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.a-z.ru/women_cd1/html/filologich_nauki_2.htm (дата обращения: 15.05.2013).
9. Шапинская Е.Н. Проблема творчества в гендерном аспекте // Обсерватория культуры, 2004. № 2.

ОЧЕРЕДНОЙ ШАГ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИИ НА НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЕ

Смирнов Сергей Андреевич

*студент 5 курса, кафедра «Физическое воспитание» ТГПИ имени А.П. Чехова,
г. Таганрог*

Кобзев Кирилл Олегович

*научный руководитель, председатель Совета молодых ученых
Донского государственного технического университета,
аспирант кафедры «Информационное обеспечение автоматизированных
технологических комплексов» ДГТУ,
г. Ростов-на-Дону
E-mail: kobzevkirill1990@mail.ru*

Я видел бабочку, потерявшую крылья и вновь ставшую гусеницей.

*Я видел, как гусеница ползала в грязи. Я видел, как гусеница старалась
вновь превратиться в бабочку, которой она некогда была.*

*Я видел, как она выпустила крылья. Возможность изменить свою жизнь
есть всегда. Средство отправиться в полет есть всегда.*

Бернард Вербер

Новая индустриализация России на совершенно новой технологической основе неизбежна. В который раз обращаясь к этой теме, мы вынуждены в который же раз повторить: мировой системный кризис никуда не делся, он очевидным образом нарастает. И императивом этого кризиса является принуждение России к модернизации, поскольку уже «вторые» волны его раздолбают нашу сырьевую экономику. Можно ещё раз упомянуть о неизбежности наступления эры сланцевых углеводородов, то есть дешёвых и общедоступных, но, даже игнорируя эту перспективу, очевидно, что просто конъюнктурное среднесрочное падение сырьевых цен, неизбежное с ударом очередных кризисных волн, нынешнюю российскую экономику добьёт [1]. И не только экономику, с учётом вызовов социальнополитического и военного характера, которыми неизбежно сопровождается кризис. Это означает только одно — нам надо в кратчайшие сроки создать другую экономику. Какую?

Вот здесь и проявляется главное фундаментальное различие между двумя подходами к так называемой «модернизации». Давайте сразу оговоримся о презумпции добросовестности сторонников этих двух подходов, оставив за скобками непродуктивный нудёж на тему о том, что всё это пустой пиар или что, мол, всё распилят и разворуют. Если по существу: Концепция либеральной модернизации — назовём её условно «сколковской» (ничего конкретно против «Сколково» не имея) — построена на скорейшей интеграции в мировые технологические инновационные цепочки, заманивании сюда глобальных структур, капиталов и технологий, заинтересованных (почему-то) в вовлечении российских интеллектуальных и материальных ресурсов в сферу инноваций. По сути, это позиция подрядчика в рамках глобального разделения труда даже с амбициями побороться за место особо привилегированного подрядчика. При этом очевидно, что главным распорядителем и главным бенефициаром по определению будем не мы. В этой схеме не только нет места реальному суверенитету, он, в общем, и не нужен. Он мешает адаптации к глобальным рынкам и потокам капиталов и технологий. То есть страна должна выстроить максимальное количество адаптеров — финансовых, экономических, культурных, политических, чтобы как можно легче и быстрее подключиться к глобальной системе. И она нас полюбит. Естественно, эта концепция предполагает, что «капиталов в мире гораздо больше, чем в России», и если обеспечить «инвестиционную привлекательность», они к нам придут. Причём придут именно нас модернизировать [2].

Этот подход, безусловно, обладает тем преимуществом, что он инерционен, неконфронтационен, естественен для действующей ныне модели глобального мира. Это шанс не только подзаработать на подряде, но и понравиться хозяевам этого мира. Шанс, что не будут обижать и даже, возможно, пустят дальше передней.

Однако в контексте нынешнего кризиса всё это просто неверно. Поскольку это кризис именно данной глобальной системы, которая в процессе него перестанет быть и глобальной, и системой. Проще говоря,

все эти радужные мечты базировались на концепции непрерывного и неограниченного роста, концепции продуцирования новых и новых ресурсов, достаточных для освоения и адаптации «развивающихся» стран и народов. Это всё напоминает мечты Украины о евроинтеграции. Построенные на древних сказках, как Евросоюз поднимал какую-нибудь Испанию и Португалию. Или Грецию. (Кстати, где она теперь, эта Греция?)

Ничего этого больше не будет. Нынешняя экономическая эпоха этим кризисом заканчивается. Даже игнорируя то обстоятельство, что Россия не сможет сохраниться как единый субъект и вообще как субъект, вписавшись на подсобные роли, — бог бы с ним, с субъектом, для настоящего либерала это несущественно — даже в этом случае никаких надежд «вписаться» нет. Внешняя конъюнктура для России на обозримую перспективу будет негативной (послушайте хоть того же Кудрина). А вышеописанная модель полностью определяется внешней конъюнктурой [3].

«Новая индустриализация» предполагает восстановление индустриальной мощи России на новой технологической и социальной базе. Это единственная возможная модель сколько-нибудь автономного развития. То есть единственная модель развития в условиях неблагоприятной внешней конъюнктуры. И, естественно, эта модель, ориентированная на внутренние ресурсы и внутренний рынок. Страна нуждается в такой индустриализации, поскольку объективно потребность в обновлении материальной базы экономики колоссальная. Мы находимся на стадии массового выбытия машин и механизмов всех видов — станков, турбин, движков, самолётов. Эта потребность не рождает коммерческого спроса, поскольку в конечной фазе, потребительской, он закрывается лавиной импорта. Эта лавина, оплаченная сырьевой рентой, не только развращает страну, но и добьёт её в ближайшей перспективе, обрушив положительное торговое сальдо — единственное, на чём держится стабильность нашей системы. То есть, повторюсь, для выполнения такой задачи необходимо системно приступить к дестимулированию сначала импорта, а затем и экспорта. Поскольку

экспортная зависимость ничуть не менее опасна, чем импортная. Опять же из задачи автономизации возможностей развития вытекает необходимость максимальной реинтеграции. Нынешняя РФ просто мала для такой задачи с точки зрения потенциала внутреннего рынка. Опять же строящаяся Россия станет гораздо более привлекательным центром интеграции, чем разрушающаяся. Есть, кстати, интересная деталь: наша промышленность не может справиться с постоянно растущим гособоронзаказом. Казалось бы, вот вам гарантированный, и надолго, спрос. Не хватает мощностей — почему бы не нарастить производство? Однако и здесь «крадётся импорт одинокий». Это пока одинокий. Притом что массированное использование импорта в гособоронзаказе лишает Россию смысла самого гособоронзаказа. Как, собственно, и обороны [4].

Во всяком случае, страна обладает тем преимуществом при смене технологических укладов, что процессу этому в минимальной степени препятствует наличие действующих старых активов. Историческим средством для расчистки и списания таких активов служили войны. Однако мы справились с этой задачей вручную — как красные кхмеры с Пномпенем. При наличии воли, в первую очередь воли к самосохранению, задача всякой модернизации решается одинаково. На стартовом этапе это массовая закупка, иногда под ключ, предприятий, технологий, знаний и их носителей. В этом смысле модернизации Петра, Бисмарка, Мэйдзи, Сталина ничем не отличаются друг от друга. Различия только в источниках средств, способах их добывания и использования. Собственно, обсуждение этих способов и выработка национального консенсуса по этому вопросу и является важнейшей задачей Народного фронта.

И наконец, с точки зрения сохранения политической и социальной стабильности, которая в конечном итоге опирается на легитимность действующей власти, «Новая индустриализация» — это насущная необходимость. Хватит делить, гнить и ныть! «Россия на стройке» —

это единственно возможный конкретный материально воплощаемый лозунг, способный вернуть нашему народу смысл существования.

Список литературы:

1. Ануфриев Е.М., Лесная П.А. Российский менталитет как социально-политический феномен // Социально-политический журнал. — 2007. — № 3—7.
2. Вятр Е. Социология политических отношений. М., 2008.
3. Иванов В.Н., Назаров М.М. Политическая ментальность: опыт и перспективы исследования // Социально-политический журнал. — 2008. — № 2.
4. Основы политической науки. Учебное пособие для высших учебных заведений. Ч. 2. М., 2005.

СЕКЦИЯ 3. ЛИНГВИСТИКА

ГИМН ШТАТА: ВОЗМОЖНОСТИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО АНАЛИЗА

Авдеева Юлия Витальевна

*студент 4 курса кафедры английской филологии № 1,
факультета романо-германской филологии КемГУ,
г. Кемерово
E-mail: selenstar@mail.ru*

Валько Ольга Владимировна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент кафедры
английской филологии № 1, факультета романо-германской филологии КемГУ,
г. Кемерово*

Несмотря на то, что изначально гимном называлась религиозная торжественная песня, призванная выразить восхищение или прославить кого-либо или что-либо (первоначально — божество), сегодня функции и разновидности гимнов демонстрируют большее разнообразие. Прежде всего, следует отметить религиозные, государственные, литературные и корпоративные гимны.

Л.Н. Умярова и В.Д. Шевченко отмечают, что национальный гимн относится к религиозному дискурсу, в частности, патриотическим произведениям и «вызывает возвышенные чувства и превозносит историю, традиции и героическую борьбу людей» [2, с. 32].

Исследование гимнов как особых поэтических произведений представляет особый интерес по ряду причин:

1. являясь одним из государственных символов, они представляют собой манифест, декларирующий позицию конкретной группы (социальной, национальной, религиозной и т. д.), то есть содержат идеологический компонент, а также отражают специфику национальной концептосферы [2, с. 32] и являются инструментом коллективной памяти [3, с. 107],

2. часто в них содержится инвокативный и/или агитационный компонент (воззвание к людям и даже призыв к конкретному действию),

3. гимны отличает особая выразительность и эмоциональность, а в случае национальных гимнов ярко выраженная лингвокультурная составляющая (гимны содержат исторические аллюзии, описание географических особенностей, перечисление героев и выдающихся граждан, достижений и предметов гордости),

4. следует отметить ритуальный / церемониальный аспект гимнов (их исполнение приурочено к торжественным событиям или ситуациям, предусматривающим единение или сплочение людей).

В связи с этим американские гимны представляют собой интересный материал для исследования. С одной стороны, гимны американских штатов демонстрируют желание подчеркнуть национально-лингвистическую общность и единство жителей США; но с другой стороны, авторам гимнов свойственно стремление отразить идентичность и отличительные особенности штата и его населения.

Стремление к идентичности очевидно уже в названии или заголовке гимна, которые демонстрируют ряд отличительных особенностей:

1. совпадают с названием: “Alabama”, “Arizona”, “Arkansas” и т. д.,
2. являются обращением: “Oregon, My Oregon”, “Maryland, My Maryland”, “Michigan, My Michigan”, “Texas, Our Texas”, “O Fair New Mexico” и т. д.,
3. содержат оценочный (положительный) эпитет: “Old New Hampshire”, “Beautiful Nebraska”, “My Old Kentucky Home”,
4. указывают на другой символ штата: “Alaska's Flag”,
5. содержат указание на узнаваемую особенность штата: “Where the Columbines Grow” (Colorado), “These Green Mountains” (Vermont),
6. выражают отношение к штату (признание в любви): “Home Means Nevada”, “Here We Have Idaho”, “I Love You, California”, «I Love New York”,

7. являются призывом / побуждением (обычно к развитию, движению вперед): “Go, Mississippi”, “All Hail to Massachusetts”, “Give Me Louisiana”, “On, Wisconsin!”.

Кроме того, в гимне как поэтическом тексте реализуется сложная семантическая структура, так как, цитируя Ю.М. Лотмана, отметим, что «стих сохраняет всю семантику, которая присуща этому тексту как нехудожественному сообщению, и одновременно приобретает интегрированное сверхзначение» [1, с. 92]. К тому же, поэтический текст обладает интересной для исследования семиотической структурой: весь текст является знаком, наряду с тем, что каждый значимый элемент и их сочетания могут и стремятся выступать в качестве самостоятельных знаков.

Необходимо отметить важную прагматическую функцию притяжательных местоимений *my* и *our*, присутствующих в названиях и текстах гимнов. Они призваны вызвать у исполнителей и слушателей чувство общности и единения, эмпатии. В данной части гимна выражена общая цель всего гимна.

Однако ту же функцию выполняют и другие номинативные элементы, часто имеющие большое значение с позиции культуролога. Ярким примером этого является гимн штата Орегон.

1. Land of the Empire Builders,	указание на идентифицирующие штат особенности
2. Land of the Golden West;	(частотная модель Land of ...)
3. Conquered and held by free men,	ссылка на исторические события и
4. Fairest and the best.	прославление жителей штата (превосходная степень прилагательных)
5. Onward and upward ever,	эмоциональный призыв к развитию
6. Forward and on, and on;	(морфологический повтор <i>-ward</i> и лексический повтор <i>on</i>)
7. Hail to thee, Land of Heroes,	прославление штата (эмоционально окрашенные и устаревшие ЛЕ <i>hail, thee</i>)
8. My Oregon.	обращение к штату
9. Land of the rose and sunshine	указание на идентифицирующие штат особенности
10. Land of the summer's breeze;	(частотная модель Land of ...),
11. Laden with health and vigor,	использование положительно окрашенной лексики

12. Fresh from the Western seas.	(health, vigor, fresh)
13. Blest by the blood of martyrs,	ссылка на исторические события и прославление штата
14. Land of the setting sun;	указание на идентифицирующие штат особенности (частотная модель Land of ...),
15. Hail to thee, Land of Promise,	прославление штата (эмоционально окрашенные и устаревшие ЛЕ <i>hail, thee</i>), указание на идентифицирующие штат особенности (частотная модель Land of ...),
16. My Oregon.	обращение к штату

Модель *Land of ...* , используемая в тексте гимна семь раз, содержит информацию, значимую для понимания истории, географии и культуры штата:

1. *Land of the Empire Builders* отражает историю освоения данных территорий, поскольку *the Empire Builder* является названием пассажирского поезда дальнего следования, который проходил через несколько западных штатов и сыграл важную роль в освоении западных территорий, при этом *Empire Builders* сохраняет основное значение и указывает на жителей штата как на людей, принявших участие в создании американской державы;

2. *Land of the Golden West, Land of the setting* описывают географическое положение штата (западный регион), а *Land of the rose and sunshine* и *Land of the summer's breeze* — климатические особенности, стоит отметить особый статус розы в штате Орегон (Портленд, крупнейший город Орегона, называется городом роз; а самый знаменитый парк Портленда — Роуз-Тест-Гарден, здесь расположено настоящее царство роз самых неожиданных расцветок и самых разных размеров);

3. *Land of Heroes* содержит отсылку к героическому прошлому штата, коррелирует со строкой *Blest by the blood of martyrs* и прославляет героических жителей штата;

4. *Land of Promise* (библейская цитата, обозначающая землю обетованную) является выражением уверенности в том, что штат ожидает славное будущее.

Гимн штата Иллинойс последовательно в четырех строфах перечисляет предметы гордости штата. Штат Иллинойс расположен на Среднем западе США и относится к северо-восточным центральным штатам Соединенных Штатов Америки. Название штата происходит от конфедерации Иллинойсов (политический союз между несколькими племенами), которая существовала в Доколумбовый период, и совпадает с названием крупнейшей реки штата.

В первой строфе отражены географические характеристики штата, усиливаемые положительными эпитетами:

By thy **rivers gently flowing**, Illinois, Illinois,
O'er thy **prairies verdant** growing, Illinois, Illinois,
Comes an echo on the **breeze**.

Rustling through the **leafy trees**, and its mellow tones are these, Illinois, Illinois,
And its mellow tones are these, Illinois.

- первая строка содержит указание на многочисленные реки штата (в штате — более 500 рек и 950 озёр),

- вторая строка отмечает преобладание в ландшафтах штата прерий (штат расположен на Центральных равнинах, и 60 % его территории занимают прерии, остальная часть занята холмами),

- фраза «Comes an echo on the breeze» объясняется тем, что с северо-востока штат Иллинойс ограничен озером Мичиган, со стороны которого частотны различные атмосферные влияния,

- в следующей строке отражает тот факт, что часть штата занимают большие (более 1000 км²) охраняемые леса, один из которых — Национальный лес Шоуни.

Во второй строфе представлены особенности экономического развития штата:

From a wilderness of **prairies**, Illinois, Illinois,
Straight thy way and never varies, Illinois, Illinois,
Till upon the inland sea,

Stands **thy great commerical tree, turning all the world to thee**, Illinois,
Illinois,

Turning all the world to thee, Illinois.

В частности, описывается неуклонный рост и планомерное развитие штата, которое привело к укреплению торговли и связей с остальным миром.

В третьей строфе указывается на основные этапы истории штата, в частности гражданскую войну:

When you heard your country calling, Illinois, Illinois,

Where **the shot and shell were falling**, Illinois, Illinois,

When **the Southern host** withdrew,

Pitting Gray against the Blue, There were none **more brave** than you, Illinois,
Illinois,

There were none more brave than you, Illinois.

В данной строфе следует особо отметить упоминание голубого и серого цветов, имеющих устойчивую ассоциацию с цветами формы южан и северян.

В четвертой строфе перечисляются прославленные граждане штата (Авраам Линкольн, Улисс Грант и Джон Дэвид Логан):

Not without **thy wondrous story**, Illinois, Illinois,

Can be writ **the nation's glory**, Illinois, Illinois,

On the record of thy years,

Abraham Lincoln's name appears, **Grant and Logan**, and our tears, Illinois,
Illinois,

Grant and Logan, and our tears, Illinois.

Первым из них является 16 президент США, освободитель американских рабов и национальный герой американского народа — Авраам Линкольн. Линкольн родился в Кентукки, однако в возрасте 21 года переехал в Иллинойс, до избрания президентом представлял седьмой избирательный округ в Палате представителей. Второй — это Улисс Грант, американский политический и военный деятель, полководец северян в годы Гражданской войны в США, генерал армии, 18-й президент США. Улисс Грант родился в штате Огайо

и сделал блестящую военную карьеру, ближе к среднему возрасту он переехал в Иллинойс и, будучи кандидатом на пост президента, называл его своим домом. Третьим, скорее всего, имеется в виду — Джон Дэвид Логан, американский драматург, сценарист и кинопродюсер.

В строфе четко декларируется, что Иллинойс внес значительный вклад в славную историю и культуру всей страны.

Эпифорический повтор названия штата в четырех из пяти строк каждой строфы (дважды — в первой, второй и четвертой, один раз — в пятой строке) обеспечивает особую выразительность всего гимна.

Несмотря на уникальность каждого гимна, большинство песенных текстов обнаруживает удивительное сходство в лексико-семантическом оформлении:

1. единицы, указывающие на избранность, исключительность и/или богоизбранность штатов (*a paradise of love divine*),

2. единицы, описывающие богатство, красоту и превосходство штатов (*beautiful, mighty, grand, peaceful, abundant*),

3. единицы, декларирующие свободу как основную гражданскую ценность (*Freedom is supreme in this majestic land; God of freedom, all victorious, / Gives us souls serene and strong, / Strength to make the future glorious*),

4. единицы, отражающие особое отношение к штату (любовь, гордость, восхищение, преклонение и т. д.: *this land I love, Love found its start / Then in my heart, / And like a flower grew; We are so proud of this state where we live, / There is no place that has so much to give.*).

Кроме того, следует отметить частотность актуализации концепта HOME / ДОМ в текстах гимнов: *The sun shines bright on my old Kentucky home; The scent of the fragrant pines, / The tang of the salty sea will call us home.*

Обобщая вышесказанное, отметим особую перспективность анализа поэтического текста гимна. Исследование разных аспектов этого сложного лингвистического объекта позволит выявить концептуальные, лингвокультурные и лингвистические аспекты гимна как особого песенного жанра и лингвокультурного знака.

Список литературы:

1. Лотман Ю.Н. Анализ поэтического текста. Ленинград: Просвещение, 1972. — 272 с.
2. Умярова Л.Н., Шевченко В.Д. Лингвокультурные особенности гимнов англоязычных и франкоязычных стран // Основы экономики, управления и права. — 2012. — № 4. — С. 32—35.
3. Vlahak В. Тексты гимнов и коллективная память в центрально европейском контексте. Культуро- и текстоконтрастивный интерпретативный подход к «Песне немцев» Гофмана Фон Фаллерслебена на занятиях по литературе по курсу «Немецкий как иностранный» // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. — 2012. — № 3. — С. 107—121.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА РАЗВИТИЕ СЛЕНГА МОЛОДЕЖИ

Ефимова Ксения Викторовна

*студент, кафедра Математических методов в экономике,
МГТУ им. Г.И. Носова,
г. Магнитогорск
E-mail: ksushaefimova@mail.ru*

Гнедых Валентина Николаевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, кафедра русского языка
и культурологии, МГТУ им. Г.И. Носова,
г. Магнитогорск*

В основу изучения современного общества заложен принцип антропоцентризма, и изучение современной культуры основано на этом принципе. Отражается идея антропоцентризма в тщательном изучении живой разговорной речи со всей присущей ей живостью, эмоциональностью и гибкостью конструкций. Пласт разговорной речи представляет собой интереснейшую тему исследования, достойную внимания известных филологов, таких как Г.В. Быкова, Б.А. Ларин, Г. Эманн.

Ввиду развития культуры лексикон общества значительно модифицируется: часть выражений утрачивает первоначальный смысл, часть фраз окончательно исчезает из активного употребления, а часть появляется под влиянием времени. С этой точки зрения, очень важны исследования по проблеме поиска и анализа современного сленга, поскольку через некоторый период времени мало кто будет понимать речь современников, то есть мы будем наблюдать коммуникативный провал.

Самую динамичную и большую часть разговорной лексики занимает сленг, или жаргон. Его образуют люди во время общения под влиянием эмоций, стремясь более ярко и точно выразить свои чувства, показать принадлежность к определенной социальной группе. Жаргонная лексика представляет собой «слова и выражения социальной разновидности речи, характеризующейся специфической экспрессивно переосмысленной «сниженной» лексической и словообразовательной семантикой» [2]. Термин «сленг» первоначально

относился к обозначению молодежного жаргона. Однако за последнее время сочетаемость слова расширилась, появились разновидности сленга, такие как бизнес-сленг, программный сленг, игровой сленг, сленг социальных сетей.

Молодежный сленг обладает наибольшим интересом и широко используется в повседневном общении.

Как наиболее подвижное и социокультурно значимое явление, жаргон молодых людей ещё не устоялся во времени, поэтому существуют определенные сложности в его изучении. Открытость молодежи к новому, яркое отстаивание своих интересов, стремление выделиться из толпы и получать удовольствие — все это влияет на словарный состав, на нестабильность и гибкость выражений. Например, «Жесть! Кульно! Отпад! Нериал!» («Это восхитительно!»), «Шта, кэп, ты просто нуб!» (Шта — что; Кэп — капитан очевидность — персонаж интернета, говорящий с умным видом очевидные для всех вещи; Нуб — незнакомый с игрой человек, позднее, человек, не разбирающийся в какой-то области знаний; «Ты совсем не разбираешься в этом деле»), «Задолбался с этой домашкой» («Я поражен количеством домашней работы»).

Следует указать объективные причины появления и широкого использования интернет-сленга:

1. Развитие компьютерных сетей, проникновение технологий во всех сферы общества, несформированная русскоязычная компьютерная речь. Например, геймер (от англ. gamer), браузер (от англ. browser), коннект (от англ. connecting — соединение), юзер (англ. user — пользователь).

2. Глобализация культуры, интенсификация проникновения иностранного искусства в массовый доступ, например, киноиндустрия, музыка, «клубная» культура. Примером может служить артхаус — (англ. Art house, буквально «дом искусств»), спойлер (от spoil — портить) — преждевременно раскрытая информация, которая может повлиять на впечатления от игры/книги/фильма, трейлер — короткое видео из фильма, отражающее основную цепь событий,

мем — популярное видео, или иное сообщение, стремительно распространившееся в интернете.

3. Пропаганда здорового образа жизни, культ «совершенного тела». Например, «у меня есть отличная фитнес-прога для твоего боди стрейчинга» («Есть отличный комплекс упражнений для растяжки»), «ты встанешь сегодня в раму?» («Ты сегодня будешь стоять на воротах?»).

4. Необходимость быстро и чётко выражать эмоции в социальных сетях, обмениваться мыслями, ставить и решать проблемы. Примеры: узбагойся — успокойся, аааа — боль и отчаяние, Wtf (от англ. What The Fuck) — удивление с негативным оттенком, шикардос — ужасно, зашибись — отлично, обломно — разочарование, гы — смех с иронией, ммм — заинтересованность.

Студенты и школьники — постоянные пользователи современных компьютерных технологий. Это наиболее легко интерпретирующая новые занимательные выражения и нетерпеливая группа, которая старается как можно более компактно передать свои мысли, не всегда останавливаясь на общеизвестных выражениях, интересующаяся преобразованием слов из других сфер жизни, таких как музыка и искусство, спорт и учебная деятельность. Поэтому стоит указать причины употребления сленга студентами и школьниками:

1. Внутреннее стремление выделиться из толпы, показать дерзкий и решительный настрой, выразить накопившиеся эмоции, определить свою группу общения;

2. Противостояние миру взрослых, скуке и обыденности, игра и непринужденность;

3. Нежелание быть как все;

4. Увлечение социальными сетями и онлайн-играми.

Последний пункт является наиболее интересным и непонятным для непосвященных пользователей. Глобальная сеть оказала влияние на образование нового подраздела молодежного сленга — «игровой сленг». Часто из игры сленг постепенно переходит в постоянное употребление

не только геймерами, но и обычными подростками, которые испытывают потребность в самовыражении и необходимости ощутить себя частью «элиты» молодежной компании. Зачастую молодые люди даже не задумываются о смысле сказанного, значении слова, уместности его употребления, что свидетельствует о всеобъемлющем проникновении игровой лексики (сокращения используются для быстроты реакции на онлайн события) в сферу массового произношения.

Качество и особенности игрового сленга по отношению к грамотности и богатству русского языка удивляет насыщенностью англицизмов и неологизмов, а также слов, образованных на основе заимствованных слов.

Проанализировав словарный состав молодежного сленга, составим классификацию способов словообразования:

1. Полное заимствование, т. е. в русском языке пока нет аналогов этой лексики, они полностью не освоены грамматически. Каждый звук заимствованного слова на письме заменяется по правилам на русскую транскрипцию.

Whine (от англ. — плакать, ныть) — [Вайн] — большое количество жалоб, чаще всего неоправданных; guide (от англ. — путеводитель) — [Гайд] — руководство к использованию/действиям или просто свод советов/пояснений; skill (от англ. — навык) — [Скилл] — любое умение персонажа; обычно, боевое; Lol (от англ. laughing out loud) — [Лол] — громкий смех; forever (от англ. навсегда) — [Форева] — навсегда; must have (от англ. должно быть) — [Маст хэв] — нечто, что совершенно необходимо иметь дабы не чувствовать себя обделенным жизнью, like (от англ. нравится) — [Лайк] — отметить понравившуюся запись, go (от англ. — идти) — [Гоу] — пошли, please (от англ. — пожалуйста) — плиз — пожалуйста.

2. Аффиксация как вид морфологического способа. При перенимании слова оно видоизменяется по правилам грамматики, и кроме того может приобрести словообразовательные модели русского языка, т. е. частично русифицироваться.

Голда (от англ. gold — золото) — игровые деньги, которые можно приобрести за реальные деньги, деф/дефить (от англ. defence — защита, оборона) — оборонительная тактика, защита направления от атаки противника, абила (от англ. ability — способность) — характерные способности игрока, упсики (от англ. oops) — неожиданная ошибка.

3. Аббревиация фраз — часто встречаемый прием, позволяющий увеличить скорость написания сообщений.

АФК (от англ. Away From Keyboard, АФК) — отошёл от клавиатуры, БК — боеукладка, Имхо (от англ. In My Humble Opinion, ИМНО) — по моему скромному мнению, на мой взгляд, ХР — очки опыта, ББ — прощание, ГГ ВП (от англ. good game well played) — хорошая игра с достойными товарищами, МБ — может быть, ХЗ — хрен знает, ОМГ (от англ. oh my god) — боже мой, СПС — спасибо, ПЖЛ — пожалуйста, НЗЧ — не за что, БАЗ — большой актовый зал, ПМ (от англ. PM, Private Message) — личное сообщение.

3. Усечение основы слова. Часто лексемы громоздки и неудобны для быстрой передачи мысли, что позволяет говорить о необходимости сокращения слова.

Админ — администратор сервера, арта — сокращение от слова «артиллерия», серв — сервер, акк — аккаунт, тя — тебя, се — себе, инет — Интернет, алкаш — алкоголик, лог — логотип, тервер — теория вероятности, макро — макроэкономика, микро — микроэкономика, коммент — комментарий, норм — нормально.

4. Лексико-семантический способ. Это способ образования нового слова в результате изменения значения уже существующей в языке лексической единицы:

Альфа — сильный урон, нанесенный одним выстрелом; дырокол — скорострельное оружие с небольшим разовым уроном; Киркоров — единственный уничтоженный танк в победившей команде; танк — игрок с большим количеством здоровья, w8 — wait — ждать, жги — развлекайся, обрати на себя внимание, забей — не обращай внимания.

Анализ интернет — сленга показывает низкий уровень грамотности, сокращение лексем с нарушениями правил русского языка, неуместность использования выражений, неосмысленное употребление незнакомых слов, часто просто вырванных из контекста и услышанных без объяснения. Также мы видим, что Глобальная сеть обогащает количественный состав молодежного сленга, но задумываясь о качественном компоненте этих неологизмов, нельзя быть уверенным в том, что они служат на пользу обществу в целом и молодежи в частности.

По результатам проведенного опроса более 60 % молодых людей каждый день общаются в Интернете и используют сленг.

Глобальная сеть Интернет оказывает огромное влияние на лексику современной молодежи. Я считаю, что это влияние нельзя однозначно охарактеризовать как пагубное или полезное. В сленге совмещаются элементы его эффективного использования для продуктивной работы и элементы нерационального употребления жаргонизмов, вызывающих затруднения при общении различных социальных групп. В дальнейшем будет наблюдаться рост компьютерного сленга, поскольку Интернет становится неотъемлемой частью жизни молодых людей. Следует также задуматься над частотой употребления жаргонной лексики. Частота жаргона не должна превышать частоту использования нормативной лексики. Обращение внимания на проблемы засорения и обеднения русского языка становится все более необходимой задачей исследователей.

Список литературы:

1. Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка: Учеб. пособие для студентов / Г.Б. Антрушина, О.В. Афанасьева, Н.Н. Морозова. — 4-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2004.
2. Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Николина Н.А. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учебник для студ. вузов: в 2 ч. М.: Академия, 2006. — 480 с. — Ч. 1.: Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование /под ред. Дибровой Е.И.

3. Дубровина К.И.: Студенческий жаргон // ФН. № 1, 2006.
4. Копыленко М.М.: О семантической природе молодежного жаргона // Социолингвистические исследования. — 2006. — № 1.
5. Левикова С.И.: Молодежный сленг как своеобразный способ вербализации бытия. В сб.: Бытие и язык. Новосибирск, 2004.
6. Матюшенко Е.Е.: Заимствование как один из самых продуктивных способов образования единиц современного молодёжного сленга // Социальные варианты языка — 2003. — № 2.
7. Никитина Т.Г.: Толковый словарь молодежного сленга. М.: Астрель, 2007.
8. Хорошева Н.В.: Русский общий жаргон: к определению понятия. В сб.: Изменяющийся языковой мир. Пермь, 2002.

«ГАРДЕРОБ» В ИДИОЛЕКТЕ И.А. БРОДСКОГО

Керстюк Юлия Николаевна

*магистрант 1 курса, кафедра иностранных языков КГУ,
г. Курск
E-mail: julia_nikolaevna@bk.ru*

Сотникова Светлана Сергеевна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент КГУ,
г. Курск*

Смахтина Нелли Геннадьевна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент КГУ,
г. Курск*

Одной из главных социалингвистических проблем является проблема двуязычия. Этот сложный многогранный процесс подразумевает взаимодействие разных культур, истории народов, социального опыта. Проблематика двуязычия всегда привлекала лингвистов как отечественной, так и зарубежной школы. Следует отметить, что в отечественной и зарубежной лингвистике разработан целый ряд определений феномена билингвизма. Аврорин Валентин Александрович, представитель отечественной лингвистической школы, дает следующее определение билингвизму: «приблизительно одинаково свободное активное владения двумя языками; двуязычия начинается тогда, когда степень знания второго языка приближается вплотную к степени знания первого» [1, с. 51].

Поэзия Иосифа Бродского занимает значительную позицию в литературе XX века. Поэзия Бродского обладает «онтологическим каркасом», основными категориями которого исследователи называют Культуру, Время, Язык, Небытие, Пространство [4, с. 77]. В литературно-критических работах неоднократно отмечались уникальность и «многогранность» поэтической фигуры Иосифа Бродского. Уникальность эта выражается в его мастерстве художественного слова, неподражаемом стиле, нестандартной философской проблематике стихотворений, наконец, в самобытности поэта.

Идея анализировать индивидуальную языковую картину мира с его носителем-человеком далеко не новая, однако, приоритет в разработке и использовании термина «языковая личность» принадлежит современным российским лингвистам. Основоположником теории языка как «органа внутреннего бытия человека» следует считать В. Фон Гумбольдта, который ещё в XIX веке трактовал язык как выразитель характера и духа народа, нации [2, с. 373]. А.А. Шахматов в начале XX века писал «... Реальное бытие имеет язык каждого индивидуума; язык села, города, области, народа оказывается известною научною фикцией» [5, с. 215]. Сам термин «языковая личность» впервые употребил в 1930 году В.В.Виноградов в своей книге «О языке художественной прозы».

Под языковой личностью понимается любой носитель языка, а способ представления (изучения и описания) языковой личности предполагает изображение ее структуры на основе производимых и воспринимаемых его текстов [3, с. 160]. Ю.Н. Караулов так формулирует основную заповедь современной лингвистической парадигмы: «За каждым текстом стоит система языка», а также «стоит языковая личность, владеющая системой языка» [3, с. 27].

Свое видение окружающей действительности языковая личность выражает в созданных ею текстах. Анализ этих текстов позволяет реконструировать содержание мировоззрения личности. Особенно глубоко языковая личность выражает себя в художественных текстах, в которых репрезентируется не только творческое владение личностью всеми богатейшими запасами языка, но и реализуется индивидуальное художественное видение мира.

Особую значимость в изучении индивидуального мировосприятия поэта является выявление в художественных текстах языковых единиц, репрезентирующих какой-либо фрагмент окружающей действительности. Мы считаем, что данный фрагмент действительности, является неотъемлемой частью любого описания и отражает важные культурные реалии быта человека.

Целью данного исследования является изучение авторского мировосприятия поэта посредством выявления языковых единиц, номинирующих *гардероб* как фрагмент окружающей действительности.

Лексема *гардероб* переводится автором словом *wardrobe* ‘гардероб’. Мы рассматриваем лексему *гардероб* в двух её значениях: «шкаф для одежды» и «помещение в общественном здании для хранения верхней одежды посетителей».

Я овладел искусством		I've mastered the art of merging
сливаться с ландшафтом, как с		with the landscape the way one fades
мебелью или шторой (что сказалось с		into the furniture or the curtains (which,
годами на качестве <i>гардероба</i>).		in the end, influenced my <i>wardrobe</i>).
[Вертумн]		[Vertumnus]

В стихотворении «Вертумн» отражается определенный этап творчества И.А. Бродского и его отношения к окружающей действительности. Создавая это произведение, поэт прибегает к чрезвычайно сложной закодированной форме изложения своих мыслей и чувств, которая может быть постигнута только при условии тщательного детального анализа всех структурно-семантических составляющих текста. В «Вертумне» автор глубоко исследует природу художественного слова, поэтического мастерства, поднимает проблемы, связанные с его происхождением, статусом и предназначением, размышляет о развитии поэтического таланта. Вертумн – это собирательный образ друзей поэта, его знакомых, людей, кто в разные периоды его жизни оказывал на него влияние. Каждая встреча с таким человеком предзнаменовала новый поворот в жизни, давала новые источники вдохновения, определяя направление творческого пути автора.

Обратимся к фрагменту данного произведения. В седьмой части поэт говорит о человеке, которые «водворился» в его мир, «овладел искусством сливаться с ландшафтом, как с мебелью или шторой». В этой части стихотворения И. Бродский говорит об Уистане Хью Одене, английском поэте, которого мастер называл «величайшим умом XX века». Для И. Бродского

он стал примером для подражания, человеком, который определил его мировоззрение в период эмиграции. Автор подчеркивает, что его влияние даже *сказалось на качестве гардероба*. В английском варианте поэт более четко излагает свою мысль *influenced my wardrobe* ‘повлиял на мой гардероб’. Русскому читателю без глубокого анализа этого произведения не понятен смысл этой строчки. Мы уже отмечали, что в этом произведении поэт использует чрезвычайно сложную закодированную форму изложения своих мыслей и чувств. При переводе автор нарочито подчеркивает притяжательным местоимением *my wardrobe* ‘мой гардероб’, поэтому у англоязычного читателя не возникает вопроса, о каком гардеробе идет речь.

Что нового в репертуаре, трагедия, в <i>гардеробе?</i> [Портрет трагедии]	What's new on the schedule, tragedy, in your <i>cartridge?</i> [Portrait of Tragedy]
--	---

В данном фрагменте автор использует лексему *гардероб* в значении «помещение в театре для хранения верхней одежды посетителей». Тем не менее, в английском тексте вместо лексемы *wardrobe* ‘гардероб’ автор использует абсолютно не синонимичное ей слово *cartridge* ‘картридж, кассета’. В своей дефиниции *картридж* — это «заклученный в *кассету* набор каких-нибудь элементов к прибору, устройству». Лексемой *cartridge* ‘картридж’ автор дает новый оттенок этой строчки: он показывает узость, замкнутость и ограниченность помещения. В оригинале мастер с помощью лексемы *гардероб* сохраняет рифменную цепь: «*Что нового в репертуаре, трагедия, в гардеробе ?/ И — говоря о товаре в твоей утробе — / чем лучше роль крупной твари роли невзрачной дроби?*». Тем же правилом автор руководствуется и в английском произведении: «*What's new on the schedule, tragedy, in your cartridge? / And re stuffing wombs, what takes more courage / to star in: a scene of carnage or a pile of garbage?*». Мы можем сделать вывод, что в переводе И. Бродский меняет лексему *гардероб* на слово *cartridge* ‘картридж’ не только для сохранения рифмы, но и для придания оттенка узкого помещения.

С помощью мятой куртки и голубой рубахи	By means of a blue shirt and a rumpiled jacket
--	---

что-то еще отражается в зеркале
гардероба.

[Римские элегии]

something still gets reflected in the
wardrobe mirror. [Roman Elegies]

В данном отрывке стихотворения «Римские элегии» И. Бродский показывает, что его герой будто бы утратил собственную телесность, и тогда только «с помощью мятой куртки и голубой рубахи / что-то еще отражается в зеркале гардероба». В авторском переводе мастер использует лексику *гардероб* в прямом её значении *wardrobe* ‘гардероб’.

Темно-синее утро в заиндевевшей раме
напоминает улицу с горящими
фонарями,
ледяную дорожку, перекрестки,
сугробы,
толчею в *раздевалке* в восточном конце
Европы. [Часть речи]

A navy-blue dawn in a frosted pane
recalls yellow streetlamps in the
snow-piled lane, / icy pathways,
crossroads, drifts on either hand, / a
jostling *cloakroom* in Europe’s
eastern end. [A Part of Speech]

Картину, которую рисует мастер, мы видим подобно перспективе самого взгляда из окна. Автор использует разговорное слово *раздевалка*, синоним лексеме *гардероб*, тем самым понижая её значение. В переводе поэт использует Participle I от глагола *jostle* ‘толкаться, тесниться’. В оригинале автор видит *толчею в раздевалке*, но переводит фразу *a jostling cloakroom* ‘толкотня’, тем самым передает дерзость и грубость действия.

Таким образом, лексема *гардероб* в английских текстах переводится не только соответствующими ей эквивалентами, но и словами-синонимами или совершенно необычным словом, совершенно не связанным с гардеробом (*гардероб* — *cartridge* ‘картридж’).

Предпринятый в нашем исследовании сравнительный анализ художественных текстов оригинала и авторского перевода позволил изучить индивидуально-творческое мировидение личности художественного билингва, которое представляется средствами разных языковых систем, а также выявить различия в ее разноязычных картинах мира.

Индивидуально-авторское миропонимание личности художественного билингва в рамках представленной работы исследовалось на основе сопоставления разноязычных актуализированных лексиконов в условиях авторского перевода, представляющих собой часть словаря языковой личности. Языковая картина мира художественного билингва видоизменяется разнообразно.

В ходе исследования выявлено, что главными причинами, вызвавшими разницу при переводе лексемы «Гардероб» одной творческой личности, являются различия в грамматическом и лексическом составе двух языковых систем, необходимость сохранения структуры стихотворного произведения, а также изменения по замыслу автора.

Итак, сопоставительный анализ данного фрагмента действительности в количественных и качественных аспектах позволяет сделать вывод о том, что способы выражения представления личности билингва об окружающем мире несколько модифицируются при переходе на язык трансляции, подтверждением этому являются различия в языковых картинах мира поэта.

Список литературы:

1. Аврорин В.А. Итоги и задачи изучения языков малых народностей сибирского Севера // Языки и фольклор народов сибирского Севера. М.: Academia, 1966. — 179 с.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / Пер. с нем. Под ред. и с предисловием Г.В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1985. — 400 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. — 264 с.
4. Тюкина С. Онтологический каркас поэзии И. Бродского. М.: Радуга, 2005. — 261 с.
5. Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. М.: Учпедгиз, 1941. — 285 с.

КОНКРЕТИЗАЦИЯ И ГЕНЕРАЛИЗАЦИЯ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ РЕАЛИЙ АРХИТЕКТУРЫ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Кожевникова Татьяна Андреевна

*студент 1 курса маг., Филологический факультет СПбГУ,
г. Санкт-Петербург*

E-mail: tanya.queen@mail.ru

Кабакчи Маргарита Константиновна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент,
Филологический факультет СПбГУ,
г. Санкт-Петербург*

Само определение понятия реалии содержит две основные проблемы, с которыми сталкивается переводчик при их передаче. Во-первых, это отсутствие в переводящем языке соответствия, вызванное отсутствием обозначаемого реалией объекта (референта) в переводящем языке, а, во-вторых, необходимость наряду с семантикой реалии передать ее национальный и исторический колорит.

Реалии архитектуры и строительства представляют особую сложность при переводе, так как они встречаются в разнообразной литературе по архитектуре, культуре и истории народа, которая объединяет в себе черты научного и художественного стиля. Многие реалии архитектуры и строительства стоят на границе с терминами, что определяет необходимость точной передачи и семантики реалии, и ее колорита.

Более того, особую проблему при передаче реалий архитектуры и строительства составляет образность рассматриваемой лексики, которую необходимо передать в переводе. Таким образом, переводчику приходится либо жертвовать колоритом, либо смыслом.

Для достижения адекватности перевода переводчик зачастую вынужден прибегать к переводческим трансформациям. Конкретизация, то есть «замена слова или словосочетания исходного языка с более широким референциальным значением словом или словосочетанием переводящего языка с более узким

значением» [1, с. 210] и генерализация, которая, в сущности, является «заменой единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей переводящего языка с более широким значением» [1, с. 213] считаются наиболее частотно используемыми трансформациями при передаче русскоязычных реалий архитектуры и строительства.

Рассмотрим некоторые случаи передачи реалий посредством конкретизации значений.

Especially striking features of the interior are the giant “scallop-shell” motifs at the end of each transept-aisle, used by Alevisio in his most important work in Moscow [5, с. 99]

В данном примере русская реалия «раковина» в значении декоративного архитектурного элемента была передана английским словом *scallop-shells*, которое обозначает «раковину гребешка». Данная конкретизация исходной реалии позволила точнее передать форму архитектурной детали при переводе и придала тексту большую метафоричность и образность. Таким образом, иностранный читатель сможет без труда представить форму архитектурной детали.

Представляется необходимым проанализировать следующий пример:

*The dominant feature of the ensemble is the **campanile**, built in the turn of the eighteenth century in the florid style known as “Moscow Baroque”* [4, с. 125]

В данном случае колокольня церкви Иоанна Предтечи в Толчкове была передана не известными и часто используемыми эквивалентами *bell-tower* и *belfry*, а термином *campanile* в значении отдельно стоящей колокольни. Действительно, колокольня церкви Иоанна Предтечи в Толчкове является отдельно стоящей, что позволяет использовать данную конкретизацию при переводе.

Однако стоит заметить, что в данном варианте перевода происходит подмена одного колорита другим, так как *campanile* обозначает итальянскую колокольню и в основном употребляется в контексте архитектуры Италии. Тем не менее, мы оцениваем данный вариант перевод как наиболее удачный,

так как в данном примере конкретизация позволяет добиться большей точности при передаче архитектурных особенностей церкви.

Таким образом, несмотря на весьма редкое применение, конкретизация позволяет достичь большей образности реалии, а также точнее передать ее семантику. Более того, конкретизация обеспечивает большую краткость и лаконичность реалии в переводе.

Прием генерализации чаще всего применяется при переводе с русского языка на английский, что обуславливает частотное использование данного приема и при передаче русскоязычных реалий архитектуры и строительства.

Большинство из рассмотренных нами примеров были весьма схожи и представляли собой «чистый» тип генерализации. Рассмотрим один из них:

Стрельница была здесь нужна, очевидно, для прикрытия «всхода» в тыловые деревянные ворота крепости, для прикрытия самих этих ворот.

The tower was apparently needed there to protect the entrance to the rear wooden gateway of the fortress, to protect the gateway itself [2, с. 150].

Так, реалия «стрельница» в древнерусской архитектуре обозначает крепостную башню с площадкой для стрелков из лука. Таким образом, при переводе русскоязычной реалии словом *tower* основное значение и характерная оборонительная функция понятия были утрачены. Однако стоит отметить, что основное назначение башни проясняется в контексте предложения, что оправдывает применение данного типа трансформаций.

При передаче одной и той же реалии может существовать несколько различных вариантов ее генерализации. Например:

Клети-склады с деревянными, глиняными и земляными полами; наземные, полуземляночные; нередко с *печами-каменками* в углах (из-за чего археологи часто житницы принимают за постоянное жилье) обнаружены на Киселевке в Киеве (IX—XII вв.), в Бресте (XI—XIII вв.), в Старице (XIV в.) и других городках.

Store-houses with wooden, clay and earthen floors; built on the ground, half-dug-out-houses, In frequently, with *stone stoves* in the corners (the reason why

archeologists often take granaries for permanent dwellings) were found in Kiselevka, Kiev, (the 9th to 12th centuries), in Brest (the 11th to 13th centuries), in Staritsa (the 14th century) and other small towns [2, с. 138].

В данном примере реалия «клетки-склады» со значением кладовой при избе или отдельно от нее, передается понятием с более широким значением *store-houses*. В свою очередь реалия «печь-каменка», обозначающая печь, сложенную из камня и не имеющую трубы наружу, передается словосочетанием *stone stoves*, которое указывает лишь на материал русской печи, но не передает особенностей русскоязычной реалии (в отличие от англоязычного понятия каменка не имеет трубы наружу).

Однако в том же источнике мы обнаружили и другой вариант перевода тех же самых реалий.

В клетях могли отсидеться семьи на время наступления врагов, для чего в клетях имелись печи-каменки.

The store-rooms or store-houses had stoves, and families could stay there in the time of enemy attacks [2, с. 52]

В данном случае реалия «клеть» передается двумя практически синонимичными понятиями с более общими значениями по отношению к русскоязычной реалии. Причем эти два понятия в большей степени передают значение русскоязычной реалии, чем в предыдущем случае, так как «клеть» может обозначать не только помещение при избе, но и отдельно стоящее здание.

В свою очередь, реалия «печь-каменка» передается еще более общим понятием по сравнению с предыдущим примером (*stone stoves — stoves*), что лишает реалию и малейшей характеристики, оставляя при переводе лишь функцию отопления и приготовления пищи.

На наш взгляд, наличие нескольких вариантов передачи реалии указывает на недостаточную упорядоченность данной лексики. Более того, мы признаем существование нескольких вариантов перевода в рамках одного текста неверным, так как читатель должен представлять определенное понятие

за определенной закрепленной за ним формой для большего понимания текста, а также во избежание путаницы и недопонимания. Таким образом, можно сделать вывод, что в рамках одного текста необходимо сохранять приверженность определенному варианту передачи той или иной реалии.

Генерализация также позволяет заменить несколько реалий одним понятием с более широким значением.

*Судя даже по знаменитому плану Киева 1695 г., укрепления всего города показаны как земляные, усиленные **обрубями, тарасами, городнями...** и обложенные дерном.*

*Judging by the famous plan of Kiev of 1695, the fortifications of the whole city are shown to be earthen, reinforced by **obrubi, tarasy and gorodny (wooden paling fence)**, and are turfed [2, с. 144]*

В данном случае «обрубы», «тарасы» и «городни» были транслитерированы и пояснены родовым понятием *wooden paling fence*, что позволило наряду с формой передать и основную функцию понятия. Таким образом, такая комплексная трансформация обеспечивает передачу их основного значения и обратимость реалий.

Мы признаем данный вариант перевода весьма удачным, так как отличительные черты данных реалий играют второстепенную роль при понимании смысла данного предложения, поэтому, на наш взгляд, в данном случае не существует особой необходимости разьяснять значения всех трех реалий. В случае если читатель будет особенно заинтересован в данном вопросе, транслитерированные варианты реалий позволят ему ознакомиться со спецификой данных понятий.

Нам также встретился пример, заслуживающий отдельного внимания.

*The facades of this monument provide an inventory of ornamental devices applied in Muscovite architecture during the seventeenth century: carved limestone **nalichniki** in Romanesque or Moorish patterns, limestone window pediments, deeply recessed decorative squares (**shirinki**), **kokoshniki** sculpted with perspective arches, limestone **pendants (girki)** within the entrance arches, attached columns, pilasters,*

arcading of the cupola drums, arches of every conceivable sort — all subsumed in a color pattern of red with white trim [3, с. 149].

В данном случае архитектурная деталь «гирька» была передана при помощи более общего понятия *pendants*, обозначающего любой висячий архитектурный элемент.

Данный вариант перевода стоит признать уместным, так как он передает семантику реалии, причем в достаточно краткой форме. В данном контексте реалия, являясь лишь частью целого ряда, не занимает столь значимое положение, поэтому, на наш взгляд, применение генерализации вполне оправдано. Более того, в переводе также представлен транслитерированный вариант реалии, что обеспечивает ее обратимость и частично передает русский национальный колорит.

Зачастую генерализация сопровождается транслитерированным вариантом русскоязычной реалии, однако в некоторых случаях генерализация может помимо этого также сопровождаться описанием или кратким комментарием.

*В **пряслах** закомар виднелся Рай с ангелами, чудесными растениями, невиданным зверьем.*

*In the **pryasla** (**bays, divided parts of a wall — tr.**) of **zakomars**, one could see heavens with angels, wonderful plants, and unusual animals* [2, с. 19].

Так в данном примере «прясла» передаются не только при помощи родового понятия *bays*, но перевод также сопровождается кратким описанием русскоязычной реалии. На наш взгляд, необходимость подключения описания была вызвана возможным незнанием значения англоязычного строительного термина среди большинства читателей.

Однако необходимо обратить внимание, что оба варианта передачи русскоязычной реалии даны в скобках и играют лишь роль пояснения, а на первом плане остается транслитерация, придающая русский колорит, который усиливается за счет того, что за реалией *pryasla* следует еще одна транслитерированная реалия *zakomars*.

Основная опасность генерализации заключается в чрезмерном использовании данного типа трансформаций, так как она может не только стирать колорит реалии, но и практически полностью лишать понятие его характерных особенностей в переводе. Например:

*Ансамбли составляли общественные площади братских дворов со съезжими Приказными избами и караулками, с расположенными рядом слободскими храмами и **стрелецкими кладбищами**.*

*The ensembles were made up of public squares of bratsky dvory (places of meeting of the Streltsy) with syezhie Prikaz izby and guardrooms, with slobody churches and **cemetries** situated near them [2, с. 439].*

Так в данном случае реалия «стрелецкие кладбища» передается более общим понятием *cemetries*, что приводит не только к стиранию колорита, но и в значительной мере утрате основного значения понятия.

Потеря колорита и утрата основных характерных особенностей реалии является основным недостатком генерализации. Однако, на наш взгляд, применение генерализации оправдано в тех случаях, когда точное значение реалии не является столь значимым в контексте. Более того, генерализация может быть необходима в случае возникновения опасности искажения смысла реалии при переводе. Тем не менее, основным достоинством генерализации следует считать краткость и лаконичность данного приема.

Кроме того, следует отметить частотность использования комплексных трансформаций при передаче реалий, что, на наш взгляд, является наиболее удачным способом преодоления основных проблем передачи реалий. Транслитерация придает переводу не только налет «иностранности», но и обеспечивает обратимость реалии.

Таким образом, принимая в расчет такие факторы, как характер исходного текста, роль и значимость реалии в контексте, характер самой реалии, литературные и языковые традиции, а также потенциального читателя перевода, зачастую переводчик делает выбор в пользу конкретизации

или генерализации, как наиболее удачных способов передачи реалий архитектуры.

Список литературы:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 240 с.
2. Мокеев Г.Я. Русская цивилизация в памятниках культуры и градостроительства. / Под ред. А.А. Барабанова. М.: Институт русской цивилизации, 2012. — 480 с.
3. Brumfield W.C. A History of Russian Architecture. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. — 644 p.
4. Brumfield W.C. Landmarks of Russian architecture: a photographic survey. Amsterdam: Gordon and Breach Publishers, 1997. — 246 p.
5. Shvidkovsky D. Russian Architecture and the West. New Haven, London: Yale University Press, 2007. — 441 p.

**СПЕЦИФИКА ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В РОССИЙСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ СМИ
(НА ПРИМЕРЕ ОСВЕЩЕНИЯ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СИРИИ
В РОССИЙСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ
ИНФОРМАЦИОННЫХ АГЕНТСТВАХ)**

Медведева Яна Витальевна

*студент 5 курса факультет журналистики
Алтайского государственного университета,*

г. Барнаул

E-mail: ladyfrika@gmail.com

Маруцак Анастасия Васильевна

*научный руководитель, канд. филол. наук, ст. преп.,
факультет журналистики АлтГУ,*

г. Барнаул

Повсеместная глобализация сделала информационные потоки мощным инструментом в руках политиков. В связи с этим стала актуальна проблема информационного воздействия в освещении конфликтных ситуаций, что вызвало необходимость классифицировать современные методы подобного влияния.

Наиболее широкую классификацию предложил М. Григорьев в статье «Методы ведения информационных войн» [1]. Выявленные им методы позже были разбиты на две ключевые категории: фактические и лексические.

Под фактическими методами понимаются приемы отбора и фильтрации информации, такие как: использование пугающих тем и сообщений, имитационная дезинформация, замена источника сообщения, прямое опровержение, формирование окружения и т. д.

Под лексическими методами понимаются способы подачи информации, ее структура, коннотации, стилистическое оформление. К ним относятся: использование авторитетов, утвердительные заявления, использование ценностных слов, «победившая сторона», упрощение проблемы, наклеивание ярлыков и проч.

С широким распространением сети Интернет появилась возможность использовать практически все методы информационного воздействия одновременно. При этом у сетевых СМИ есть возможность скрывать факты воздействия, удаляя нежелательные сообщения при подозрении на организацию психологической атаки.

Гражданская война в Сирии, начавшаяся в марте 2011 года, вызвала широкий резонанс в общественных и политических кругах. Россия и Франция занимают в отношении этого конфликта противоположные позиции. Французское правительство настаивает на военном или экономическом воздействии на конфликтующие стороны, в то время как российские дипломаты стараются не допустить любое вмешательство во внутри-государственный конфликт.

Политическое противоборство двух государств нашло свое отражение и в средствах массовой информации.

В ходе исследования было проанализировано 350 русскоязычных и 350 франкоязычных новостных материалов, посвященных гражданской войне в Сирии и опубликованных на сайтах РИА-Новости и France-24 соответственно.

В материалах France-24 было выявлено несколько ключевых методов информационного воздействия. Приведем в пример некоторые из них.

1. Использование стереотипов. Стереотипы позволяют человеку воспринимать реальность в упрощенном виде. Он уже не выносит самостоятельно оценку объекту, а использует оценку, которая сложилась относительно предлагаемой характеристики. В таком случае становится возможным приписывать людей к определенным группам с уже сложившейся характеристикой.

Например, в 68 текстах из 214, посвященных деятельности оппозиции, народная армия названа «борцами за демократию». Данное определение положительно воспринимается французскими читателями, однако зачастую дальнейший материал говорит о зверствах сил оппозиции: «Сирийские борцы за демократию этой ночью обстреляли турецкое поселение близ границ

с Сирией» (“Rebelles syriens ont lancé une attaque féroce contre les troupes du régime”).

Использование этого метода было зафиксировано в 73 % материалов.

2. Наклеивание ярлыков. В отличие от стереотипов, ярлыки не используют заданное отношение к объекту, а пытаются сформировать новое, приписывая какие-либо характеристики. Одним из наиболее заметных примеров является использование сочетаний «кровавый режим» и «жестокая диктатура» относительно правительства Башара Аль-Асада: «С кровавыми репрессиями со стороны сирийского режима по отношению к движению протеста, хорошие экономические и политические отношения между турецким и сирийским правительствами стали ухудшаться» (“Avion turc pourrait violer l'espace aérien syrien”).

Данный метод был использован в 45 % материалов.

3. Общественное неодобрение. Используется для создания иллюзии неодобрения тех или иных действий со стороны общественного мнения. Основная задача метода — создание негативного образа героя, в данном случае — правительства Сирии. France 24 для этих целей использует широкое освещение мелких демонстраций как на территории Сирии, так и в других государствах мира. «Народ хочет падения режима», «Мы заставим Асада пообещать прекратить огонь», скандировали протестующие» (“Nouvelles manifestations anti-gouvernementales, l'armée entouré Homs”).

Подобный же метод был использован для критики российской позиции, однако здесь в качестве трансляторов неодобрения были выбраны видные мировые политики.

В общей сложности во франкоязычных материалах данный метод был использован 83 раза.

В ходе исследования было выявлено, что, несмотря на отсутствие явно выраженных методов информационного воздействия, французское информационное агентство повсеместно использует лингвистические методы воздействия.

Только 54 материала из 350 не содержат в себе каких-либо методов воздействия. Все стальные материалы, так или иначе, имеют потенциал для информационного воздействия. Невозможно определить, является ли этот феномен умышленно созданным, однако при анализе ситуации нельзя не учитывать его наличие.

В материалах РИА-Новости было выявлено несколько ключевых методов информационного воздействия. Среди них:

1. Замена имен. Данный метод используется в материалах российских СМИ и связан он прежде всего с сокращением формы имени президента Сирии. Во всех иностранных источниках его имя звучит как Башар Аль-Асад, в то время как в российских новостных материалах часть имени «Аль» отсутствует. «Участники первой, которых, как сообщили в российском посольстве, было около 400 человек, выражали благодарность России за ее позицию в СБ ООН, скандировали лозунги в поддержку сирийского народа и президента Сирии Башара Асада» («Акции сторонников и противников позиции РФ по Сирии прошли в Ливане»). Когда речь идет о Ближнем Востоке, приставка Аль ассоциируется с террористическими организациями. Российские же СМИ стараются избежать данной параллели, в то время как западные

2. Повтор информации. При частом повторении одной и той же информации может наблюдаться эффект внушения. Данный прием используют как российское, так и французское информационное агентство. Например, в 87 материалах РИА Новости в течение месяца (конец мая — начала июня 2012 года) в каждом тексте повторялся следующий фрагмент: «Западные СМИ регулярно публикуют данные, предоставляемые OSDH. Между тем, МИД РФ заявлял, что уровень компетенции этой организации заставляет сомневаться в достоверности предоставляемой ею информации». В результате этого у читателей формируется недоверие не только к обозначенному источнику, но и к западным СМИ, ссылающимся на него.

3. Соккрытие значимой информации. Примером подобного приема может служить освещение трагических событий в Хомсе российскими СМИ. Инициатором этого конфликта служило правительство Сирии, действия которого привели к большому числу погибших среди оппозиции и гражданского населения. Российское информационное агентство сообщало только о жертвах в первый день активных боевых действий, умалчивая данные о погибших в последующие дни, в то время как другие мировые СМИ постоянно обновляли статистику жертв. Таким образом, российское информационное агентство умолчало более чем о сотне жертв среди мирных жителей, погибших под обстрелами проправительственных войск. Данный факт вызвал широкий резонанс среди мировой общественности, так как среди неосвещенных жертв были как представители дипмиссий, так и журналисты мировых СМИ.

Выявленные методы свидетельствуют о том, что российское информационное агентство проводит более жесткую информационную политику относительно Сирийского конфликта.

Российские журналисты в основном используют фактические методы воздействия, манипулируя массовым сознанием при помощи самого фактического материала, а не способов его подачи.

Только 37 из 350 материалов не несут в себе каких-либо признаков использования методов воздействия. Как и в случае с французским агентством, невозможно определить, является ли этот феномен умышленно созданным, однако при анализе ситуации нельзя не учитывать его наличие.

Исследование доказало, что информационное противоборство этих двух стран уже вышло за границы публичного отстаивания своей позиции. Информационные агентства РИА-Новости и France-24 в своих материалах пользуются практически всем арсеналом методов информационного воздействия.

Французское информационное агентство ведет более мягкую игру, используя в своих материалах в основном лексические методы воздействия.

Данные тексты оказывают влияние на аудиторию тем, как именно они написаны, какая стилистика подобрана для того или иного материала.

Российское информационное агентство манипулирует мнением читателей, используя фактические методы воздействия. В своих материалах российские журналисты не изменяют стилистику, однако используют подмены фактов.

Список литературы:

1. Григорьев М. Методы ведения информационных войн, [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://mcpt.narod.ru/pr_war.html

СЕКЦИЯ 4. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ ЖЕНЩИН В РОМАНАХ ГАЛИМДЖАНА

Ибрагимова Адель Маратовна
студент 2 курса кафедры экономики КФ(П)У,
г. Казань

Баширова Ильзира Раилевна
научный руководитель, учитель татарского языка МБОУ СОШ № 15,
г. Уфы

Бушуева Елена Викторовна
научный руководитель, учитель русского языка и литературы
МБОУ СОШ № 15,
г. Уфы

Ибрагимов Марат Хакович
научный руководитель, председатель правления
«Общество защиты прав потребителей «Общественный контроль»,
г. Уфы»

Тема социального и духовного раскрепощения женщины в художественной прозе и публицистике начала XX века — одна из важнейших тем литературы того времени. Классик татарской литературы, уроженец Башкортостана, Галимджан Ибрагимов (1887—1938) является одним из тех, кто поддержал и продолжил в своем творчестве эту тему.

Исследуя архивные документы и материалы из жизни и творчества Галимджана Ибрагимова, автором была установлена взаимосвязь между содержанием романов и его общественной деятельностью.

Актуальность и практическую значимость данной работы автор видит в повышенном интересе к недостаточно изученным произведениям Галимджана Ибрагимова, к истории национальной культуры, в том,

что эти произведения стали своеобразным эталоном для казахских и татарских писателей в освещении их национального бытия.

Объектом исследования являются женские образы в романах «Дочь степи» и «Судьба татарки».

Предметом исследования являются специфические особенности изображения духовно-нравственного мира женщин казахского и татарского народов в произведениях Галимджана Ибрагимова.

Автором работы выявлены, рассмотрены, проанализированы и сопоставлены некоторые особенности создания женских образов писателем.

Цель исследования — изучить духовно-нравственный мир женщины в романах Галимджана Ибрагимова, выявить культурно-национальные особенности изображения женщины-татарки и женщины-казашки.

Задачами исследования является: изучение романов «Судьба татарки» и «Дочь степи»; сравнительно-сопоставительный анализ духовно-нравственного мира женских образов; систематизация и обобщение полученных данных, выявить особенности изображения женщин.

Методами исследования стал сравнительно-сопоставительный анализ текстов романов; сопоставление женских образов; работа в государственных архивах России и с документами из семейных архивов.

Творчество Галимджана Ибрагимова в истории татарской литературы еще недостаточно изучено, поэтому оно вызывает глубокий интерес многих исследователей в области национальной литературы.

Перешагнув в новое столетие, мы, читатели, нуждаемся в переосмыслении и переоценке многогранного творческого наследия выдающегося писателя. Труды по истории советского народа, созданные очевидцем и участником трех русских революций Галимджаном Ибрагимовым, представляют большой интерес, прежде всего богатством фактического материала. «Однако природный талант способствовал тому, что его романтические в основном произведения становились, как правило, подлинными творениями искусства» [4], так отзывался о творчестве писателя на научно-практической

конференции в Казани, известный ученый, доктор филологических наук, профессор Ф.М. Мустафин. Внимание автора привлекли два произведения Галимджана Ибрагимова, созданные ранее, которые, к сожалению, остаются в тени. Это «Судьба татарки» и «Дочь степи», которые заслуживают пристального изучения и работы над ними. Рассматриваемые автором романы классика татарской литературы, заслуживают большого внимания читателей и исследователей, так как являются наиболее заметными в творчестве писателя.

В «Судьбе татарки», с одной стороны, достаточно объективно отображен духовно-нравственный мир дореволюционной татарской деревни, с другой стороны, роман привлекает оригинальным художественным решением судьбы татарской женщины, ставшей тогда общенациональной проблемой.

В другом романе «Дочь степи» Ибрагимов задается целью отразить свой идеал свободолюбивой женщины, нежелающей покориться судьбе и по-своему отстаивающей свою честь и человеческое достоинство.

Эти произведения — уникальные образцы национальной, политической и культурной жизни татарского и казахского народов. Рассматриваемые произведения, к сожалению, были недостаточно изучены. При рассмотрении имеющихся источников было установлено, что практически отсутствовала критическая литература по исследуемой теме, поэтому анализ и исследование проводились на основе своего читательского опыта, для чего использовались архивные и личные документы семьи Ибрагимовых. Действительно роль женщины в обществе велика. На неё возложена огромная по своей значимости функция — сохранение человеческого рода. Кто она? Каков ее духовно-нравственный мир, созданный культурой ее народа? Женщина — это и мать, и сестра, и дочь, и жена. Для женщин в исламском обществе существовали строгие правила и порядки:

- обязательное выполнение всех предписаний Корана;
- строгое соблюдение традиций Востока;
- полное подчинение мужу.

Романы «Судьба татарки» и «Дочь степи» являются уникальными образцами национальной, политической и культурной жизни татарского и казахского народа.

По мнению автора, заголовок роману «Судьба татарки» автор дал не случайно. Галимджан Ибрагимов мог назвать свое творение «Судьба Гюльбану», по имени главной героини. В названии же отражена судьба большинства татарок того времени.

Ключом к пониманию заглавия романа «Дочь степи» служит собирательный образ женщины-казашки, которая была воспитана степью, укладами кочевого образа жизни. Слово «дочь» указывает на неразрывную связь, на родственные отношения со степью. Именно это заглавие и раскрывает глубинный смысл всего произведения.

Время создания этих произведений, на наш взгляд, весьма интересно. Дело в том, что из существующих документов и установленных автором были выявлены две версии. Суть, которых кроется, на взгляд автора, в следующем: оба варианта романов были написаны в одно и то же время, в дооктябрьский период — в 1909 году. Предпосылкой для написания этих романов послужили следующие факты. Так, в предисловии к первому изданию «Татар хатыны ниләр күрми» [«Что только не видит татарская женщина» — в пер. авт.] в сентябре 1909 года Галимджан Ибрагимов написал: *“Авторның кереш сүзен тулысынча китерү дә артык булмас. “Белә торгансыздыр, безнең татар галамендә үзенең агыр тормошина, жәбер вә жәфага түзә алмый качуб китүб, тәбигъәтнең биргән хатунлык сыйфатыни яшерүб, ирләр сурәтендә йөрергә мөжбүр булган мәзлүмәләр сирәк- сирәк очраштыргалыйлар. Борын заманда жиде кыз ирләр киәфәтина керүб күб еллар мәдрәсәдә укуганлар, имеш.. Соңра зур фәжигәга очыраганлар, имеш, диләр. Болар хакында байтак жырлар вә хикәләр дә бардыр.Шул ачи хәкъикъәтти мин үзем ики мәртәбә очыраттым. Берси Эстәрлитамак өязендә, икенчеси Ырынбурда булуп, һәр икеси дә екерменчи гасырдадыр. Эстәрлитамак өязендәгеси тикшерелгәннән соң кулыңыздагъи монашул сәхифәләр караланды. 1909 ел. Синтәбер”* [4].

Далее приводится эта выдержка из статьи, переведенной автором статьи на русский язык: *«В предисловии к первому изданию книги “Татар хатыны нилэр күрми” Галимджан Ибрагимов пишет вступительное слово: «Знаете, наверное, что у татар, жалующихся на свою трудную жизнь, сбежавших из-за обид и унижений, скрыв свою женскую сущность в облике мужчин, изредка встречаются среди нас и такие. Говорят, в давние времена, семь девушек в облике мужчин учились в медресе. Позже с ними случились большие неприятности. Об этом сочинено много песен и рассказов. С такими горькими случаями я сам столкнулся дважды. Однажды в Стерлитамакском уезде, а второй — в Оренбурге. Оба случая произошли в двадцатом веке. После рассмотрения этих случаев появилось это повествование. 1909 г. Сентябрь».*

Однако, как мы видим, что роман «Татар хатыны нилэр күрми» («Что только не видит татарская женщина») был издан в 1909 году, то второй роман «Дочь степи» — в 1923 году.

Роман «Судьба татарки» первоначально имел название «Татар хатыны нилэр күрми» («Что только не видит татарская женщина»). Но, автор выдвинул предположение, что столь длинное название не звучало и не воспринималось основной массой читателей. Поэтому автор допустил, что именно это послужило изменению в названии романа, которое стало звучным, кратким и емким и даже несколько интригующим.

Автор проявил интерес к первым вариантам издания этих произведений, так как политические и общественные взгляды Галимджана Ибрагимова после Октябрьской революции несколько изменились под влиянием большевистской идеологии. Однако, несмотря на это, с точки зрения культурологических понятий, эти произведения вызывают огромный интерес, так как именно в этих произведениях Галимджан Ибрагимов с исключительной достоверностью изображает картины жизни двух великих народов: казахского и татарского. Они достигли захватывающих высот в области духовной культуры тюркских народов, а Ибрагимов отразил все это в своем творчестве.

Перед автором этой статьи, встал вполне серьезный вопрос: что же побудило столь молодого человека, которому в 1909 году было всего 22 года, задуматься о судьбах угнетенных, скованных многовековыми рабскими условиями жизни женщин?

Автор посчитал, что этому способствовали в немалой степени следующие факторы. Во-первых, история его семьи, в которой отец — мулла, мать — праведная послушная жена, живущая по строгим законам ислама; родственницы по женской линии, выдаваемые замуж насильно, в браке не были счастливы. Это подтверждается высказыванием Шакирзяна, старшего брата Галимджана Ибрагимова: «[...] *Инде Нагыйма абыстайга килсәк, аны Солтанморат авылына якын булган Бәгәнәш авылы мулласына бирделәр, әни мәрһүжә жылап сөйли иде: “Абзарга чыктылар да кызны килешеп керделәр” — дип. Нинди кеше икәнән дә белү юк, тикшерү юк. Әни белән киңәшеп тә карамаганнар. Шулай итеп абыстай мәрхүмне Бәгәнәш авылының мулласына бирделәр. Абыстай 1916—1917 елларда вафат була*” [1].

Приведем выдержку из стенограммы беседы на русском языке: «[...] *Мама, вспоминая историю замужества Нагыйми [сестра Галимджана Ибрагимова], всегда плакала, причитая при этом: «Вышли в хлев, там поговорили и девушку выдали замуж. Что за человек, кто такой, достоин ли он, быть мужем нашей дочери, никто не спросил. Никто со мной не посоветовался по поводу замужества дочери. Сестра Нагыйма умерла в 1916—1917 годах».*

Во-вторых, он работал учителем в Казахстане. Общаясь с казахским народом, наблюдал обычаи, нравы и, конечно, жизнь женщин-казашек, судьбы которых не могли не заинтересовать молодого писателя.

В-третьих, автор осмелился предположить, что рано оставшись без матери, Галимджан Ибрагимов не мог понять, как можно было так унижать женщину — мать, достойную почитания и уважения.

Главная героиня романа «Судьба татарки» — Гюльбану, имя в переводе означает (Цветок), счастливое детство которой в родительском доме сменяется

невыносимой жизнью в доме нелюбимого мужа с постоянными упреками свекрови. Все это доводит женщину до самоубийства. Поступок Гюльбану — горький протест насилию. Трудно принять такое освобождение, но другого выхода, несчастная женщина не видит. В этом сила его характера. Для полноты картины создания романа «Судьба татарки» представляет несомненный интерес следующая история.

Прообразом героини романа «Судьба татарки», гордой Гюльбану, явилась красивая девушка Хатима из села Балыклыкуль, что недалеко от родного села писателя, Султанмуратово, которую сосватали в деревню Дюртюли. Эта история была опубликована 12 марта 1967 году в газете “Кзыл Тан” в статье «Минияр» Габделхаком Ибрагимовым (двоюродный брат писателя): “[...] *Шул ук Авыргазы районында, Балыклыкул исемле авылда, Хәтимә исемле матур гына бер җиткән кыз була*” [3]. [«В Аургазинском районе [Республика Башкортостан] в деревне Балыклыкуль жила очень красивая девушка — Хатима» в пер. авт.]. В этой публикации рассказано о судьбе молодой женщины, которой в доме мужа пришлось многое пережить и испытать от новой родни. Галимджан Ибрагимов достаточно объективно и полно изобразил ее жизнь в романе. Духовно-нравственный мир женщины дореволюционной татарской деревни был показан в этом романе настолько правдиво, что полностью соответствовало действительному положению женщин в большинстве мусульманских семей глубинки.

А главная героиня романа «Дочь степи», Карлыгач, в переводе означает (Ласточка), свободна и независима в своих действиях словно птица. Этот образ выделяется своей смелостью и решительностью. Сопоставляя образы женщин, мы видим, что у главных героинь нет индивидуальных черт в портретных зарисовках. Писатель продолжает традиции фольклора, где герои, так же не имеют личного портрета. Ему был важен не внешний облик героя, а его внутреннее содержание. Автор статьи посчитал, что Галимджан Ибрагимов провозглашает этими романами свободу человеческой личности

и говорит через действующих героинь романов: человек сам творец своей судьбы.

В процессе подготовки статьи, исследуя архивные документы, автор установил взаимосвязь между содержанием романов и его общественной деятельностью:

- в 1917 году Галимджан Ибрагимов организует высшие женские курсы при медресе «Галия» (Уфа);

- в 1926 году он способствует возрождению журнала для женщин «Сююмбике», под названием “Азат Хатын” («Освобожденная женщина»).

Этот журнал существует до нынешних дней, которому вернули свое старое имя «Сююмбике» и признанный в 2001 году лучшим женским журналом года в Республике Татарстан. В ходе сравнительно-сопоставительного анализа женских образов этих романов, автором была выявлена следующая взаимосвязь сюжетов: и том и в другом романе присутствуют одинаковые элементы композиции: сватовство, свадьбы и жизнь в семье мужа. Но в то же время в сюжетах наблюдается зеркальное отображение некоторых композиционных элементов:

1. **Карлыгач** намерена утопиться **Гюльбану** — хочет бежать.
2. **Карлыгач** устраивает побег **Гюльбану** — отказывается от побега.
3. **Карлыгач** счастлива в браке **Гюльбану** — живет с нелюбимым.
4. **Карлыгач** с мужем покидают степь **Гюльбану** — топиться.

Таким образом, мы видим, насколько тесно переплетены судьбы героинь, и насколько различны их характеры. В процессе анализа произведений было установлено, что наряду с образами женщин, смирившихся со своей тяжелой долей, есть личности, способные противостоять устоям общества. Этот образ Галимджан Ибрагимов вывел в романе «Дочь степи». Продолжение традиций русской литературы привели к поискам нового героя, обладающего сильной волей и твердым характером. Нельзя не отметить, что своей независимостью, открытостью и решительностью Карлыгач напоминает Катерину из драмы Н. Островского «Гроза».

В заключении хочется отметить, что место и роль Галимджана Ибрагимова в истории национальной литературы вызывает особый интерес. Его многогранное творческое наследие нуждается в дальнейшем, глубоком и внимательном изучении.

Список литературы:

1. Ибрагимов М.Х. Личный архив. «Стенограмма беседы с родственниками Галимджана Ибрагимова — братьями Шакирзяном и Хакимом от 13 марта 1957 г.» (на татар. яз.), 4 л.
2. Ибрагимов Хак. Минияр. // Уфа, газ. “Кзыл Тан”. — 1967. — № 60, — С. 3.
3. Йосыф Г. Кэлэм. Нур. Ашкадар. // Казань, ж. “Казан утлары”. — 1968, — № 9, — С. 169—170.
4. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 120-летию со дня рождения Галимджана Ибрагимова. /Галимджан Ибрагимов и XX век/: Казань: Мәгариф, 2007. — С. 7.

СЕКЦИЯ 5. ПЕДАГОГИКА

СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В КОЛЛЕКТИВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Барабах Светлана Александровна
магистр 1 курса, кафедра дошкольного образования ЧГУ,
г. Череповец
E-mail: ionovanv2k9@mail.ru

Ионова Наталья Владимировна
научный руководитель, канд. филол. наук, доцент ЧГУ,
г. Череповец

В наше время серьезно возрастают требования к уровню психологической включенности личности в его профессиональную деятельность в связи с усложнением жизни людей, ростом их личностных притязаний. Совершенствование социально-психологического климата коллектива образовательного учреждения — это основная задача развертывания социального потенциала общества и личности, создания условий для полноценной жизни людей. Условия, в которых взаимодействуют членов рабочей группы, влияют на успешность их сотрудничества, а также на удовлетворенность процессом работы, и, в конечном счете, на результат труда.

Психические свойства педагогического коллектива, его творческий микроклимат, сплоченность, трудовая активность и психологическая совместимость являются главными составляющими благоприятного психологического климата. Именно поэтому проблема формирования благоприятного психологического климата в педагогических коллективах, становится актуальной в современном образовании.

Вопросам повышения профессионализма и продуктивности образовательной деятельности педагога уделяли внимание такие ученые прошлого как А. Дистервег, К.Д. Ушинский и др. Актуальна эта проблема

и на современном этапе. Подробные исследования в этой области принадлежат современным ученым: В.И. Загвязинскому, А.И. Кочетову, В.А. Сластенину, А.И. Щербакову и др.

По-мнению большинства ученых, самой первой социальной группой, в которой закладываются основы его личности, является семья, учебная группа, любительские объединения и т. п. Любой человек в течение жизни связан с гигантским человеческим социумом и испытывает на себе его постоянное влияние.

Социально-психологические явления, происходящие в жизни любого человека, значимы тем, что они действуют не только на отдельных индивидов, но и на жизнь групп, начиная с небольших объединений, и кончая обществом в целом.

В общеупотребительном значении группой называется любая совокупность людей. Управление социальными группами базируется на анализе определенного уровня их развития. Как правило, выделяют три уровня, каждому из которых свойственно особое содержание ее психологии.

Низкий уровень характеризуется объединением людей на основе приказа либо личных предпочтений. В группе наблюдается разобщенность, возможны конфликты, нарушения дисциплины, моральных норм, непорядочность, индивидуализм. Чувства групповой ответственности слабы, ценностная ориентация, как правило, отсутствует, результаты деятельности группы низкие, состав ее членов быстро меняется.

Средний уровень отличается более осознанной деятельностью, наличием дисциплинированности, прочных служебных взаимоотношений. Однако сплоченность группы низкая, психологическая удовлетворенность отдельных членов группы нуждается в улучшении, состав группы нестабилен.

Высокий уровень характеризуется четкой организованностью структуры и дисциплиной, наличием единства целей и мотивов деятельности. Группа стабильна по составу, действует с хорошим настроением. Для всех членов группы характерна высокая деловая активность, нацеленность на качественное

решение трудовых задач. В группе есть традиции, ответственность, солидарность и сотрудничество, уважение и поддержки. Все работают в условиях благоприятного социально-психологического климата, удовлетворены членством [1, с. 133].

Если люди объединяются на основе служебных интересов, социально полезных целей, ценностей и традиций, то такая группа превращается в коллектив.

Коллектив — группа лиц, объединенных на основе общей работы либо интересов. В психологии коллектива реализуются потенциальные возможности социально-психологического развития, необходимые для успешной совместной деятельности, а также для личностного роста каждого из ее членов. Коллектив как союз единомышленников — это благоприятная для человека социально-психологическая среда, в которой повышается общая производительность его труда, стимулируется профессиональный и личностный рост его членов [1, с. 134].

Важнейшим условием развития коллектива, его стабильности, жизнеспособности является создание полноценных условий для активной деятельности всех его участников. Поэтому работа с любой малой группой должна быть ориентирована на психологическое превращение ее в коллектив.

В современных условиях эффективность работы любого трудового коллектива зависит от наличия подвижных взаимосвязей в организационной структуре, совместных усилий всех членов команды в подготовке и принятии решений, интенсивных отношений с партнерами. Любое сообщество профессионалов должно уметь мыслить по-новому, чтобы действовать быстрее конкурентов. Особенно это актуально для современных образовательных учреждений. Педагогический коллектив школы должен уметь использовать новые технологии для осуществления всех запросов учеников и их родителей. Наступает такой момент, что то, как мы работали вчера, сегодня может оказаться вовсе неприемлемо.

Коллектив образовательного учреждения имеет свои индивидуальные особенности.

Главная особенность педагогического коллектива заключается в полифункциональности педагогической профессии. Формирование педагогической культуры родителей и общей культуры подростков, реализация исследовательской деятельности — становятся неотъемлемыми функциями педагогического коллектива.

Вторая особенность педагогического коллектива состоит в высокой степени его самоуправляемости. Основные направления деятельности педагогического коллектива могут стать предметом обсуждения на различных уровнях управления. Делегирование полномочий рядовым педагогам создает важные предпосылки для формирования положительного общественного мнения в коллективе, развития активности, самостоятельности и инициативы.

Третьей особенностью деятельности педагогического коллектива считается коллективный характер труда. Индивидуальные усилия отдельных учителей, могут не принести желаемого результата, если они не согласованы с действиями других педагогов, нет единства требований в организации образовательного процесса, в оценке качества знаний учащихся.

Четвертая особенность жизнедеятельности педагогического коллектива — это отсутствие временных рамок выполнения различных видов педагогического труда. Зачастую это становится причиной перегрузки учителей, недостатка времени для профессионального роста, духовного развития. Практика показывает, что в силу материальных причин, в последнее время резко сократилось число выписываемых литературных изданий, посещения учителями кинотеатров, музеев, театров и выставок.

Пятая особенность педагогического коллектива заключается в преимущественно женский его составе. Это сказывается на характере взаимоотношений, возникающих в нем. Женские коллективы, как правило, более эмоциональны, подвержены смене настроений, более конфликтны, по сравнению с мужскими коллективами. Между тем именно женщины

по природе предрасположены к воспитательной деятельности, более гибки в выборе способов педагогического воздействия. Исследования А.А. Захаренко, В.А. Караковского, Е.И. Петренко, В.А. Кирилловой и других доказывают, что представительство обоих полов в педагогическом коллективе гарантируют гармонию, целостность педагогического процесса.

Нормальное функционирование коллектива, качество его организационной структуры зависят от ряда условий. В частности, результаты коллективного взаимодействия учителей определяются степенью организации совместной деятельности, правильной координацией функций, наличием оперативных графиков, системой контрольных мероприятий, равномерным распределением общественных поручений, обеспечением социально-психологического климата.

Одним из первых раскрыл содержание понятия социально-психологического климата — ученый В.М. Шепель. Психологический климат, по его мнению, — это эмоциональная окраска особых психологических связей всех членов коллектива, возникающая на основе их общей симпатии, совпадения характеров, склонностей и интересов. Он считает, что климат отношений между людьми состоит из трех климатических зон. Первая зона — социальный климат, определяющийся тем, насколько в группе осознаны совместные задачи, гарантировано соблюдение прав и обязанностей каждого работника. Вторая зона — моральный климат, определяющийся тем, какие ценности в данной группе являются общепринятыми. Третья зона — это психологический климат, неформальные отношения, складывающиеся между работниками, находящимися в ежедневном контакте друг с другом. Психологический климат — это микроклимат, зона действия которого охватывает социальный и моральный климат.

В отечественной психологии наметились четыре основных подхода к пониманию сущности социально-психологического климата.

Представителями первого подхода (Л.П. Бужева, Н.Н. Обозов, А.К. Уледов) климат рассматривается как социально-психологический феномен, состояние коллективного сознания. Климат понимается как отражение в сознании людей

комплекса явлений, связанных с их взаимоотношениями, условиями работы, методами стимулирования труда. Под социально-психологическим климатом представители данного подхода понимают такое социально-психологическое состояние группы, которое отражает характер и направленность реальной психологии всех членов организации.

Сторонники второго подхода (А.А. Русалинова, А.Н. Лутошкин) отмечают, что важной характеристикой социально-психологического климата является общий эмоционально-психологический настрой. То есть климат понимается как общее настроение группы людей.

Авторы третьего подхода (В.М. Шепель, Б.Д. Парыгин) анализируют социально-психологический климат через особый стиль взаимоотношений людей, находящихся в контакте друг с другом. В процессе формирования климата складываются межличностные отношения, определяющие психологическое самочувствие каждого члена группы.

Создатели четвертого подхода (В.В. Косолапов, Л.Н. Коган) определяют климат в терминах психологической совместимости членов группы, их, сплоченности, наличия общих обычаев и традиций.

Для того чтобы охарактеризовать условия деятельности группы, в последнее время используются понятия «социально-психологический климат», «морально-психологический климат», а также «эмоциональный климат». В большинстве случаев эти понятия раскрывают идентичное содержание, хотя и имеют некоторую вариативность в терминах. Только в отечественной литературе существует несколько десятков определений социально-психологического климата и различных исследовательских подходов.

Проанализировав все определения, мы пришли к выводу, что социально-психологический климат — это устойчивая система различных факторов, определяющих функционирование персонала организации. К ним относятся: трудовая мотивация, общение работников, их межличностные связи, эмоциональное состояние. Таким образом, социально-психологический климат

коллектива представляет собой своеобразный сплав эмоционального и интеллектуального — установок, настроений, чувств, отношений и мнений членов группы.

Социально-психологический климат образовательного учреждения включает в себя несколько блоков взаимоотношений:

- психологические отношения по вертикали: «руководитель — подчиненный»;
- отношения по горизонтали: «коллеги-коллеги»;
- отношения в системе «человек — окружающая материально-техническая среда» [2, с. 109].

Благоприятный психологический климат характеризуется наличием взаимопомощи и поддержки, духом коллективизма и сотрудничества. Значительное место в структуре социально-психологического климата коллектива занимают три компонента: психологическая совместимость работников; социальный оптимизм и нравственная воспитанность персонала.

Эти составляющие определяют стремление личности к полезной деятельности, творческой работе, сотрудничеству и сплоченности с другими членами коллектива. Такие мотивы оказываются не менее действенны, чем материальное вознаграждение и экономическая выгода, стимулируют работника, а не вызывают напряжение, спад энергии, апатию или безразличие.

Для повышения производительности труда и создания благоприятного социально-психологического климата руководителю образовательного учреждения важно знать межличностные отношения в его коллективе. В любом коллективе складываются взаимоотношения, которые невозможно отразить ни в одном расписании. Возникает некоторая неформальная структура, которая строится на симпатиях либо антипатиях членов коллектива. Как известно, многие внутригрупповые конфликты зарождаются именно в неформальной структуре, постепенно перемещаясь в сферу формальных отношений, выбивая коллектив из обычного ритма работы. Многие психологи считают, что сработанность, слаженность коллектива определяется именно степенью

единства формальной и неформальной структур. То есть, чем выше эта степень, тем больших результатов достигает коллектив.

Разумеется, разобраться в отношениях между группой людей непросто. Один из эффективных методов исследования межличностных отношений, доступных любому руководителю образовательного учреждения, — это углубленное изучение социальных фактов, конкретных поступков и действий людей, таких как взаимопомощь, дружбу, конфликты и т. д. Постоянное наблюдение за данными явлениями позволит руководителю образовательного учреждения изучить межличностные отношения подчиненных и создать условия для благоприятного социально-психологического климата в коллективе.

Список литературы:

1. Королев Л.М. Психология управления. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». 2009. — 188 с.
2. Островский Э.В. Психология управления. М: ИНФРА-М, 2009. — 249 с.

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНИМАНИЯ ПРИЧИН УСПЕШНОСТИ/НЕУСПЕШНОСТИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Воробьева Алена Владимировна

*студент 3 курса специальности 050146 Преподавание в начальных классах
БОУ ОО СПО «Тарский педагогический колледж»,
г. Тара
E-mail: saltykovagalina2014@yandex.ru*

Салтыкова Галина Викторовна

*научный руководитель, преподаватель педагогики
БОУ ОО СПО «Тарский педагогический колледж»,
г. Тара*

Проблема успешности является новой для нашего общества. Еще недавно главной задачей ученика было вооружиться определенным запасом знаний, умений и навыков. Постепенно общество пришло к выводу, что этот запас не гарантирует успешности в профессиональной деятельности, и тем более не адаптирует выпускника к быстро меняющемуся миру. Поэтому новые образовательные стандарты делают акцент не только и не столько на предметных результатах, сколько на метапредметных и личностных результатах.

ФГОС диктуют овладение личностными универсальными учебными действиями, которые включают в себя кроме прочих адекватное понимание причин успешности (неуспешности) учебной деятельности. Каждый школьник должен осознавать и видеть причины своих успехов и неудач в процессе обучения. Пока же учителю на каждом шагу приходится сталкиваться с отрицательными эмоциональными реакциями учеников на оценки, замечания, требования, на трудности в учебной работе. Эти реакции могут быть разной глубины и силы и длительности.

Л.А. Славина и Л.И. Божович пришли к выводу, что ребенок не принимает требований взрослых потому, что эти требования не имеют для него подлинного смысла, или имеют другой, прямо противоположный смысл. Такое явление было условно названо Л.А. Славиной «смысловым барьером».

«Реакции учащихся определяются не только объективной справедливостью или несправедливостью действий учителя, но и внутренними психическими особенностями ученика, связанными с его самооценкой» [1, с. 12].

В рамках курсового исследования мы провели анкетирование среди учителей начальных классов г. Тары. Оказалось, что все из них сталкивались с неадекватной реакцией учеников и родителей на отметки. В хорошей отметке ученики видели только свою заслугу, а в отметке, которую они считали плохой, виноват был всегда кто-то другой («учитель был в плохом настроении», «учитель меня не любит», «мне помешал сосед по парте» и т. д.).

Отсюда возникает проблема: как формировать у младшего школьника понимание причин успешности/неуспешности учебной деятельности?

Объектом исследования мы выделили формирование понимания причин успешности/неуспешности учебной деятельности младшего школьника, предметом исследования — способы формирования понимания причин успешности/неуспешности учебной деятельности.

В процессе курсового исследования перед нами встала цель: выделить способы формирования понимания причин успешности/неуспешности учебной деятельности.

«Успешность — это качественная оценка результатов деятельности, которая складывается из объективной результативности и субъективного отношения к этим результатам самого человека. Впервые понятие учебной успешности было введено Б.Г. Ананьевым. Оно учитывает темпы, напряженность, индивидуальное своеобразие (стиль) учебной работы, степень прилежания и усилий, которые прилагает обучаемый, чтобы прийти к определенным достижениям» [5, с. 30].

Успешность учебной деятельности каждого ребенка зависит не только от сформированности предметных результатов, но и от развитости его психических процессов, таких как память, мышление, внимание, речь, воображение. Главное, чтобы учебно-важные психические процессы

и личностные качества ученика составляли единое целое со знанием программного материала.

«На успешность и неуспешность учебной деятельности влияют различные причины: педагогические, психологические и патологические» [2, с. 45].

К педагогическим факторам относят характеристики школьной среды: количество и состав учеников в классе; смену обучения; стиль общения и обучения первой учительницы; программу, по которой ведется обучение и т. д.

Кроме неразвитости психических процессов и неумения пользоваться ими среди психологических причин неуспешности выделяют отсутствие или недостаточность мотивации. Учителя начальных классов замечают, что заинтересовать избалованных мультфильмами и компьютерными играми детей становится все сложнее. Родители жалуются, что усадить ребенка за выполнение домашнего задания становится невозможно: не срабатывают механизмы формирования мотивации долга и ответственности. Задача учителя — сформировать учебную мотивацию каждого ребенка.

К патологическим факторам относят физиологические изменения в организме — врожденные и приобретенные. Однако здесь нужна квалифицированная помощь специалистов: медиков, психологов.

Согласно ФГОС выделяют четыре уровня успешности учебной деятельности: уровень неуспешности, необходимый (базовый) уровень, повышенный (программный) уровень, максимальный (необязательный) уровень. Каждый ребенок вправе выбрать любой уровень успешности, кроме первого, так как он говорит о не усвоении программного материала. Конечно, большинство родителей нацелены на третий, и даже четвертый уровень успешности. На эти же уровни сначала претендуют и дети. Однако постепенно амбиции отходят на второй план, и дети, адекватно оценивая учебную задачу, снижают уровень притязаний. И теперь задача учителя: помочь ребенку сформировать адекватную самооценку на основе развитости психических процессов и сформированности личностных качеств, осторожно и постепенно,

ориентируясь на достижения, повышать притязательную планку. А для этого необходимо помочь понять самому ученику причины успешности или неуспешности его деятельности.

Проанализировав информационные источники, мы выделили следующие способы формирования понимания причин успешности/неуспешности учебной деятельности: метод самооценки и метод рефлексии.

Самооценка (по словарю С.И. Ожегова) — «это оценка самого себя, своих достижений и недостатков». В основе самооценки лежит «контроль» и «оценка» — важнейшие компоненты учебной деятельности, которые помогают ребенку осмыслить изученное, утвердиться в правильности своих знаний и умений, понять зависимость результатов учения от вложенного труда, постепенно овладеть приемами контроля и критериями оценки.

ФГОС предполагают новую систему оценивания, которая направлена на формирование навыков самооценки. Объектами оценивания выступают образовательные достижения учащихся. Критерии оценивания и алгоритм выставления отметки должны быть заранее известны педагогам и учащимся. Они могут вырабатываться совместно. Система оценивания выстраивается таким образом, чтобы учащиеся включались в контрольно-оценочную деятельность, приобретали навыки и привычку к самооценке.

«Чипышева Л.Н., Родионова Л.Н., Г.А. Цукерман предлагают следующие приемы формирования самооценки: проверка по образцу, желаемая отметка (прежде чем сдать работу на проверку учителю, ученик сам себе ставит отметку, какую он, по его мнению, заслуживает); волшебные линейки (изобретение оценочных шкал школьниками по таким критериям как аккуратность, правильность, старание, трудность); взаимооценка (прием позволяет применение тактильных способов взаимооценки — поглаживание по голове, пожимание рук и т. д.), «карта знаний» (находится в «Портфолио» учеников и самостоятельно заполняется ими по итогам четверти; в карте перечислены знания и умения, которые учащиеся могут получить в течение года, в конце четверти ребята отмечают те знания и умения, которые

они уже освоили), алгоритмы устной самооценки (ученик сам оценивает свой результат выполнения задания по алгоритму либо имеет право изменить оценку и отметку учителя, если докажет, что она завышена или занижена)» [3].

Нестерова З.Ю. предлагает алгоритм самооценки, включающий опорные вопросы с 1 класса. Однако во втором классе этот алгоритм увеличивается. Учитель может сам или вместе с ребятами разработать свой алгоритм самооценки. Главное, использовать его регулярно, чтобы процесс оценивания постепенно превратился в объективное самооценивание.

Еще одним способом формирования понимания причин успешности/неуспешности учебной деятельности является рефлексия.

«В современной педагогике под рефлексией понимают самоанализ деятельности и ее результатов. Рефлексия способствует развитию важных актуальных качеств человека, таких как самостоятельность, предприимчивость, конкурентоспособность. Рефлексия на уроке — это совместная деятельность учащихся и учителей, позволяющая совершенствовать учебный процесс, ориентированный на личность каждого ученика» [4].

Учитель может осуществлять рефлексию на отдельных этапах урока, в конце каждого урока или темы. «В зависимости от условий используется один из видов учебной рефлексии: физическая (успел-не успел); сенсорная (самочувствие: комфортно-дискомфортно); интеллектуальная (что понял-что не понял); духовная (стал лучше-хуже, созидал или разрушал)» [4]. При этом нужно обращать внимание на постепенный переход к постоянной внутренней рефлексии.

Для осуществления этой цели Е.Д. Малышева и Е.В. Головкина предлагают следующие приемы рефлексии: продолжи фразу (дети оценивают свою работу на уроке, продолжая начатые учителем фразы: «Мне было интересно...», «Мы сегодня разобрались...», «Я сегодня понял, что...», «Мне было трудно...», «Завтра я хочу на уроке...»), 6 «я» (детям предлагается оценить свою работу на уроке, продолжив на листочке предложения: «Я сегодня удивился...», «Я сегодня научился ...», «Я сегодня запомнил...»,

«Я сегодня повторил...», «Я сегодня узнал...», «Я сегодня захотел...»), «почта» (в конце урока детям предлагается написать мини-письмо с пожеланиями, отзывом о работе на уроке), «солнышко» (учащиеся дорисовывают в течение всего урока по 3 лучика солнышку, если при выполнении задания не испытывали затруднений, настроение было хорошим; 2 лучика, если были небольшие трудности; один лучик, если урок прошёл впустую), синквейн (впечатления об уроке ребята заключают в стихотворение, составленное по определенной схеме). Можно привести такой пример синквейна.

Успех.

Сказочный, фантастический.

Приходит, окрыляет, убегает.

Удержат его умеют единицы.

Мечта.

В любом случае, при подготовке к уроку учитель должен так спланировать изучаемый материал, чтобы «ситуация успеха» была у каждого ученика.

Таким образом, исследуя проблему формирования понимания успешности/неуспешности учебной деятельности у младших школьников, можно сделать вывод о том, что современное обучение диктует отмену школьного балла в традиционном его использовании и переход на механизм самооценки и самоконтроля. Ученическая самооценка полностью зависит от характера и форм оценочной деятельности учителя. Уровень сформированности действий учащихся в процедуре самооценки различен. Учитель должен ясно видеть этапы перехода школьников от ориентации на отметки к самооценке и настойчиво вести их в этом направлении.

Формированию понимания успешности/неуспешности учебной деятельности у младших школьников способствуют методы самооценки и рефлексии.

Список литературы:

1. Айдарова Л. И. Проблемы обучения младших школьников. М.: Изд-во ЛИСТ-НЬЮ, 2006. — 238 с.
2. Курдюкова Н.А. Оценивание успешности учебной деятельности как психолого-педагогическая проблема. СПб.: Питер, 2007. — 386 с.
3. Нестерова З.Ю. Формирование адекватной самооценки обучающихся в начальной школе // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.mouknosch3.narod.ru/Methodist/Nesterova_02.htm (дата обращения 22.04.2013).
4. Радченко А.П. Организация рефлексивной деятельности учащихся // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rvsn2.narod.ru> (дата обращения 18.04.2013).
5. Якунин В.А. Педагогическая психология: учеб. пособие / Якунин В.А. — 2-е изд. СПб.: Михайлов, 2000. — 348 с.

**ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА
ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ РОССИИ»
КУРСАНТАМИ-ГРАЖДАНАМИ
ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ:
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Горянинский Александр Эдуардович

*курсант 2 курса, факультет танкотехнического обеспечения войск,
ОФ ВА МТО,
г. Омск*

E-mail: tanky6@rambler.ru

Иоаниди Анатолий Федорович

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин, ОФ ВА МТО,
г. Омск*

Интересы России в обеспечении национальной безопасности и экономического благосостояния требуют интенсивных внешнеполитических отношений государства. Сотрудничество Российской Федерации в военной области представлено в десятках стран поставками военной техники и вооружения, в области подготовки военных специалистов. В частности, в Военной академии материально-технического обеспечения (филиал, г. Омск) обучаются военнослужащие из Анголы, Иордании, Никарагуа, Мьянмы, Таджикистана и других стран. В основную образовательную программу их подготовки в качестве обязательных входят гуманитарные и социально-экономические дисциплины, в том числе дисциплина «История России».

Дисциплина «История России» занимает важное место в системе гуманитарной и мировоззренческой подготовки специалиста. Несмотря на иностранное гражданство обучающихся, преподавание истории России играет важную роль в их подготовке как специалистов. Она дает курсантам основы научных знаний о тенденциях и закономерностях развития России с древнейших времен до наших дней. Историческое знание создает тот фундамент, с помощью которого другие гуманитарные дисциплины решают задачи развития личности будущего военного специалиста. Изучение истории

способствует усилению языковой подготовки курсантов-иностранцев, их успешной инкультурации и социализации.

Следует также подчеркнуть, что преподавание истории России иностранным курсантам соответствует интересам нашего государства. Оно заинтересовано подготовить для вооруженных сил иностранных государств людей, позитивно настроенных по отношению к Российской Федерации, которые будут гордиться своим российским образованием. Этого сложно добиться без их соответствующей гуманитарной подготовки, важным элементом которой является преподавание истории России.

При этом необходимо учитывать, что преподавание дисциплины «История России» иностранным военным специалистам связано с целым рядом проблем, затрудняющим ее освоение обучающимися.

Для понимания теоретико-методологических основ проблемы восприятия учебного материала дисциплины «История России» курсантами-иностранцами, обучающимися в высших военных учебных заведениях Российской Федерации, представляется необходимым кратко проанализировать сущность и структуру восприятия как психического процесса, показать его особенности, проявляющиеся в образовательном процессе.

Анализ сущности такого понятия, как восприятие, целесообразно осуществлять в контексте общего понятия «восприятие» в психологии. Наиболее соответствующими нашему исследованию мы считаем научные положения Р.С. Немова о том, что восприятие является процессом приема и переработки человеком различной информации, поступающей в мозг через органы чувств. При этом процесс восприятия завершается формированием образа [9, с. 154—156, 601].

В обобщенном смысле восприятие — это психический познавательный процесс, который заключается в целостном отражении объектов материального мира в сознании человека при непосредственном воздействии на его органы чувств физических раздражителей.

В отличие от ощущения, отражающего отдельные свойства и признаки предметов, восприятие представляет собой целостный образ предметов и явлений действительности.

Восприятие человека сформировалось и развилось в процессе общественной практики. У человека восприятие всегда в той или иной степени осмыслено и включается в определенную систему человеческих понятий и представлений. Содержание восприятия какого-либо предмета во многом зависит от того, какое значение имеет данный предмет в практике. Свойства и признаки предмета, имеющие для нас наибольшее значение, воспринимаются ярко и отчетливо, другие же, наоборот, едва воспринимаются. В тоже время восприятие окружающего нас мира зависит от содержания и глубины наших знаний о нем. На восприятие также оказывают влияние отношение человека к воспринимаемому, его направленность, мотивация, потребности, интересы и чувства. Восприятие играет большую роль в процессе познания окружающего мира. Благодаря ему человек отражает окружающий мир во всей его красочности и многообразии. Являясь всегда осмысленным, восприятие, в свою очередь, служит чувственной опорой для абстрактно-логического мышления, для формирования понятий.

По мнению американского психолога Джеймса Гибсона [2], восприятие — это активный процесс извлечения информации об окружающем мире. Этот процесс, в котором принимают участие все части тела субъекта, включает активные реальные действия по обследованию воспринимаемого окружения. Дж. Гибсон считал, что учиться воспринимать можно всю жизнь. Поэтому, согласно его теории прямого восприятия, восприятие существует не в сознании и даже не в голове, а в циклическом процессе взаимодействия извлекающего перцептивную информацию субъекта и воспринимаемого им мира.

Важные дополнения и поправки к концепции Дж. Гибсона были сделаны другим американским психологом У. Найссером [8]. Он разделял многие идеи Гибсона, но вместе с тем обращал внимание на то, что извлечение информации из окружающего мира происходит по определенному плану, избирательно.

Этот план задается схемами, которые иерархически увязаны друг с другом и отличаются друг от друга по степени общности. Например, есть схемы стула, комнаты, дома, улицы, но есть и схема воспринимаемого человеком мира в целом. Большинство этих схем приобретается в опыте, но исходные схемы являются врожденными.

В ряде важных отношений к зарубежным концепциям когнитивной психологии близко истолкование восприятия в исследованиях отечественных психологов за последние 40 лет. Отличительная особенность этих исследований — выявление связи восприятия с деятельностью субъекта и его действиями. В этой связи В.П. Зинченко была разработана концепция перцептивных действий, в которой он ввел понятие продуктивного восприятия, а также специально исследовал процесс формирования перцептивных эталонных схем, при этом анализировалось влияние на этот процесс социальных и культурных правил [4, с. 151—169].

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что в педагогическом процессе восприятие должно играть и играет огромную роль, как в обучении, так и в воспитании обучающихся.

Проблема восприятия обучающимися учебного материала не является абсолютно новой; она тесно взаимосвязана с проблемой развития познавательного интереса у обучающихся. Так, Ф.А. Дистервег в своем труде «Руководство к образованию немецких учителей» (1835 г.) считал, что учитель должен через разнообразие в форме, манере изложения материала добиваться его наиболее полного восприятия обучающимся [6]. Эти требования остаются актуальными и для современной педагогики, представители которой опытным путем доказали, что человеком воспринимается, прежде всего, интересная информация, отличающаяся новизной и актуальностью.

Овладение обучающимися знаниями, умениями и навыками в значительной степени зависит не только от особенностей их мыслительной деятельности, от способностей к учению, но и от понимания и запоминания

ими учебного материала. Эта проблема исследовалась В.П. Зинченко, А.А. Смирновым, А.П. Зенькович и др. [4].

Современные исследователи высоко оценивают роль гуманитарных учебных дисциплин, в том числе и «Истории России», в успешности социально-психологической адаптации иностранных студентов. Так, американский профессор Ракель Грин высказывает мысль, что для обучения общению на иностранном языке нужно широко использовать сведения о культуре носителей изучаемого языка. Нельзя не согласиться со следующим выводом исследователя: «очень полезным и даже необходимым, на мой взгляд, может быть проведение параллелей непосредственно между культурами разных стран» [3, с. 111—113], что и может быть реализовано в цикле гуманитарных учебных дисциплин.

Практика преподавания предметов гуманитарного и социально-экономического цикла в военном вузе для иностранных граждан показывает, что у них возникают определенные проблемы в восприятии учебного материала, связанные в первую очередь с языковым и культурным барьерами, успешностью процесса социально-психологической адаптации иностранных обучаемых к новым условиям проживания и обучения, проблемами организации образовательного процесса, методикой обучения и др. Причем, данные проблемы могут быть обострены, либо их негативное влияние на учебный процесс может быть снижено за счет использования соответствующей методики обучения по конкретной учебной дисциплине.

Успешность обучения иностранных граждан в военных вузах зависит от многих факторов, среди которых важное место занимает мотивация обучения, подкрепляемая его результатами. Курсантам нравится то, что у них получается, поэтому, чем лучше понимание, тем больше интереса. Понимание смысла считается главным в учении. Добиться этого понимания — непростая задача, целиком лежащая на плечи, прежде всего, педагогов военного вуза. Положительная мотивация курсанта (слушателя) на обучение

в данном контексте, также суть педагогического мастерства, проявляющегося в реализации методики обучения.

Сам процесс усвоения материала, конечно, зависит от того, как излагает изучаемый материал преподаватель или как он представлен в учебнике. В этом актуализируются две проблемы обучения в высшей школе, а именно, проблема методики преподавания и проблема вузовского учебника.

Очевидно, что преподаватель, обучая иностранных слушателей и курсантов, должен сам в совершенстве владеть общенаучной и специальной терминологией по дисциплине не только на уровне понимания, но и на уровне объяснения.

Процесс усвоения материала в первую очередь зависит от того, как излагается материал учебной дисциплины. Сама логика изложения отражает и включает в себя интеллектуальное регулятивное движение преподавателя в раскрытии содержания изучаемого материала. Текст часто не понимается и не воспринимается просто потому, что его компоненты выступают для иностранных обучающихся в свойствах, не адекватных связям, в которые их включает контекст. Понимание осуществляется путем анализа, который, исходя из этих связей, выявляет вещи в других аспектах и свойствах, как бы поворачивает их той стороной, которой они входят в данный контекст. Психологический «механизм» составления и понимания парадоксов и острот имеет аналогичный характер, так же как и метафор, являющихся своего рода «образным переносом» [10, с. 372—380].

Вероятно, поэтому П.Я. Гальперин обращал пристальное внимание на отработку речевых действий преподавателя, т. к. эти действия есть внешне-речевой аналог интеллектуальных регулятивных действий, именно они должны более всего быть усвоены обучающимися. Другими словами, на данном этапе идет усвоение содержания изучаемого материала, данного не только в виде понятий различной степени обобщения, но и отношений между понятиями, которые предъявляются обучающемуся в виде знаковых и речевых регулятивных действий, а в целом в особенностях регуляции преподавателем

своей когнитивной сферы. Они прорабатываются качественно и количественно на жизненных примерах, на учебных задачах, моделях и др. Ориентиром для данного этапа движения обучающегося в знаковой деятельности является усвоение системы взаимосвязанных понятий [1].

В трудах С.Л. Рубинштейна, ряда других ученых рассматривается проблема обучения, связанная с понятиями. Овладение научными понятиями совершается в процессе обучения. Процесс овладения обобщенным понятийным содержанием научного знания, сложившегося в ходе исторического развития, является вместе с тем и процессом формирования способности человека к обобщению [10, С. 365—367].

В ряде работ на примере исторических понятий раскрыто положение о том, что уровень восприятия и усвоения обучаемыми различных понятий существенно зависит от уровня заключенного в соответствующем понятии обобщения, от близости или отдаленности от наглядного содержания, от смежности его опосредования. По полученным данным, в объяснении терминов, обозначающих конкретные объекты исторической жизни (как-то: город, фабрика и т. д.), не только сильные, но и средние и даже слабые обучаемые дают четкие и содержательные определения. Большинство обучаемых указывают существенные признаки в определениях терминов, для каждого у них находятся наглядные основы, хотя бы в виде схемы. Благополучно, в общем, обстоит дело и в тех случаях, когда при определении, например, социального положения людей («смерд», «служилые люди» и т. д.) нужно дать определение посредством указания на род и видовой признак. Значительные трудности появляются при определении понятий, выражающих систему отношений. Такие термины, как, например, «экспроприация», поэтому даются обучаемым трудно. В отношении подобных понятий, у большинства обучаемых наблюдаются значительные колебания в уровне определений: от очень несовершенных и даже просто совсем неадекватных у одних до вполне удовлетворительных — у других. Как правило, употребление термина

в изложении исторического контекста стоит на более высоком уровне, чем его определение.

Проблемы восприятия учебного материала обучаемыми могут быть существенно сглажены использованием в соответствующей методике преподавания такого эффективного дидактического средства как учебник. Учебник представляет собой обобщенную последовательность типовых учебных действий учащихся и преподавателей. «Именно учебник, — справедливо отмечает Д.Д. Зуев, — окончательный критерий оценки возможностей повышения научного уровня современного образования» [5, с. 34].

Многие ученые считают, что учебник должен содержать интересную и полезную для обучающихся в России иностранцев информацию, соответствовать их жизненному и языковому опыту, быть просто и логично построенным, располагать избыточными элементами информации, состоять в основном из простых предложений и т. д. [7, с. 156—157].

Учебник как средство обучения будет эффективен в том случае, если его категориально-понятийный аппарат будет доступен пониманию обучающегося. В науке распространено мнение, что получение нового знания имеет более важное значение, чем упорядочение знания, уже добытого. Не исключено, по-видимому, что из-за переоценки именно этого положения и возникает негативное отношение отдельных педагогов к вопросу о необходимости систематизации научных категорий, понятий.

На основании вышеизложенного мы можем выделить в ряду условий, необходимых для успешного восприятия и освоения учебной дисциплины иностранными курсантами и слушателями: состояние учебно-материальной базы, успешность процесса социально-психологической адаптации иностранцев к новым условиям проживания и обучения, уровень педагогического мастерства преподавателя, категориально-понятийный аппарат учебной дисциплины, учебник и др.

Таким образом, проведенный нами теоретический анализ проблемы восприятия учебного материала иностранными курсантами и слушателями

показал ее актуальность, что служит основанием для проведения опытно-экспериментальной работы по выявлению особенностей восприятия иностранными военными специалистами дисциплины «История России», влияющих на качество усвоения ими учебного материала, разработки соответствующей выявленным особенностям восприятия обучающимся учебного материала методики преподавания иностранным курсантам и слушателям дисциплины «История России».

Список литературы:

1. Гальперин П.Я. К проблеме внимания / Флогистон, 08.2002 г. // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://flogiston.ru/library/galperin_attention
2. Гибсон Дж.Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М.: Прогресс, 1988. // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://osense.narod.ru/library/psychology/html/210102_gibson.htm.
3. Грин Р. Иностраный студент в России: условия и барьеры интеграции // Высшее образование в России. 2004. — № 10.
4. Зинченко В.П. Психология на качелях между душой и телом // Знание. Понимание. Умение. — 2005. — № 3. — С. 151—169.
5. Зуев Д.Д. Школьный учебник. М.: Просвещение, 1993. — 218 с.
6. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: учебное пособие для педагогических учебных заведений. Под ред. А.И. Пискунова. М.: Эфесс, 2007. — 496 с.
7. Капитонова Т.И. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки/ Т.И. Капитонова, Л.В. Московкин. СПб.: Златоуст, 2006. — 272 с.
8. Найссер У. Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии. М.: Прогресс, 1981. 232 с. [текст в формате djvu] // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://evgenysavin.ucoz.ru/load/7-1-0-17>
9. Немов Р.С. Психология: учебник для бакалавров. М.: издательство Юрайт, 2013. — 639 с.
10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. СПб.: Питер, 2008. — 713 с.

ПРИЕМЫ РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К ТАНЦЕВАЛЬНОЙ ИМПРОВИЗАЦИИ

Овсянникова Валентина Сергеевна

*студент 2 курса, художественное отделение, ИРКПО,
г. Иркутск*

E-mail: Lubertseva@mail.ru

Люберцева Людмила Семеновна

*научный руководитель, канд. пед. наук, преподаватель ИРКПО,
г. Иркутск*

*«Импровизации невозможно научить,
но ей можно научиться»*

Стив Пэкстон

Танец — важная составляющая часть в жизни человека, и когда мы танцуем, мы испытываем разные эмоции, прежде всего — радость, и с удовольствием делимся этой радостью с другими. В современном танце радость связана с импровизацией. Импровизация — один из самых таинственных, неизведанных процессов, может, поэтому далеко не всякий музыкант, владеющий инструментом, с легкостью импровизирует, не всякий танцовщик, умеющий точно воспроизвести отрепетированные движения может импровизировать в танце.

Возможно ли научиться импровизации? Любому ли танцору доступна импровизация? Можно ли научить импровизировать детей? И существует ли способность к импровизации? Это вопросы, определившие цель нашего исследования: определить приемы развития способности к танцевальной импровизации у детей дошкольного возраста. Поставленная цель потребовала решения следующих задач:

1. Определить понятие танцевальной импровизации;
2. Дать характеристику основным видам танцевальной импровизации;
3. Изучить возрастные особенности детей дошкольного возраста;

4. Подобрать игровые приемы для развития способности танцевальной импровизации.

Существует несколько определений импровизации. Остановимся на следующем: Импровизация (от лат. *improvisus* — неожиданный), создание произведения одновременно с его исполнением (импровизация стихов, песен, танца, сцен в театре, музыкальная импровизация и пр.) [2, с. 36]. Истоками импровизации является народное творчество. Танцевальная импровизация (англ. *Dance improvisation*) родилась из народных обрядов, игр и празднеств. Имея в основе народные истоки, импровизация предполагает свободу выражения внутреннего состояния, раскрепощение. С другой стороны с появлением искусства танца — хореографии, возникают «правильные движения», каноны, присущие любому виду искусства. Хореография — это передача опыта, в пластике движения. «Хореография подразумевает «владение» телом, тело в этом случае является объектом, на который направлено действие. Импровизация предполагает со-творчество с телом, признание одинаковой значимости заранее оформленных замыслов и опыта, и сиюминутных импульсов. Для импровизации нужно чувствующее и «думающее» тело, то, что присутствовало в древних культурах, основанных на идее «единства с природой». Хореография предполагает изначальную серьезность — мир, созданный по некоторому идеальному образцу; в импровизации мир еще не создан, он может стать любым. Импровизация предполагает отсутствие изначального смысла, и танец становится способом создать или обнаружить его отсутствие», — пишет известный хореограф А. Гришон. Анализируя импровизацию как мощное терапевтическое средство А. Гришон утверждает: *Импровизация — возможность быть любым* [1].

Как явление современного искусства танцевальная импровизация оформилась только в эпоху постмодерна. Танцевальная импровизация — возможность игры с пространством, перегруженным культурными смыслами и стилевыми конструкциями. В современном танцевальном искусстве выделяют: «Традиционную импровизацию» — импровизация внутри

определенной стилистики. «Модернистскую импровизацию» — романтическая школа модерн-импровизации. «Постмодернистскую импровизацию» — искусство танцперфоманса.

В постмодернистской импровизации выделяют:

1. Импровизационный танцтеатр — использует сильные визуальные и эмоциональные образы, простой (но при этом изощренный) язык движений, абстрактную, либо парадоксальную музыку, нелинейную композицию.

2. Контактную импровизацию — опирается на физиологию, физические законы (вес, момент движения).

3. Импровизацию Форсайта — предельная избыточность вариантов развития любого элемента в сочетании с ясностью логики, изощренная композиция, сложный, «ушедший из классики» язык движения, современная авангардная музыка.

4. Импровизацию освобождения (deliverence) — импровизация, свободная от законов и ограничений, применение любой танцевальной техники или пластики (модерн, джазу, буюто, йоги, акробатика и тому подобное).

Современное развитие танцевальной культуры, когда импровизация все больше становится частью обучения танцоров и находит свое место среди других видов сценических искусств, доказывает это.

Одна из основ импровизации — идея личной ответственности за все, что происходит на сцене, возможность встать на позицию творца. Что значит творить в танце? Это какие-то не прописанные заранее в схеме танца движения, и вместе с тем они выучены и отработаны заранее. Быть в позиции творца значит:

1. вписываться в ритм;
2. соответствовать стилю танца;
3. разнообразить и украшать танец;
4. соответствовать форме;
5. быть искренним и выразительным в танце.

Для того чтобы выполнять эти условия нужно научиться понимать себя в движении. Это не так сложно, давайте посмотрим на маленьких детей — для них удовольствие от движения, любовь к движению безусловна. Это то, с чего мы все начинали, это основа нашего доверия к телу. Достаточно вернуть эту радость во взрослом состоянии. А значит, в детском возрасте это необходимо закрепить!

Занятия с детьми дошкольного возраста, изучение физиологических и психологических особенностей данной возрастной категории, навели на мысль о том, что развитие творческих способностей, являющихся основой в импровизации, а также сохранением ощущения удовольствия от движения следует заниматься именно в этом возрасте. Хотелось бы поделиться имеющимся опытом в решении этого вопроса.

Дети дошкольного возраста открыты, свободны, искренны. Они как пластичный материал, из которого при грамотном подходе возможно «вылепить» импровизатора, способного передать в движении, пластике свои мысли и чувства.

В занятиях с дошкольниками можно выделить несколько направлений развития способности к импровизации:

1. Ощущение «тела»;
2. Общение с партнером — партнеринг;
3. Осмысление движения в творчестве: рисунок, поделка...;
4. Набор движений для создания базовой основы к импровизации.

Весь урок строится в игре. Игры подбираются с учетом решения поставленных задач: раскрепощение, ощущение свободы своего тела, ощущение партнера и пространства. Рассмотрим некоторые апробированные в работе с дошкольниками игры.

Игра «Части тела». Изучаем части тела знакомые и незнакомые детям. После знакомства, дается задание подвигать (потанцевать) определенной частью тела. Движения построены на импровизации. На следующей стадии игры задания усложняются: добавляется скорость, динамика движения.

Юные танцоры должны привыкнуть к процессу импровизации, они должны быть способны видеть и реагировать на то, что они видят. Эти навыки представлены упражнением «Зеркало». Дети смотрят в зеркало, «строят гримасы» развивая мимические мышцы, затем задание усложняется, эти мимические ощущения ребенок должен передать, не глядя в зеркало. Тем самым развиваются внутренние ощущения. Вариант усложнения игры: дети становятся парами: один изображает зеркало, второй — отражение. Задача, добиться неузнаваемости зеркала и отражения.

В коллективе важно создать комфортную атмосферу, научить детей общаться друг с другом, доверять друг другу. Для сплочения предлагается игра «Партнеринг». Дети становятся в пары (предварительно педагог наблюдает — кто как с кем контактирует), один в паре закрывает глаза, полностью доверяясь своему партнеру, который ладошкой подает импульсы в спину партнера, направляя его движение. Задача второго провести партнера без столкновений, первого — полностью довериться партнеру.

Еще один удачный прием «Представь, кто ты». Дети закрывают глаза. Учитель дает задание представить себя птицей. Рассказ о том какая это птица, помогает ребенку представить её в своем воображении, Затем представления необходимо показать в движении. У детей получаются совершенно разные образы, поэтому движения разнообразны. Наблюдательность за явлениями природы, побуждает фантазию и сподвигает к импровизации. В связи с этим на своих уроках часто даю задание: понаблюдать за явлением, животным, предметом, а затем на уроке рассказать об этом. Результат бывает очень неожиданным, в разнообразных формах: рассказы, звукоподражание, рисунок, показ движения.

Игра «Слово-Действие». Педагог называет качество движения. Например: дерево качается (покачивание), сладкая тянучка (растяжка), скручиваем рулет (скручивание), опаздываем (ходьба, бег). Усложнение упражнения заключается в самостоятельном сочинении историй на основе полученного опыта. Освоение приема расширяет кругозор ребенка. Педагог же наблюдая за детьми, получает

информацию о кругозоре ребенка, общении в кругу семьи, внутреннем состоянии, характере, темпераменте.

Игра «Молчанка» требует наличия небольшого опыта движений. Цель — внимательно следить за сменой движений педагога, который молчит и делает их в продвижении по залу, и повторять движения. Результат бывает очень неожиданным: дети, увлекаясь, активно входят в процесс и начинают самостоятельно сочинять движения, как бы не замечая всех вокруг, — это сверх результат в развитии способности к импровизации дошкольников.

Приведенный пример игр-упражнений использовался в работе с детьми 3—7 лет. В процессе реализации серии упражнений было уделено внимание всем указанным выше направлениям развития. Результат проявления самостоятельного выполнения заданий, в том числе и элементов танцевальной импровизации, был разным. Не у всех детей получалось выполнение заданий, т. к. речь идет о творчестве, которое требует наличия хореографической одаренности, таланта. У детей, не получивших ожидаемый результат, есть свои причины: личностные, психологические и др. И все же для них использованные приемы были также полезны в плане арт-терапии.

Таким образом, наблюдение за действиями дошкольников, использование различных приемов побуждения фантазии, творчества и ощущения свободы тела способствуют развитию способности к импровизации.

Список литературы:

1. Гришон А.Е. Импровизация и хореография [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.girshon.ru/index.php/moi-stati/articles/improvizacija-i-horeografija.html> (дата обращения 12.08.2013).
2. Литература и язык: современная иллюстрированная энциклопедия [Текст] /Под ред. А.П. Горкина. М.: Росмэн, 2006. — 584 с.
3. Самоукина Н.В. Игры в школе и дома: психотехнические упражнения и коррекционные программы [Текст] /Н.В. Самоукина. М., 1993. — 144 с.
4. Чурилова Э.Г. Методика и организация театрализованной деятельности дошкольников и младших школьников [Текст]: Программа и репертуар /Э.Г. Чурилова. М., 2001. — 160 с.

**СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ
НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Пащенко Татьяна Викторовна

*магистрант 6 курса, кафедра педагогики и методики начального образования
НИУ «БелГУ»,
г. Белгород
E-mail: tatyana.paschencko2012@yandex.ru*

Ильинская Ирина Петровна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент НИУ «БелГУ»,
г. Белгород*

Как известно, для российской ментальности характерны нравственные ценностные ориентации в системах воспитания и образования, которые устанавливают превосходство духовно-нравственной сферы человека и необходимость формирования основных общечеловеческих, в том числе нравственных ценностей. Традиционны также ценностные ориентации, относящиеся к определению идеи бытия человека, к пониманию процесса воспитания как нравственного самосовершенствования личности. Также, что самое главное — раскрытие свойственных человеческой природе устремлений к трем основополагающим ценностям: Истине, Добру и Справедливости. В условиях развития современного общества данные традиционные ценности приобретают огромный потенциал.

Актуальность данного исследования заключается, прежде всего, в том, что в настоящее время педагогу нелегко вводить младшего школьника в систему ценностей и ценностных ориентаций. Связано это с тем, что педагог находится на тонкой ступени разграничения полярно противоположных идей. Это различные проблемы: уродства и красоты, материального благополучия и бедности, идеи богатства и бедности и т. п. Кроме того, абсолютное большинство современных ученых, исследователей связывает развитие духовности с построением так называемой гармоничной человеческой цивилизации. В связи с этим, вступивший в силу Федеральный

государственный образовательный стандарт нового поколения также способствовал актуализации сферы духовно-нравственного воспитания личности гражданина Российской Федерации [5].

Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России выдвигает приоритетную задачу современной государственной политики нашего государства в сфере общего образования — это, прежде всего, обеспечение духовно-нравственного развития и воспитание личности гражданина России [1, с. 17].

Таким образом, проблема формирования нравственных ценностных ориентаций младшего школьника, сформулированная на сегодня в педагогической науке, не является до конца решённой.

Целью данной работы является выявление эффективных средств формирования нравственных ценностных ориентаций у младших школьников в педагогическом процессе.

Большой вклад, новые идеи в разработку представленной проблемы внесли такие учёные как Н.Е. Щуркова, Л.И. Гриценко, С.В. Кульневич, Н.И. Дереклеева и другие.

Итак, развитие морального самосознания младших школьников целесообразно и эффективно возможно осуществлять с помощью применения системы педагогических средств. Во-первых, это могут быть специфические формы организации так называемой учебной деятельности. Прежде всего, это игровые формы, которые создают условия для развития нравственных чувств в различных ситуациях. Например, ситуации ответственной зависимости или взаимного контроля. Во-вторых, это система определенных воспитательных задач, реальных, а также специально создаваемых педагогических ситуаций, требующих проявления от ребенка определенных нравственных чувств, моделирования морального выбора, ролевого проигрывания и, самое главное, рефлексии. В-третьих, это совокупность педагогических методов: экспрессивные и импрессионные приемы работы, детские речевые разминки, постановка гипотез, их доказательство, творческие рассказы и т. д. В-четвертых, это интегративные педагогические технологии и методики, такие

как восприятие и осмысление различных произведений фольклора, а также искусства; переосмысление нравственных норм и ценностей в организованной учителем и детьми коллективной деятельности, просто в общении; развитие нравственных чувств ребенка и его рефлексивной самооценки [4, с. 40].

Хорошим средством развития морального самосознания личности младшего школьника является искусство. По мнению Н.Б. Берхина, сущность искусства заключается в формировании механизма регуляции поведения. Цель искусства — это сопереживание и преобразование личностью самой себя. При работе с художественным произведением очень важно продумать последовательность вопросов для учащихся, которые будут стимулировать рефлексию [4, с. 41].

Также большое значение как средство усвоения младшими школьниками основных общечеловеческих ценностей имеет беседа. Её дидактическая функция заключается в использовании знаний и личного опыта ребенка с целью активизации его познавательной деятельности. Кроме того, совершенствуется мыслительный поиск и решение противоречивых задач, что обеспечивает самостоятельное оформление выводов, обобщений.

Преимущества беседы заключаются в том, что оживляется процесс обучения, удовлетворяется потребность младших школьников в активной деятельности. Происходит включение в работу многих учащихся, обеспечивается возможность учитывать их индивидуальные особенности, а также личный, самостоятельно приобретенный опыт. Кроме того, учащимся предоставляется возможность доказывать и отстаивать свое мнение, они приобретают умение грамотно и четко оформлять свои мысли [3, с. 200].

Известно, что залог успеха воспитания — организация правильной беседы-диалога, поэтому педагог должен знать элементы диалогического общения.

Так, диалог для детей — это комфортная и, прежде всего, доброжелательная ситуация. Во-вторых, диалог — поощрение активности человека, задающего вопросы, высказывающего свою точку зрения. Также, диалог — это спор, защита собственной позиции; попытка раскрыть истину.

Таким образом, в групповых дискуссиях осуществляется овладение умениями определять моральный выбор в конфликтной ситуации. Высказывая различные точки зрения, учащиеся анализируют содержание ситуации, прогнозируя последствия возможных поступков, особенности восприятия ситуации её участниками. Они выбирают вариант нравственного поведения для каждого участника ситуации, осознают предметный и нравственный результаты действий. Ценностный (следование моральным принципам) и творческий (сознательный поиск выхода из кризиса) характер заданий, содержащих ситуации морального выбора, стимулирует учащихся к осознанию смысла нравственных ценностных ориентаций.

В ролевых играх создаются традиции психологической поддержки и позитивного эмоционального самочувствия, уважительного отношения к индивидуальности другого. Дети, таким образом, учатся строить отношения с окружающими людьми, сообща выработать социокультурные и ценностные нормы. Учатся моделировать образцы социального поведения и межличностных отношений, поведение в ситуации морально ценностного выбора. Также происходит овладение индивидуальным стилем эмоционально-волевой регуляции поведения.

Организация коллективной деятельности и общения помогает младшим школьникам пережить личностный и осознать социальный смысл нравственной нормы как условия продуктивного сотрудничества друг с другом. В совместной работе воспитанники приобретают характеристики субъекта деятельности. Они овладевают действиями целеполагания и планирования, контроля и оценки. Приобретают также умения в отношении взаимной зависимости и взаимоконтроля, а также ценностного поведения.

Следует также отметить метод совместного поиска. Он характерен тем, что активизирует младшего школьника с точки зрения развития духовной сферы. Этот метод определяется в качестве производной от широко известного в дидактике частично-поискового. Он также включает проблемную ситуацию — парадокс, тайну или сомнение. Они способствуют разрешению проблемы, а также совершенствуют диалог между учителем и учениками.

Самостоятельно оформленные выводы помогут младшим школьникам выявить личностный смысл определенных нравственных понятий и норм поведения, тем самым включив их в систему собственных ценностей [6, с. 5].

Важно, чтобы педагог обеспечил понимание воспитанниками определённых понятий, правил в жизни не путём запрета, а через создание условий для обретения личностного смысла той или иной духовно-нравственной ценности. Так, стремление человека к постижению смысла и самоопределению, к обладанию жизненными целями является важным условием сохранения духовного здоровья. Общеизвестным является тезис, что знание становится духовным, когда превращается в личностно значимое.

По мнению Н.И. Дереклеевой, основными условиями деятельности классного руководителя по формированию нравственных ценностных ориентаций могут быть:

1. развитие у школьников желания поступать по приобретенным нравственным знаниям в реальных ситуациях;
2. знакомство воспитанников с нравственными позициями людей прошлого, их нравственными подвигами во имя человечества;
3. формирования у младших школьников умения отстаивать свою ценностно-нравственную позицию в какой-либо ситуации выбора.

У учащихся необходимо формировать такие понятия как нравственный выбор и позиция, нравственное поведение, духовность, нравственные и жизненные ценности, а также ценности духовные. «Школа будет жить тогда, когда в её стенах будут красивые традиции, основанные на критериях Истины, Красоты, Доброты и направленные на формирование ценностных ориентаций». Например, традиция «Нравственный закон», когда ребята вместе с классным руководителем вырабатывают нравственные законы жизни коллектива и пытаются ежедневно руководствоваться ими в жизни [2, с. 9].

Как справедливо утверждает Н.Е. Щуркова, в основе работы педагога лежит основополагающий принцип — ценностной ориентации. Педагогическая ценностная ориентация задана самим содержанием воспитания и состоит в том, что педагог предъявляет детям «очеловеченную» сущность предметного мира,

поднимаясь с ними до ценностного обобщения, в ходе любого рода деятельности и в момент любого плана жизненной ситуации. Данный принцип реализуется во всех сферах жизнедеятельности детей и не сводится к отдельным групповым делам. Он необходим при проведении как учебных занятий, так и во время досуговой деятельности [7, с. 25].

Таким образом, огромное значение для ребёнка имеет систематическая внутренняя работа по формированию ценностных ориентаций. Целью этого направления является выявление в любом предмете или явлении ценностной предназначенности, обучение учащихся пониманию смысла человеческого существования, ценности своего существования, других людей. Главное в содержании работы — это организация общения, обмен ценностями.

Список литературы:

1. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект. Рос. акад. Образования. М.: Просвещение, 2009. — 75 с.
2. Дереклеева Н.И. Справочник классного руководителя начальной школы. 1—4 кл.: методич. пособие для кл. рук. М.: ВАКО, 2005. — 240 с.
3. Караковский В.А. Стать человеком. Общечеловеческие ценности — основа ценностного учебно-воспитательного процесса: учеб. пособие. М.: Новая школа, 1993. — 80 с.
4. Соколова И.И. Формирование ценностных ориентаций личности младшего школьника // Начальная школа. — 2007. — № 6. — С. 82—83.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: текст с изм. и доп. на 2011 г. / М-во образования и науки Рос. Федерации. М.: Просвещение, 2011. — 33 с.
6. Широких О.А. Цели и ценности педагогического образования: какой учитель нужен современной школе? // Воспитание школьников. — 2005. — № 5. — С. 12.
7. Щуркова Н.Е. Новое воспитание: учеб. пособие. М.: Педагогическое общество России, 2000. — 128 с.

**ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ
НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Пащенко Татьяна Викторовна

*магистрант 6 курса, кафедра педагогики и методики начального образования
НИУ «БелГУ»,
г. Белгород
E-mail: tatyana.paschencko2012@yandex.ru*

Ильинская Ирина Петровна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент НИУ «БелГУ»,
г. Белгород*

В связи с переменами, происходящими в России в последние годы, можно наблюдать значительные изменения как в социально-экономической, воспитательной, так и в духовно-нравственной сфере жизни нашего общества.

На основании введения и действия нового Федерального Государственного Образовательного Стандарта начального общего образования второго поколения (далее ФГОС НОО) наряду с умственным, физическим и трудовым воспитанием, пристальное внимание теперь уделяется и нравственному воспитанию. Последнее, по нашему мнению, во многом определяет также и другие компоненты воспитания и, без сомнения, предполагает духовное становление и развитие личности человека и формирование его ценностных ориентаций. В результате, вступление в силу ФГОС НОО актуализировало сферу духовно-нравственного воспитания личности человека, в том числе вопрос формирования нравственных ценностных ориентаций подрастающего поколения, а именно младших школьников [2, с. 5].

Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России определяет в качестве приоритетной задачи современной государственной политики Российской Федерации в сфере общего образования обеспечение духовно-нравственного развития, а также воспитание личности гражданина России [1, с. 17].

В свете этого подрастающее поколение, а в особенности младшие школьники, оказывается в наиболее затруднительном положении. Объясняется это тем, что становление их жизненной позиции и мировосприятия происходит в ситуации, когда прежние ценности отвергнуты, а новые, к которым общество стремится прийти, еще не полностью определены.

Проблемы нравственного развития личности находят широкое отражение в работах таких ученых: Ф.И. Иващенко, И.Ф. Харламова, И.С. Марьенко, Б.М. Бим-Бад, Е.Г. Беляковой, Д.А. Леонтьева, В.И. Слободчикова, Т.В. Цырлиной и других.

Конкретно проблемам формирования нравственных ценностных ориентаций личности уделяли большое внимание такие отечественные педагоги как Л.И. Гриценко, Н.Е. Щуркова, С.В. Кульневич, Н.В. Аникеев, М.В. Куранова, Т.Ю. Сычева, В.Т. Чепиков и другие.

В соответствии с ФГОС НОО основная образовательная программа начального общего образования реализуется образовательным учреждением, в том числе, и через внеурочную деятельность. В рамках реализации ФГОС НОО последняя понимается в качестве образовательной деятельности, осуществляемой в формах, отличных от классно-урочной, и направленной на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы начального общего образования (далее ООП НОО) [2, с. 15].

Итак, внеурочная деятельность, как и собственно деятельность на уроках, ориентирована главным образом на достижение результатов освоения младшими школьниками ООП НОО. Однако, во-первых, предполагается достижение личностных и метапредметных результатов, что и определяет специфику внеурочной деятельности, в ходе которой обучающийся не столько должен узнать, сколько научиться действовать и чувствовать, а в конечном итоге — научиться самостоятельно принимать решения. Так, предметные результаты достигаются в процессе освоения младшими школьниками предложенных школьных дисциплин, а в освоении метапредметных, в частности личностных результатов, таких как ценности, ориентиры,

потребности, интересы человека, значение внеурочной деятельности бесспорно, потому что обучающиеся выбирают ее на основании собственных интересов, мотивов и потребностей.

В соответствии с ФГОС НОО внеурочная деятельность реализуется в школах по следующим направлениям развития личности:

1. спортивно-оздоровительном;
2. духовно-нравственном;
3. социальном;
4. общеинтеллектуальном;
5. общекультурном [2, с. 16].

Внеурочная деятельность в школах осуществляется через такие формы как экскурсии и кружки, секции, круглые столы, конференции и диспуты, школьные научные общества и олимпиады, соревнования, поисковые и научные исследования, общественно полезные практики и т. д. [2, с. 16].

Воспитательные результаты внеурочной деятельности справедливо распределяются по уровням:

1. приобретение младшим школьником социальных знаний (знания об общественных нормах и структуре общества, о социально одобряемых и неодобряемых формах поведения в данном обществе);

2. получение младшим школьником опыта переживания и позитивного отношения к базовым ценностям общества (это человек, семья, Отечество, природа, мир, знания, труд и культура), а также ценностного отношения к действительности;

3. получение младшим школьником опыта самостоятельного общественного поведения (действия) [2, с. 16].

В соответствии с положениями ФГОС НОО о внеурочной деятельности, последняя в школах может активно осуществляться через проведение различных кружковых занятий, экскурсий, секций и т. п. педагогами школы и педагогами учреждений дополнительного образования.

Итак, из вышеописанного следует, что внеурочная деятельность в соответствии с ФГОС НОО представлена несколькими направлениями развития личности. Однако в данном случае нас интересует конкретно духовно-нравственное направление, без которого, однако, не обходятся и другие виды деятельности. Мы считаем справедливым мнение ученых о том, что ценностно-ориентационная деятельность в той или иной степени пронизывает все виды деятельности. Так, к примеру, реализация спортивно-оздоровительного направления внеурочной деятельности через секции, соревнования, спортивные кружки способствует формированию товарищеской взаимопомощи, взаимовыручки, умению радоваться за других в случае победы и не огорчаться при поражении (целесообразно использование девиза «главное не победа, а участие»).

Возвращаясь к духовно-нравственному направлению внеурочной деятельности, следует отметить, что его реализация предполагает формирование нравственных ценностных ориентаций младших школьников, включающих не только знания (разум) учащихся о добре и зле, о хорошем и плохом, но и затрагивающих их чувства и эмоции, отражающих поведение (мотив) и отношение к окружающим, себе самому, к семье, Родине и т. д.

Внеурочная деятельность в школах по данному направлению может осуществляться через следующие кружковые занятия:

1. «Умелые руки», где учащиеся выполняют творческие работы из цветной бумаги, картона. Работы выполняются на различную тематику: открытки мамам и бабушкам к 8 марта, ветеранам ко дню победы и т. п., что создает благоприятные условия для формирования патриотических чувств, уважения к старшим, ценностного отношения к семье.

2. «Лепка», где учащиеся работают с пластилином и глиной, что кроме эстетического развития способствует развитию мелкой моторики рук и оказывает оздоровительное воздействие. В школе есть музей, где творческие работы учащихся представлены на выставке. Это, на наш взгляд, содействует

развитию бережного отношения к окружающим предметам, ответственности за свою работу.

3. «Бисероплетение», где учащиеся создают своими руками различные предметы из бисера: игрушки, украшения, цветы. Такие поделки дети охотно дарят своим близким и друзьям, поэтому данная работа способствует развитию доброжелательности, дружелюбия.

4. «Изостудия», где учащиеся учатся не только основам изобразительного искусства, но и получают эстетическое наслаждение, получают представление о красоте.

5. «Музыкальный кружок», где дети учатся основам хорового пения, разучивают народные детские песни, что благоприятно для развития патриотических чувств, чувства товарищества и взаимоуважения.

Таким образом, перечисленные направления внеурочной деятельности, как мы считаем, кроме развития эстетического вкуса учащихся, способствуют формированию нравственных ценностных ориентаций, а именно развитию умения видеть и создавать прекрасное, формированию патриотических чувств, отзывчивости, доброжелательности, вежливости, взаимопомощи, ответственности, бережного отношения к окружающим предметам и т. д.

Список литературы:

1. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект. Рос. акад. Образования. М.: Просвещение, 2009. — 75 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: текст с изм. и доп. на 2011 г. / М-во образования и науки Рос. Федерации. М.: Просвещение, 2011. — 33 с.

РАЗРАБОТКА КУРСА ПО КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКЕ НА ОСНОВЕ БЕСПЛАТНО РАСПРОСТРАНЯЕМОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Сенник Оксана Николаевна

*магистрант, кафедра математического анализа КемГУ,
г. Кемерово*

E-mail: AKSUNYA.1990@YANDEX.ru

Даурцева Наталья Александровна

*научный руководитель, канд. физ.-мат. наук, доцент КемГУ,
г. Кемерово*

Компьютерная графика — это область информатики, занимающаяся проблемами получения различных изображений (рисунков, чертежей, мультипликаций) на компьютере.

Работа с компьютерной графикой — одно из самых популярных направлений использования персонального компьютера, причем занимаются этой работой не только профессиональные художники и дизайнеры. Без компьютерной графики не обходится ни одна современная программа.

Компьютерные технологии развиваются достаточно быстро. И в наше время необходимо понимание основ компьютерного дизайна, поскольку приходится подбирать совместимые форматы изображений, приспосабливаться к размерам экрана и ограничениям, касающимся цвета. К основным сферам применения технологий компьютерной графики относятся:

- Графический интерфейс пользователя;
- Спецэффекты, визуальные эффекты (VFX), цифровая кинематография;
- Цифровое телевидение, Всемирная паутина, видеоконференции;
- Цифровая фотография и существенно возросшие возможности по обработке фотографий;
- Цифровая живопись;
- Визуализация научных и деловых данных;
- Компьютерные игры, системы виртуальной реальности (например, тренажёры управления самолётом);

- Системы автоматизированного проектирования;
- Компьютерная томография;
- Компьютерная графика для кино и телевидения;
- Лазерная графика.

Обычно компьютерную графику разделяют на *векторную* и *растровую*, хотя обособляют ещё и *фрактальный тип* представления изображений.

Векторная графика представляет изображение как набор геометрических примитивов. *Растровая графика* всегда оперирует двумерным массивом (матрицей) пикселей. Основное отличие в том, что изображение в векторном формате может масштабироваться, поворачиваться, деформироваться, без особых потерь, и имитация трёхмерности в векторной графике проще, чем в растровой. Фрактал — геометрическая фигура, обладающая свойством самоподобия, то есть составленная из нескольких частей, каждая из которых подобна всей фигуре в целом. Математической основой фрактальной графики является фрактальная геометрия. Здесь в основу метода построения изображений положен принцип самоподобия некоторых фигур. Поскольку для построения изображений используются системы итерируемых функций, освоить принципы фрактальной графики могут лишь студенты, имеющие базовые математические знания по алгебре, геометрии и математическому анализу.

С развитием глобальной сети Интернет, необходимость широкого использования графических программных средств резко возросла. Большой популярностью пользуются яркие, красочные страницы. У страницы, оформленной без компьютерной графики, мало шансов привлечь к себе массовое внимание.

Телевидение тоже не обходится без этой области. Рекламные ролики, мультипликации, спецэффекты в кино — все это продукты деятельности компьютерной графики.

Область применения компьютерной графики не ограничивается одними художественными эффектами. Во всех отраслях науки, техники, медицины,

в коммерческой и управленческой деятельности используются построенные с помощью компьютера схемы, графики, диаграммы, предназначенные для наглядного отображения разнообразной информации. Конструкторы, разрабатывая новые модели автомобилей и самолетов, используют трехмерные графические объекты, чтобы представить окончательный вид изделия. Архитекторы создают на экране монитора объемное изображение здания, и это позволяет им увидеть, как оно впишется в ландшафт.

Проанализировав сложившееся положение в области компьютерной графики, и соотнеся все это с педагогической деятельностью, была поставлена задача создания мультимедийных учебных материалов по компьютерной графике, которые позволят изучить предмет, в том числе и дистанционно.

Курс компьютерной графики на основе бесплатно распространяемого программного обеспечения разработан для студентов математических и компьютерных специальностей средне профессиональных и высших учебных заведений, где преподается компьютерная графика. Курс рассчитан на 18 часов лекций и 36 часов лабораторных работ.

Проведение курса планируется в виде лекций и практических занятий.

Цели курса: Познакомить студентов с основами компьютерной графики, изучить основные ее направления и области применения, а также познакомиться с математическими основами компьютерной графики. Познакомиться с графическими пакетами Blender, 3DS Max и Maya (доступны бесплатные версии для студентов), IFS Builder 3d (распространяется в свободном доступе), и открытой графической библиотекой OpenGL. Изучить их функциональные особенности и возможности, поработать в каждой среде и научиться применять данные программы в практической деятельности.

Для реализации данного курса было создано электронное пособие, имеющее следующую структуру:

1. Введение

2. Лекции

1. Организация курса. История компьютерной графики. Свет и цвет. Особенности зрительного восприятия человека. Цветовые модели

2. Основы обработки изображений
  3. Прямые, кривые, поверхности
  4. Геометрические преобразования на плоскости и в пространстве
  5. Open GL
  6. Растеризация. Модели освещения. Фонг. Гуро
  7. Текстуры. Удаление невидимых поверхностей. Композиты
  8. Глобальное освещение. Излучательность. Трассировка лучей
  9. Фрактальная графика
3. Лабораторные работы
  1. Blender
  2. 3DS Max
  3. IFS Builder 3d
  4. Maya
  5. OpenGL
  6. Список литературы

Пособие оснащено гиперссылками, что позволяет пользователю быстро переходить из одной части учебника в другую, а также открывать презентации и просматривать видеоматериалы. Формат учебника позволяет открывать его в любом веб-браузере.

Такое содержание лекций, позволяет студентам изучить основы компьютерной графики. Познакомиться с историей ее возникновения. Узнать, что представляют цветные модели, в каких областях практической деятельности они используются. На лекциях студенты встречаются с новыми понятиями: текстуры, композиты, фракталы. Расширяются их представления о геометрических преобразованиях и знания в области геометрии. Развивается пространственное воображение, представление.

К каждой лекции созданы слайды, которыми пользуется преподаватель во время проведения лекций. Для лабораторных работ взяты пять различных графических пакетов. Курс построен так, чтобы после изучения некоторой темы на лекции, студенты могли сразу проверить это на практике. Поработав в графическом редакторе.

При этом на ознакомление с пакетом Blender, отводится 8 часов. Сюда входит знакомство с программой, изучение интерфейса пользователя, функциональных возможностей, работа с цветом, текстурами, встроенными объектами. Моделирование реальных объектов средствами Blender и создание анимации.

Аналогично проходит знакомство с пакетом 3DS Max и Maya в объеме 8 часов каждое.

На работу с редактором IFS Builder 3d по фрактальной графике отводится 4 часа. За это время студенты знакомятся с параметрами программы ее возможностями, а также со структурой создаваемых файлов. Учатся писать коды программной реализации для построения реальных объектов и реализуют это на практике. А также создают анимации.

И знакомство с библиотекой OpenGL в объеме 8 часов. Здесь студентам предлагается создать 3D сцену, подключив библиотеку OpenGL и используя уже имеющиеся навыки программирования в C++.

К каждой теме практических занятий разработаны лабораторные работы на 15 вариантов, где студенты проявляют себя и показывают, насколько хорошо ими усвоен материал. Такое количество вариантов не допускает повторения заданий. Здесь им предоставляется возможность побыть скульпторами и дизайнерами. Студенты не ограничены в своих возможностях, и могут добавить свои идеи в задания лабораторной работы. Более того, к каждой лабораторной работе прилагается демонстрационное видео с комментариями, в котором представлено выполнение типового варианта лабораторной работы. Видео позволяет студентам еще раз увидеть возможности того или иного графического пакета, а также понять, что им предстоит делать в своей лабораторной работе.

К лабораторным работам прилагается и теоретическая часть. В этой части есть вся необходимая информация о графическом пакете. Таблицы, в которых указаны сочетания горячих клавиш для выполнения команд. Подробные алгоритмы действий с картинками. И большое количество примеров по моделированию объектов. Все примеры уникальны.

Такое содержание курса, позволяет студентам не только знакомиться с материалом в университете, но и прорабатывать изученное дома. А также есть возможность дистанционного обучения. Студент самостоятельно изучает лекции, просматривает видео и выполняет лабораторные работы. В конце курса предлагается семестровая работа.

Для курса компьютерной графики предусмотрена 100 бальная система оценивания. Для получения зачета, необходимо набрать не менее 60 баллов. Максимально — 100 баллов. При этом оценивается посещаемость лекций и практических занятий, выполнение лабораторных работ и сдача семестровой работы. Также есть возможность заработать бонусы за оригинальность работы и активное участие в проведении занятий. Баллы могут быть сняты в том случае, если студент не сдает работы в установленный срок, или его работа является копией другого варианта.

Данное пособие создано в среде Microsoft Office Share Point Designer 2007, для создания слайдов использовалась программа Microsoft Office Power Point, а для создания видео — UV Screen Camera.

Раньше курс компьютерной графики читался на всех направлениях для всех студентов математического факультета КемГУ, но все внимание было сосредоточено на работе с библиотекой Open GL. Данный курс позволяет изучить программу глубже и шире.

Список литературы:

1. Даурцева Н.А., Практический курс фрактальной геометрии: Учебное пособие, Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. — 130 с.
2. Морозов А.Д., Введение в теорию фракталов, М.-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2004 г.
3. Петров М.Н., Молочков В.П. Компьютерная графика, СПб.: Питер, 2002.
4. Порев В., Компьютерная графика, СПб.: БХВ-Петербург, 2002.

**О ПАРАМЕТРАХ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ
И МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА
У БУДУЩИХ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА**

Турсынов Айдос

*студент 4 курса, кафедра начальной военной подготовки ЖГУ
им. И. Жансугурова.
г. Талдыкорган, Казахстан.*

Прокофьева Марина Анатольевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент кафедры начальной
военной подготовки ЖГУ им. И. Жансугурова,
г. Талдыкорган Казахстан
E-mail: prokofeva_1965@mail.ru*

Закон Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» [1, с. 1] и Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил подготовки граждан к воинской службе, организации и проведения, а также формирования учебно-материальной базы начальной военной подготовки» [3, с. 3], выдвигают особые требования к системе подготовки допризывной молодежи к защите Отечества. Они определяют актуальность проблемы обучения и воспитания допризывной молодежи и подготовки ее к службе в рядах ВС Республики Казахстан. В этих правительственных документах отражена необходимость формирования здорового социально-психологического климата, в целях создания благоприятных условий для реализации допризывниками своих потенциальных возможностей, полнокровного и многогранного развития личности, эффективности воспитания в целом.

Все вышеизложенное выдвигает на первый план задачи изучения, диагностики и регулирования социально-психологического климата, как в студенческих, так и в воинских коллективах. Социально-психологический климат является интегральным показателем духовного здоровья коллектива.

Рассматривая параметры педагогической диагностики социально-психологического климата, мы в первую очередь выяснили для себя, значение

данного термина. Проанализировав специальную и психолого-педагогическую литературу, мы разделили позицию Кондратьева М.Ю. и Ильина В.А. в том, что «...социально-психологический климат — интегральная характеристика системы межличностных отношений в группе, отражающая комплекс решающих психологических условий, которые либо обеспечивают, либо препятствуют успешному протеканию процессов группообразования и личностного развития» [2, с. 164].

Под педагогической диагностикой (от греч. *diagnostikos* — способность распознавать) мы понимаем распознавание индивидуальных и групповых особенностей участников педагогического процесса; оценку состояния педагогического процесса и (или) его отдельных компонентов, а также условий и обстоятельств, в которых он осуществляется [6, с. 11].

Анализ теоретических положений позволил нам более подробно остановиться на параметрах педагогической диагностики социально-психологического климата студенческого коллектива (будущие защитники Отечества), именуемого в дальнейшем допризывниками.

В нашем исследовании на протяжении 2011—2012 года была проведена апробация педагогической диагностики социально-психологического климата в воинском коллективе, раскрывающая содержательный, позиционно-оценочный и функциональный параметр, результаты которой были отражены в материалах Республиканской научно-практической конференции «Молодежь и наука в современном мире» [5, с. 389]. Результаты этого исследования позволили нам разработать методику диагностики и профилактики неуставных отношений в воинском подразделении и опубликовать полученный материал журнале «Молодой ученый» [4, с. 420].

Понимая то, что формирование социально-психологического климата не начинается в воинском коллективе, а берет свое начало гораздо раньше, в ученических и студенческих коллективах, мы провели в 2012—2013 году педагогическую диагностику социально-психологического климата у допризывников (студенческие коллективы специальности 5В010400

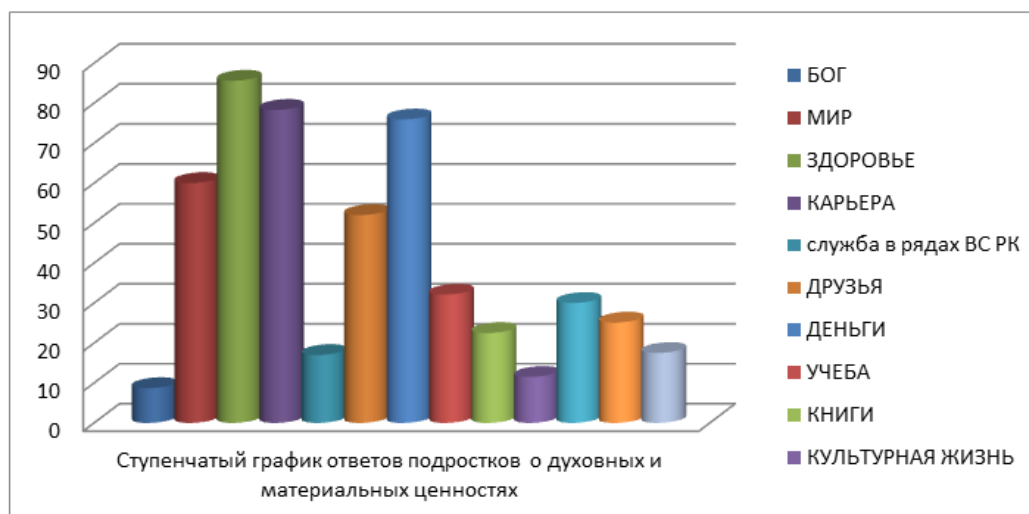
«Начальная военная подготовка»). Содержание педагогической диагностики, апробированной в 2012 году, было **пересмотрено и расширено**, с учетом специфики подростков допризывного возраста.

При проведении диагностики **содержательного параметра** социально-психологического климата, как и в первом исследовании, мы ставили перед собой следующие задачи:

- выяснить «идеал человека» у респондентов;
- определить отношение допризывников к духовным и материальным ценностям.

Реализуя первую задачу, мы предложили допризывникам составить перечень пяти своих масок, которые они носят, и еще пяти, которые хотели бы носить. Под каждой маской допризывники должны были написать преимущества и недостатки. Далее нами была проведена беседа, которая и определила конечный результат об «идеале человека» у допризывников. Сравнивая результаты, проведенного нами исследования с военнослужащими [5, с. 390], мы пришли к выводу, что они практически не отличаются.

Для определения отношения подростков к духовным и материальным ценностям мы попросили их ответить на ряд вопросов. Обработка эмпирического материала показала следующие результаты:

Гистограмма 1. Ступенчатый график ответов подростков о духовных и материальных ценностях

Как видно из гистограммы в качестве ведущих ценностей они выделяют здоровье — 85,6 %, мирное течение 60 %. Значительное число подростков выделяют жизненную ценность «друзей» (52 %), деньги (44 %). Так же особое место уделяется карьере — 78,3 %. Достаточно весомым признаком, отражающим сегодняшние социальные тенденции, явилось указание 75,9 % допризывников на «деньги» как главную жизненную ценность, машину 25,1 % и имущество 30 %. А вот службу в рядах ВС РК выделили только 17 % допризывников. Сравнивая с результатами предыдущего исследования [5, с. 390] можно сказать, что духовные и материальные ценности допризывников и военнослужащих срочной службы совершенно разные.

Диагностика позиционно-оценочного параметра изучения социально-психологического климата была реализована нами с помощью серии методик, которые выявили оценочные отношения допризывников к своей личности. Для этого использовались специальные проективные опросники, а также сочинения — миниатюры. Обработка эмпирического материала показала следующие результаты:

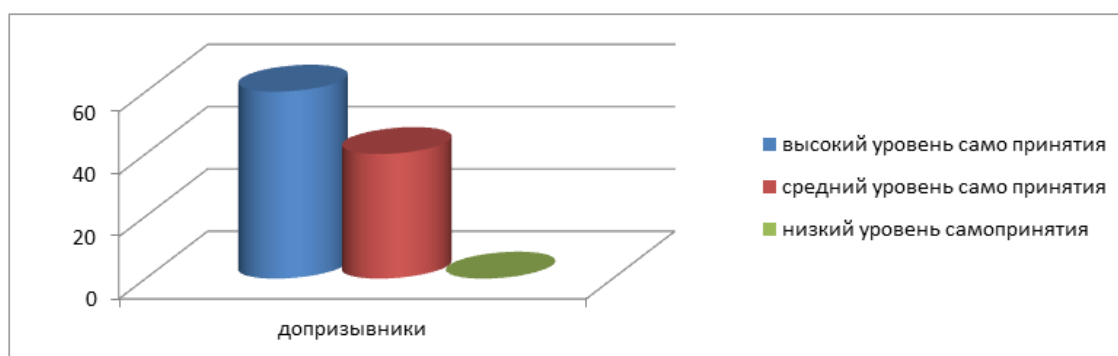
Гистограмма 2. Мотивировки допризывников по поводу причин недовольства собой

В числе участников опроса 15,9 % отметили, что не испытывают недовольства собой. 62,4 % респондентов достаточно часто испытывают

состояние психического дискомфорта. Недовольство собой возникает главным образом на почве будущей службы в рядах ВС РК (68,2 %).

Сравнивая мотивировки допризывников по поводу недовольства собой с результатами предыдущего исследования [5, с. 391] можно сказать, что они резко отличаются друг от друга. Это, на наш взгляд, объясняется тем, что специфика студенческого коллектива (допризывники) и воинского коллектива, а вместе с тем и выполняемые задачи в этих коллективах совершенно разные.

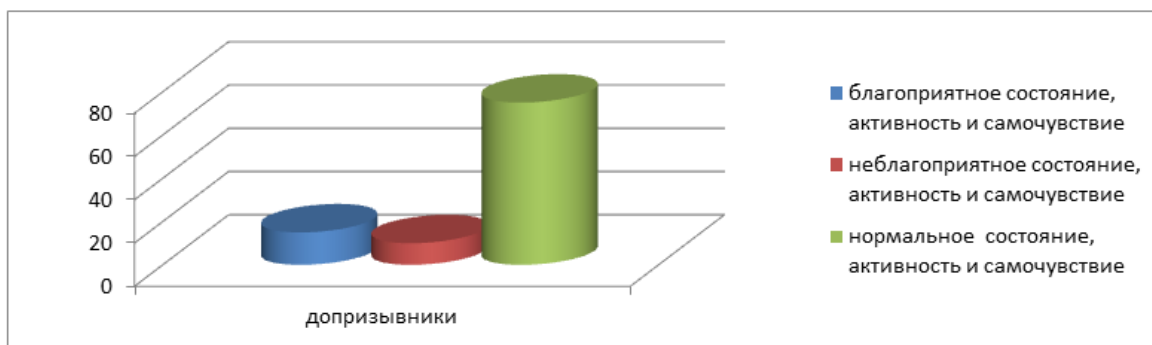
Следующим этапом нашей работы было проведение тестирования «*Шкала само принятия*», где респонденты должны были проставить баллы, характеризующие принятие человеком самого себя. При обработке данного теста мы получили следующие результаты:

Гистограмма 3. Ступенчатый график само принятия допризывниками

Как видно из гистограммы 60 % допризывников имеют высокий уровень само принятия, 40 % средний уровень, низкого уровня само принятия не существует.

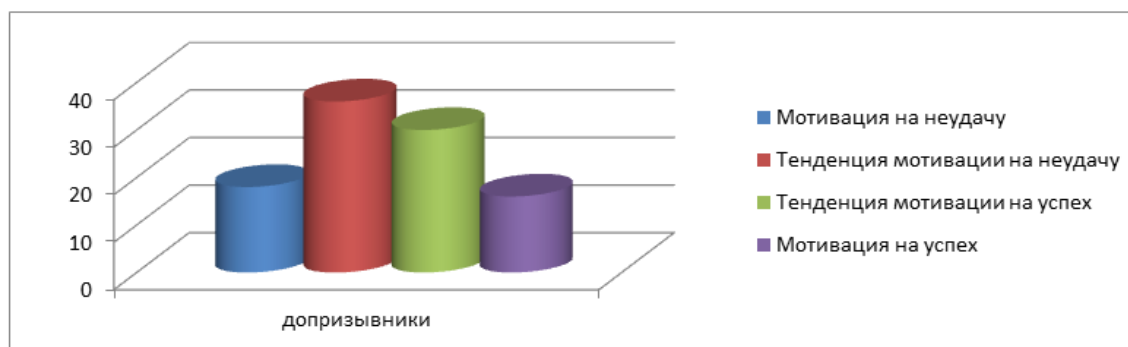
Зная о том, что одна серия тестов не может дать точного представления о позиционно-оценочном параметре, мы провели еще опрос по выявлению у подростка **самочувствия, активности, настроения**, где респонденты должны были описать свое состояние, которое испытывают в данный момент. После обработки эмпирического материала мы получили следующие результаты:

Гистограмма 4. Ступенчатый график самочувствия, активности и настроения допризывников

Данная гистограмма показывает, что у 75 % респондентов наблюдается нормальное состояние, у 15 % благоприятное состояние и у 10 % неблагоприятное.

Далее перед нами встала задача проведения теста «**Мотивация успеха и боязнь неудачи**». (Опросник Реана). Мы считаем, что боязнь неудачи ведет к нарушению социально-психологического климата в коллективе. При обработке данного теста мы получили следующие результаты:

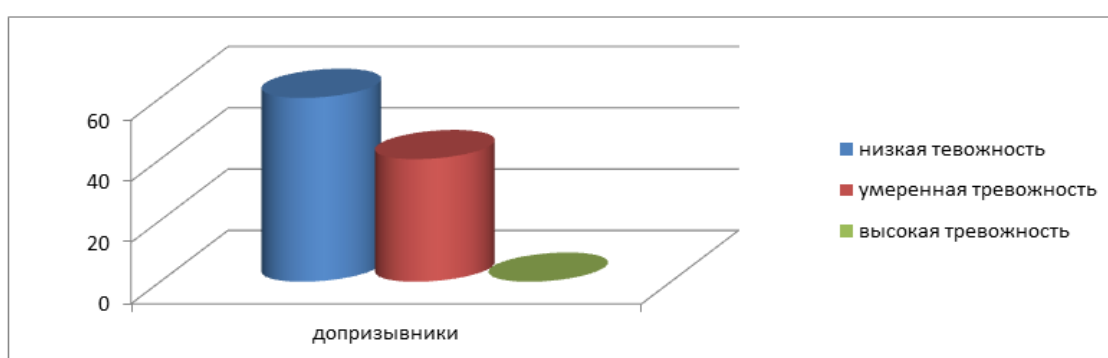

Гистограмма 5. Ступенчатый график мотивации успеха и боязни неудачи

Как видно из гистограммы 18 % респондентов имеют мотивацию на неудачу (боязнь неудачи). При данном типе мотивации активность человека связана с потребностью избежать срыва, порицания, наказания, неудачи. Люди, мотивированные на неудачу, обычно отличаются повышенной тревожностью, низкой уверенностью в своих силах. У 16 % явная мотивация на успех.

Мы понимаем, что проведение одной серии тестов не даст достоверных результатов. Поэтому следующим нашим шагом было проведение методики определения «**Реактивной и личностной тревожности**» Ч.Д. Спилберга и Ю.Л. Ханина. Мы предполагаем, что реактивная и личностная тревожность допризывника напрямую влияет на социально-психологический климат в коллективе. При обработке данного теста с помощью математических методов по формулам реактивной и личностной тревожности мы получили следующие результаты:

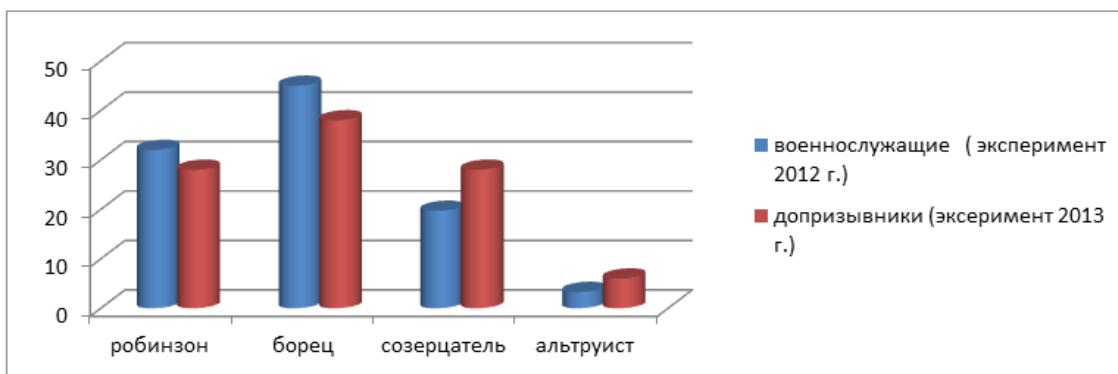
Гистограмма 6. Ступенчатый график реактивной и личностной тревожности

Как видно из данной гистограммы среди допризывников низкая тревожность преобладает у 60 % респондентов. Умеренная тревожность у 40 % испытуемых, высокой тревожности у допризывников нет.

Диагностика функционального параметра социально-психологического климата была связана с выявлением особенностей стиля жизни допризывников. Рассматривая природу стиля жизни и возможности его педагогической интеграции нельзя обойти концепцию известного психолога и психиатра А. Адлера. По его мнению, характер человека вырастает из его «жизненного стиля», который представляет собой складывающуюся в детстве систему целенаправленных стремлений. Одной из задач является создание в ходе своего развития психическую структуру стиля жизни, и выработать адекватные ей эмоциональные реакции. Именно в соответствии

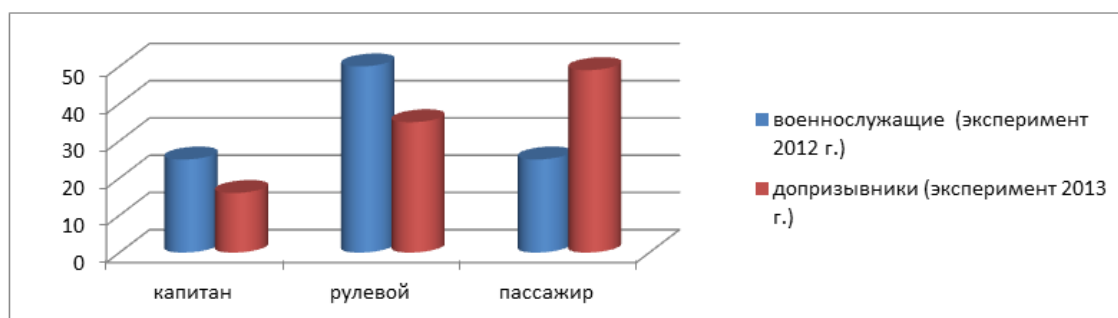
с индивидуальным стилем жизни функционируют мышление, эмоции и поведение индивида на протяжении всей жизни.

В качестве методики выявления стиля жизни был использован модифицированный опросник П. Тоукамаа и К. Тарро. Результаты эмпирического материала отражены в гистограмме:

Гистограмма 7. Ступенчатый график стиля жизни военнослужащих и допризывников

Для подтверждения результатов мы провели тест «Капитан? Рулевой? Пассажир?». Главной целью данного теста было выявление характера человека, его стиля жизни, проявляющегося в поступках, в отношениях к людям, в выборе, который каждый из нас делает в той или иной ситуации. При обработке эмпирического материала были получены следующие результаты:

Гистограмма 8. Ступенчатый график стиля жизни военнослужащих и допризывников (капитан, рулевой, пассажир)

Исходя из теоретических выводов, результатов педагогической диагностики нами были разработаны содержание и методика профилактики социально-психологического климата у допризывников. Организация данной работы проводилась в несколько этапов.

На первом этапе стояла задача внедрения в педагогический процесс специальности «Начальная военная подготовка» серии разработанных нами занятий.

Первые два занятия **«Ценности человека и его судьба»**, а также **«Линии судьбы»** раскрыли **содержательный параметр социально-психологического климата.**

Следующие два занятия **«Я лидер»** и **«Кем бы я лучше был»** раскрыли позиционно-оценочный параметр социально-психологического климата. На этих занятиях респонденты приобрели навыки самоанализа, самооценки собственных лидерских качеств; расширились представления о самих себе и о товарищах; развились навыки воображения и оригинального мышления, понимания значимости этих навыков для развития личности.

Завершающими занятиями **«Что я думаю о нравственности?»** и **«Что делает человека личностью?»**, мы раскрыли функциональный параметр социально-психологического климата. В ходе данных занятий допризывникам был предложен материал, позволивший сформировать их представления о «нравственности», «ценности», «общечеловеческой ценности», «нравственном поведении», о правах, обязанностях и правилах поведения человека. Развить навыки межличностного общения и групповой работы. Сформировать представление о лучших человеческих качествах, критерии оценки личности. Развить аналитические способности и навыки моделирования характера.

На втором этапе опытно-педагогической работы нами было проведено воспитательное мероприятие на тему: **«Понять человека»**. Целью данного мероприятия было сформировать представление у допризывников

о «понимании человека человеком», а также научить их самоанализу, оценки поступков других людей.

После внедрения разработанной нами методики, был проведен «срез», который показал эффективность проведенной нами работы. Сравнительный анализ показал, что существует положительная динамика роста всех параметров социально-психологического климата.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что разработанная с позиции личностно-деятельностного подхода методика формирования социально-психологического климата у допризывников является эффективной. В ходе исследования определены возможности педагогического процесса по изучаемой проблеме, доказана эффективность предложенной нами методики.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 16 февраля 2012 года № 561-IV «О воинской службе и статусе военнослужащих» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.02.2013 г.).
2. Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. Азбука социального психолога-практика. М.: ПЕР СЭ, 2007. — 464 с.
3. Постановление правительства Республики Казахстан от 11 февраля 2013 года № 118 «Об утверждении правил подготовки граждан к воинской службе, организации и проведения, а также формирования учебно-материальной базы начальной военной подготовки».
4. Прокофьева М.А., Турсынов М.А. Методика диагностики и профилактики неуставных отношений в воинском подразделении. Журнал «Молодой ученый» — № 7 (54) — 2013 г. — с. 418—421.
5. Турсынов А.М. Формирование социально-психологического климата в воинском коллективе. Материалы Республиканской научно-практической конференции «Молодежь и наука в современном мире». Талдыкорган 2013. — С. 388—393.
6. Электронная книга «Военная педагогика» /Под. ред. О.Ю. Ефремова. Питер 2008. — 890 с.

СЕКЦИЯ 6. ПСИХОЛОГИЯ

ИЗУЧЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В РОССИИ

Бондарева Татьяна Михайловна

*студент 3-го курса Социально-психологического факультета
Северо-кавказского университета,
г. Ставрополь
E-mail: TanyshkaIvan@yandex.ru*

Оганян Карина Михайловна

*канд. психол. наук, доцент кафедры психологии СКФУ,
г. Ставрополь*

Молодежь — социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей. Она является одной из незащищенных групп населения. Любые реформы, проводящиеся в обществе, так или иначе, затрагивают молодежь. Но, хоть это и незащищенная группа населения, она играла большую роль на протяжении истории. Например, студенческая революция во Франции 1968 года, сексуальная революция, в которой молодежь сыграла далеко не последнюю роль, покушение, организованное студентами, на Александра II. Более того, молодые люди — будущее любой страны, и то, какими они будут, такой будет и страна. Относительно России в конце 2000-х многие социологи давали неутешительные прогнозы, которые во многом могут быть справедливы и для сегодняшнего дня. Так, например, «общий вывод исследователей при институте социологии РАН, сделанный в 1993 году, остается в силе: «Каждое последующее поколение российской молодежи по основным показателям социального положения и развития хуже предыдущего» [3]. Поэтому пристального внимания, с нашей точки зрения, заслуживает именно эта стратегически важная для России категория населения.

Молодежь как субъект политики, имеет неоспоримое преимущество, поскольку в ее руках будущее страны. И это будущее будет тем лучше, чем будет выше политическая культура молодых людей. Целью нашего исследования стало изучение основных характеристик политической культуры современной молодежи политическую культуру.

Политическая культура — это установки, верования и ценности, лежащие в основе функционирования конкретной политической системы [1]. Видный исследователь современной политической психологии Шестопад Е.Б. выделила основные типы политических культур: патриархальный, подданнический и активистский. По ее мнению, «их различные сочетания дают смешанные типы: патриархально-подданнический, подданнически-активистский и т. д.» [4, с. 98].

Изучение того, как происходит формирование и трансформация представлений о политической культуре, предполагает анализ знаний о социально-политической действительности. Для анализа характеристики политической культуры современной молодежи мы использовали следующие методы:

1. Метод ассоциаций;
2. Дискурс-анализ.

В исследовании приняли участие 15 человек в возрасте от 17 до 21 года.

В исследовании была использована анкета, состоящая из трех вопросов: (возраст; какие у Вас возникают ассоциации с понятие «политическая культура»; как Вы можете охарактеризовать политическую культуру современной молодежи? (несколько предложений). Второй методикой стал дискурс-анализ сочинений «Ваше отношение к современной политической культуре молодежи».

Обработка результатов методики ассоциаций проводилась с помощью психосемантического анализа ассоциаций, сформулированных респондентами. Мы взяли все слова, которые респонденты ассоциировали с понятием «политическая культура», и выделили часто встречающиеся.

Наиболее ассоциирующимся с понятием «политическая культура» оказалось понятие «опыт поколений» (24 %). Единожды встретившимся оказались такие: «воззрения» (4 %), «уровень политической активности» (4 %), «политические ориентиры» (4 %), «прошлое» (4 %). Средними стали: «часть культуры» (12 %), «ценности» (12 %), «история» (8 %), «убеждения» (8 %), «память» (8 %), «знания» (12 %).

Проанализировав данные понятия, можно выделить положительно или нейтрально окрашенные (все, кроме «прошлое»), и негативно окрашенные («прошлое»). С прошлым «политическую культуру» связывает лишь один человек из пятнадцати.

Затем мы их разделили на группы, которые назвали так:

- содержащие в себе моральную ценность; то, что складывается на протяжении времени:

- понятия не столь духовно значимые.

К первой группе мы отнесли следующие: «опыт поколений» (24 %), «часть культуры» (12 %), «ценности» (12 %), «история» (8 %), (8 %), «память» (8 %), что составляет 64 % от общего количества.

Во вторую группу вошли: «воззрения» (4 %), «уровень политической активности» (4 %), «политические ориентиры» (4 %), «прошлое» (4 %), «убеждения» (8 %), «знания» (12 %). В целом, вторая группа составила 36 % от общего числа.

Дискурсивный анализ сочинений позволил условно определить границы политической культуры, т.е. выделить слова и фразы, описывающие именно эту сущность. Самыми распространенными среди них являются: «непростая ситуация», «молодежь не знает», «не интересуется», «не принимает...», «безынициативность», «политическая культура молодежи повышается», «прикладываются усилия».

В сочинениях мы выделили показатели, характеризующие эмоционально отрицательное, эмоционально нейтральное и эмоционально положительное отношение к политической культуре.

Анализ показал, что в 57 % показатели имеют эмоционально нейтральный характер, например: «Оценить политическую культуру весьма сложно», «Политическая культура сейчас — это что-то неопределенное», «Есть те, кто проявляет политическую активность», «Вроде бы что-то понятно в политической жизни общества» и т. д. В 28,6 % показатели имеют эмоционально отрицательный характер: «Активность молодого избирателя снижается», «Молодежь проявляет свою безграмотность». И лишь в 14,4 % — положительно эмоциональный характер: «Политическая культура улучшается», «Молодежью прикладывается множество усилий».

Мы считаем, что 57 % респондентов нейтрально оценивают политическую культуру потому, что они отстранены от нее, но все-таки пытаются показать, что у них имеются знания о ней. Поскольку респонденты не касаются политической жизни, это вызывает у них нейтральные или негативные эмоции и переживания, вследствие чего возникает потребность некоторого «ухода» от нее.

Таким образом, проанализировав ответы респондентов, мы выяснили, что восприятие понятия «политическая культура» молодежью обладает следующими особенностями:

- большинство респондентов понятие «политическая культура» ассоциирует с таким понятием, как «опыт поколений», что говорит о том, что они понимают, что это то, что складывается на протяжении не одного поколения, а значит, имеет для человека ценность; для меньшинства респондентов характерна ассоциативная связь с понятием «прошлое», что свидетельствует о восприятии политической культуры как неким ушедшим, не присущим настоящему понятием;

- понятие «политическая культура» разделяется на группы понятий, содержащих в себе моральную ценность, того, что складывается на протяжении времени и понятий, не столь духовно значимых, еще раз доказывает тот факт, что в понимании респондентов политическая культура содержит в себе духовный компонент;

Судя по дискурсивному анализу сочинений, можно говорить о том, что в респонденты по-разному высказываются о состоянии политической культуры, но в целом они относятся к ней нейтрально.

Таким образом, политическая культура — это и опыт поколений, и исторический опыт, память социальных общностей и отдельных индивидов в сфере политики, их ориентации, это и навыки, влияющие на политическое поведение. Но помимо всего прочего, политическая культура — это основа всей политической деятельности, фактор, определяющий характер, особенности и уровень развития политической деятельности.

Список литературы:

1. Андерхилл Д., Барретт С., Бернелл П., Бернем П., и др. Политика. Толковый словарь. / Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М.. М.: «ИНФРА-М», 2001.
2. Вишневский Ю.Р., Рубина Л.Я. Социальный облик студенчества 90-х годов / Ю.Р. Вишневский, Л.Я. Рубина // СОЦИС. — 1997. — № 10. — С. 56—68.
3. Об образовании: Федеральный закон от 16.11. Ростов-н/Д.: Феникс, 2002.
4. Оганян К.М. Политическая культура современной молодежи (статья). Вестник Ставропольского государственного университета. Научный журнал. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. Выпуск 67 (2).
5. Шестопап Е.Б. Политическая психология: Учебник для вузов. М.: Инфра-М, 2002.

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМПАТИИ
КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНОГО
КАЧЕСТВА СТУДЕНТА
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ**

Былкина Татьяна Геннадьевна

*студент 3 курса, кафедра психологии, ФГБОУ ВПО
Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева,
г. Саранск*

Пустобаева Елена Игоревна

*студент 3 курса, кафедра психологии, ФГБОУ ВПО
Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева,
г. Саранск
E-mail: pustobaeva-elena@yandex.ru*

Сусякова Карина Владимировна

*студент 3 курса, кафедра психологии, ФГБОУ ВПО
Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева,
г. Саранск*

Лежнева Екатерина Александровна

*научный руководитель, аспирант кафедры психологии,
ассистент кафедры психологии ФГБОУ ВПО
Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева,
г. Саранск*

Проблема изучения эмпатии всегда актуальна для психологии. Особенно важна проблема исследования и развития эмпатии в профессиональном становлении студента-психолога. Профессиональная психологическая деятельность предъявляет к личности особые требования: умение в отношениях с клиентом быть искренним, понимать эмоциональное состояние клиента, правильно отражать и передавать чувства, переживаемые в настоящий момент. Без практического овладения такой психической реальностью как эмпатия, невозможно достижение эффективности в профессиональной деятельности.

Исходные теоретические положения феномена эмпатии представлены в трудах представителей субъективно-идеалистической психологии — А. Бена [6], Т. Липпса [13], заложивших основу и перспективу в исследовании эмпатии как личностного феномена. Т. Липпс, давая теоретическое

обоснование эмпатии, представлял его «содержание как объективирование меня в отличном от меня предмете, независимо от того, заслуживает ли объективированное название чувства или нет» [13]. В 1934 г. Дж. Мид дает определение эмпатии как «способность принять роль другого человека» [14, с. 64].

Психоаналитические концепции признают первостепенную роль бессознательного в проявлении эмоциональных форм поведения на основе имитационной идентификации; идентификацию как первоначальную форму эмоциональной связи, оказывающую влияние на формирование психодинамической структуры и стиля поведения человека в зрелом возрасте. Процесс отнесения своих побуждений, чувств, и суждений к другим лицам, как средство защиты, благодаря которому субъект может не осознавать присутствия этих «неожиданных явлений» в нем самом [21].

Бихевиористическая концепция феномена эмпатии представлена в виде специфической эмоциональной реакции на воздействие социальной среды без значимой нагрузки психических состояний субъекта. Американский исследователь M.D. Hoffman рассматривал эмпатию в форме возбуждающего аффекта у наблюдателя за состоянием другого лица, акцентировал значение познавательного компонента эмпатического взаимодействия и интерактивный аспект данного взаимодействия. Представитель английской необихевиористской школы [25]. M. Argyle выделил три фактора, обуславливающих эмпатию: способность принимать роли; межличностную мотивацию и наличие данного переживания в эмоциональной памяти эмпатизирующего [24].

В основе теоретических положений гуманистического направления лежат процессы восприятия и категоризации окружающего мира, где перцептивные образы являются важнейшими детерминантами поступков того, как человек видит и интерпретирует события, определяет их и на них реагирует. Признание уровня переживаний в качестве ведущего наиболее выражено в клиент-центрированном подходе К. Роджерса, который определил эмпатию как «осознание чувств и эмоций других людей, умение чувствовать эмоции

и настроения окружающих, понимать их точку зрения и проявлять активный интерес к их заботам, открытость во взаимодействии, умение проникать во внутренний мир другого человека» [18, с. 267]. Именно выделение актуальности переживания составляет основу эмпатического отношения психолога к объектам его деятельности.

Таким образом, в трудах зарубежных психологов эмпатия рассматривается как специфический способ и форма социальной перцепции.

В отечественной психологии проблема эмпатии рассматривается следующими направлениями:

- изучение качественной природы эмпатии (В.В. Бойко [2]; Т.П. Гаврилова [7]; Г.В. Щекин, Н.Н. Обозов [15]);

- исследование связи структурных характеристик эмпатии с психическими процессами и психологическими особенностями личности (А.А. Бодалев [1]; Т.И. Пашукова [16]; Б.М. Теплов [20]; И.М. Юсупов [23]);

- исследование процессуального характера эмпатии (С.Б. Борисенко [4]; Ю.Б. Гиппенрейтер, Т.Д. Карягина, Е.Н. Козлова [8]; А.Г. Ковалев [12]).

- изучение эмпатии как профессионально важного качества психолога (Н.В. Буравцова [5]; Б.В. Кайгородов, И.А. Еремицкая [11]; О.Б. Полякова [17]).

Отечественные психологи неоднозначно трактуют содержание понятия эмпатии, определяя ее как способность, или как процесс, или как состояние, при этом связывая эмпатию с различными психическими процессами и психологическими особенностями личности.

В словаре по психологии эмпатия (от греч. *empathia* — сопереживание) понимается как внерациональное познание человеком внутреннего мира других людей (вчувствование); отзывчивость на переживания и эмоции другого, разновидность социальных (нравственных) эмоций. Отмечается, что способность к эмпатии является необходимым условием для развития такого профессионального качества, как проницательность, у практического психолога (консультанта, психотерапевта) [3].

А.А. Бодалев указывает, что эмпатия «выступает как очень сложное психологическое образование, в котором познавательные и эмоциональные процессы оказываются связанными друг с другом теснейшими зависимостями» [1, с. 250]. С.Л. Рубинштейн рассматривает эмпатию как составную часть любви человека к человеку. Подлинно эмпатическим отношениям он противопоставляет феномен «расширенного эгоизма» [19, с. 416]. Д.Б. Эльконин полагает, что способность человека эмоционально отзываться на переживания другого является одним из условий развития социальной децентрации. Исходя из этого, Д.Б. Эльконин подчеркивал влияние эмпатии на формирование и эмоциональной децентрации ребенка в процессе преодоления «познавательного эгоцентризма» [22].

Б.М. Теплов, занимаясь проблемами психологии индивидуальных различий, выделял способность к эмпатии признаком и функцией «живого воображения», которая делает возможным подлинно чуткое отношение к окружающим. Для полного сопереживания с воспринимаемыми положительными или отрицательными эмоциями, считает ученый, необходимо мысленно встать на место другого, «перенестись» в его положение [20, с. 256—270].

Таким образом, отечественными психологами понятие эмпатии понималось как переживание эмоционального состояния, в котором находится другой; активность по реконструкции чувств другого человека при помощи воображения; размышления о том, как человек повел бы себя на месте другого (принятие роли).

Эффективность профессиональной деятельности психолога находится в прямой зависимости от уровня сформированности у него способности к пониманию. Понимание для психолога является одним из важных способов получения информации о человеке [11].

О.Б. Полякова отмечает, что важность изучения особенностей эмпатии психологов и педагогов, обосновывается положением о том, что эмпатия — это профессионально важное качество, выступающее фактором предуп-

реждения или предпосылкой возникновения редукции личных достижений как составляющей профессиональных деформаций [17].

С целью изучения уровня эмпатии у студентов, нами было проведено исследование, в котором приняло участие 80 человек: 40 студентов I курса и 40 студентов II курса психолого-педагогического направления факультета психологии и дефектологии Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева. Исходя из цели исследования, были подобраны следующие методики: «Диагностика уровня эмпатии» (В.В. Бойко) [10, с. 385], «Тест эмпатийного потенциала» (И.М. Юсупов) [10, с. 383].

Нами был проведен сравнительный анализ уровня эмпатии у студентов I и II курсов. Результаты диагностики уровня эмпатических способностей по методике В. В. Бойко представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Результаты методики диагностики уровня эмпатии (В.В. Бойко)

Вид эмпатии	Категория студентов	
	I курс	II курс
1. Рациональный канал эмпатии	12 % (5 человек)	10 % (4 человек)
2. Эмоциональный канал эмпатии	15 % (6 человек)	24 % (10 человек)
3. Интуитивный канал эмпатии	19 % (7 человек)	8 % (3 человек)
4. Установки, способствующие или препятствующие эмпатии	27 % (11 человек)	32 % (13 человек)
5. Проникающая способность в эмпатии	14 % (6 человек)	13 % (5 человек)
6. Идентификация	13 % (5 человек)	13 % (5 человек)

С помощью данной методики, мы смогли проанализировать уровень эмпатии по каждой из 6 отдельных шкал: рациональный канал эмпатии, эмоциональный канал эмпатии, интуитивный канал эмпатии, установки, способствующие эмпатии, проникающая способность в эмпатии, идентификация в эмпатии. По результатам подсчета значений каждой из шкал мы выяснили, что у студентов I и II курсов в структуре эмпатии значим такой параметр как установки, способствующие эмпатии или препятствующие ей, которые соответственно, будут облегчать или затруднять действие эмпатических каналов. Эффективность эмпатии будет снижаться, если человек старается избегать личных контактов, считает неуместным проявление

любопытства к другой личности, убеждает себя спокойно относиться к переживаниям и проблемам окружающих.

Не значимы, оказались такие параметры как рациональный канал эмпатии, характеризующийся направленностью внимания, восприятия и мышления эмпатирующего на сущность другого человека (состояние, проблемы, поведение), а также интуитивный канал эмпатии, т. е. способность человека видеть поведение партнеров, действовать в условиях нехватки объективной информации о них, опираясь на опыт, хранящийся в подсознании.

Сравнительный анализ результатов диагностики эмпатийного потенциала личности по методике И.М. Юсупова представлен в таблице 2.

Таблица 2.

Результаты теста эмпатийного потенциала личности (И.М. Юсупов)

Вид эмпатии	Категория студентов	
	I курс	II курс
1. Эмпатия с родителями	22 % (9 человек)	23 % (9 человек)
2. Эмпатия с животными	15 % (6 человек)	15 % (6 человек)
3. Эмпатия со стариками	15 % (6 человек)	16 % (7 человек)
4. Эмпатия с детьми	16 % (6 человек)	15 % (5 человек)
5. Эмпатия с героями художественных произведений	14 % (6 человек)	14 % (6 человек)
6. Эмпатия с незнакомыми или малознакомыми людьми	18 % (7 человек)	17 % (7 человек)

По результатам проведенного теста эмпатийного потенциала личности мы анализировали как проявляемся эмпатия в отношении различных категорий: эмпатия с родителями, эмпатия с животными, эмпатия со стариками, эмпатия с детьми, эмпатия с героями художественных произведений, эмпатия со знакомыми и малознакомыми людьми. Анализ результатов свидетельствует, что основные категории к которым проявляют эмпатию студенты I и II курсов являются родители, незнакомые или малознакомые люди. Проявление эмпатии к героям художественных произведений отмечается на низком уровне у студентов I и II курсов.

Для подтверждения различий между двумя выборками испытуемых по результатам методик, был применен метод математической статистики U

критерий Манна-Уитни. Однако, значимых различий выявлено не было (по результатам методики «Диагностика уровня эмпатии» В.В. Бойко $U_{\text{эмп}} = 735$, $U_{\text{кр}} - p \leq 0.01 = 557$, $p \leq 0.05 = 628$, $U_{\text{эмп}} > U_{\text{кр. 0,05}} (735 > 557)$; по результатам диагностики эмпатийного потенциала личности по методике И.М. Юсупова $U_{\text{эмп.}} = 796$, $U_{\text{кр}} - p \leq 0.01 = 557$; $p \leq 0.05 = 628$), $U_{\text{эмп}} > U_{\text{кр. 0,05}} (796 > 557)$. Следовательно, II курс не превосходит I курс по уровню развития эмпатии.

Таки образом, не обнаруживая явного «сензитивного периода» в развитии эмпатии, можно применять психотехнологии развития эмпатических способностей на разных уровнях обучения, что значительно подготовит студента-психолога к будущей профессиональной деятельности. Эффективными методами формирования у студентов-психологов понимания другого человека являются ролевые игры, воссоздающие обстановку беседы «психолог-клиент», выполнение упражнений. Полезно, например, использовать «листки обратной связи», в которых каждый студент мог бы выразить свое мнение и личное отношение к изучаемому курсу, прошедшему занятию, выполненному заданию. Важно создать такой психологический климат на занятиях, в котором свободно могут выражаться чувства и высказываться мнения, легко общаться и раскрывать и понимать себя и других, принимать свои и чужие чувства. Исходя из того, что эмпатия является важным качеством в профессии психолога, применяемые в работе со студентами методики, игры и упражнения будут способствовать расширению и осознанию эмоционально-чувственного опыта человека, стимулировать развитие механизма эмпатии.

Список литературы:

1. Бодалев А.А. Личность и общение. М.: Международная педагогическая академия, 1995. — 328 с.
2. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.: Филинь, 1996. — 472 с.
3. Большой психологический словарь. Сост. Б. Мещеряков, В. Зинченко. М.: Олма-пресс, 2004. — 672 с.

4. Борисенко С.Б. Методы диагностики и формирования эмпатии у учителей // Вопросы психологии. — 1988. — № 4. — С. 103—107.
5. Буравцова Н.В. Взаимосвязь психологического пространства личности и эмпатии студентов-педагогов и психологов // Казанский педагогический журнал. — 2009. — № 9—10. — С. 89—97.
6. Бэн А. Психология. М.: Дрофа, 2008. — 104 с.
7. Гаврилова Т.П. Утверждение эмпатии // Журнал практического психолога. — 2008. — № 5. — С. 204—217.
8. Гиппенрейтер Ю.Б., Карягина Т.Д., Козлова Е.Н. Феномен конгруэнтности эмпатии // Вопросы психологии. — 2009. — № 4. — С. 61—68.
9. Дмитриева Л.А. ПВК психологов на разных этапах профессионализации // Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность. — 2010. — № 2. — С. 49—55.
10. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2011. — 512 с.
11. Кайгородов Б.В., Еремицкая И.А. Формирование понимания другого человека в процессе профессионального становления психологов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. — 2012. — № 2. — С. 128—131.
12. Ковалев Г.А. Психологическое воздействие: теория, методология, практика: Автореф. дис. д-ра психол. наук. Москва, 1991. — 50 с.
13. Липпс Т. Руководство к психологии. СПб.: Наука, 2008. — 394 с.
14. Мид Дж. Интернализированные другие и самость / Дж. Мид // Американская социологическая мысль: Тексты М.: Международный институт бизнеса и управления, 2006. — С. 222—229.
15. Обозов Н.Н., Щекин Г.В. Психология работы с людьми. К. : МАУП, 2004. — 228 с.
16. Пашукова Т.И. Эмпатия как компонент общения // Теоретические и прикладные проблемы познания людьми друг друга (в семье, школе, коллективах). М.: Педагогика, 1979. — С. 62—63.
17. Полякова О.Б. Психологические особенности эмпатических способностей психологов и педагогов // Мир образования - образование в мире. — 2010. — № 1. — С. 80—92.
18. Роджерс К. Взгляд на психотерапию, становление личности. М.: Прогресс, 1994. — 480 с.
19. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 2008. — 416 с.
20. Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. М.: Дрова, 2009. — 536 с.
21. Фрейд З. Избранное. Книга 1. М.: Дрофа, 2007. — 160 с.

- 22.Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. — 560 с.
- 23.Юсупов И.М. Психология эмпатии: Автореф. дис. док. психол. наук. СПб., 1995. — 34 с.
- 24.Argyle M. Bodily communication. N. Y., 1975.
- 25.Hoffman M.D. Empathy, its development and prosocial implications. In: C.B. Kelsey (ed.). Nebraska Symposium on Motivation, 1977.

СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДОУ

Дворникова Анастасия Игоревна

*студент 5 курса, кафедра общей психологии и акмеологии КГТА,
г. Ковров*

E-mail: dvornikova-ai@yandex.ru

Шувалова Алла Владимировна

*научный руководитель, ст. преподаватель кафедры общей психологии
и акмеологии КГТА,
г. Ковров*

В настоящее время в физиологии, психологии, социологии и менеджменте актуальной является проблема профессионального стресса, поскольку стресс как категория, как феномен объединяет в себе широчайший круг сложных по своей природе явлений: психофизиологических, личностных, социальных. Термин «стресс» объединяет большой круг вопросов, связанных с зарождением, проявлениями и последствиями экстремальных воздействий внешней среды, конфликтами, сложной и ответственной производственной деятельностью, опасной ситуацией и т. д. [1, с. 9].

Проблема профессионального стресса рассматривалась в трудах Г. Селье, К.Л. Купера, Дж. Маршала, И.И. Лоора; профессиональный стресс в деятельности воспитателей рассматривался такими учеными как Л.М. Митина, М.И. Дьяченко, В.А. Бодров.

Щербатых Ю.В. указывает: «Профессиональный стресс — многообразный феномен, выражающийся в психических и физических реакциях на напряженные ситуации в трудовой деятельности человека» [4, с. 132]. Самоукина Н.В. [2, с. 114] понимает под профессиональным стрессом — напряженное состояние работника, возникающее у него при воздействии эмоционально-отрицательных и экстремальных факторов, связанное с выполняемой профессиональной деятельностью.

Среди основных причин развития стресса у человека можно выделить следующие: неуверенность в стабильности социального и материального

положения, в гарантированности рабочего места; конкуренция за рабочее место; изменения в запросах рынка труда [3, с. 67].

Возникновение профессионального стресса у воспитателей связано с высоким эмоциональным, социальным напряжением, информационными перегрузками, возникающими в процессе выполнения трудовой деятельности, переутомляемостью, ранним возрастом воспитанников, неправильным распределением времени, его нехваткой, недостаточной квалификацией, высокой ответственностью, особенностями организации общения и деятельности.

Негативное воздействие стресса на воспитателей вызывает у них состояние напряжения, которое создает барьер в межличностном общении с воспитанниками и коллегами, отрицательно сказывается на физическом и психическом здоровье и на стрессоустойчивости личности воспитателей; возникает тревожность перед решением новых задач, несоответствием своего профессионального уровня ожиданиям окружающих.

Цель исследования — изучить субъективные факторы развития профессионального стресса воспитателей ДОУ.

Объект исследования – профессиональный стресс воспитателей.

Предмет исследования — влияние личностной тревожности и самоактуализации на уровень профессионального стресса.

Методы исследования:

1. Теоретический анализ литературы по данной проблеме;
2. Психодиагностические методы:
  - 1) тест на профессиональный стресс (авторы: Т.Д. Азарных, И.М. Тыртышников);
  - 2) шкала оценки уровня личностной тревожности (авторы: Ч.Д. Спилбергер, Ю.Л. Ханин);
  - 3) методика «Диагностика самоактуализации личности» (авторы: А.В. Лазукин, Н.Ф. Калина).
3. Математико-статистическая обработка данных (коэффициент корреляции Спирмена).

Выборочную совокупность составили воспитатели МБДОУ № 5 города Ковров в количестве 20 человек в возрасте от 26 до 52 лет.

Анализ полученных результатов исследования показал, что у 75 % (15 человек) воспитателей стресс не является проблемой в жизни, что говорит о том, что воспитатели находятся в состоянии психологической адаптированности к рабочим нагрузкам, у них нет стимулов совершенствоваться, так как его умственные и физические способности не задействованы в полной мере. Умеренный уровень стресса имеет 25 % (5 человек) воспитателей и для них характерно снижение эффективности жизнедеятельности, ухудшение здоровья и самочувствия. Ни одному из воспитателей не свойственен повышенный или высокий уровень стресса.

Личностная тревожность характеризует устойчивую склонность воспринимать большой круг ситуаций как угрожающие, реагировать на такие ситуации состоянием тревоги. Но тревожность не является негативной изначальной чертой. Определенный уровень тревожности — естественная и обязательная особенность активной личности. По результатам диагностики, высоким уровнем тревожности обладает 25 % воспитателей (5 человек) и у них существует определенная вероятность наличия невротического конфликта, эмоциональных и невротических срывов, психосоматических заболеваний. Умеренная тревожность наблюдается у 75 % воспитателей (15 человек) и для них характерна уравновешенность нервных процессов. Ни один из воспитателей не имеет низкий уровень личностной тревожности. Таким образом, у большинства воспитателей выявлена умеренная личностная тревожность.

Преобладающими шкалами самоактуализации личности воспитателей являются: ориентация во времени (11 % от общей суммы), ценности (10 %), самопонимание (10 %) и аутосимпатия (10 %), что свидетельствует о высоком морально-нравственном развитии личности воспитателей, их стремлении к гармоничному бытию и здоровым отношениям с людьми. Воспитатели живут настоящим, не откладывая свою жизнь «на потом», способны наслаждаться

актуальным моментом, не сравнивая его с прошлыми радостями, чувствительны к собственным потребностям и не склонны подменять собственные вкусы внешними социальными стандартами. Так же можно сказать, что данная выборка воспитателей обладает хорошо осознаваемой позитивной «Я-концепцией», служащей источником устойчивой адекватной самооценки.

Для статистической обработки полученных данных мы воспользовались коэффициентом корреляции Спирмена. В ходе работы установлено, что на профессиональный стресс воспитателей влияют такие составляющие самоактуализации воспитателей как аутосимпатия ($r_{\text{сэмпл.}} = -0,539$; $p = 0,05$), контактность ($r_{\text{сэмпл.}} = -0,476$; $p = 0,05$) и гибкость в общении ($r_{\text{сэмпл.}} = -0,482$; $p = 0,05$). Необходимо отметить, что корреляция между данными показателями является отрицательной. Это значит, что если у воспитателей увеличивается показатели аутосимпатии, контактности и гибкости в общении, то показатели стресса снижаются.

Связи между личностной тревожностью данной выборки воспитателей и профессиональным стрессом не существует ($r_{\text{сэмпл.}} = 0,296$). Таким образом, можно говорить о том, что личностная тревожность воспитателей никаким образом не влияет на профессиональный стресс.

В заключении необходимо отметить, что постоянные стрессовые ситуации, с которыми сталкивается воспитатель в процессе социально-психологического взаимодействия с коллегами, воспитанниками, их родителями, оказывают негативное воздействие на его психологическое состояние, что в целом отрицательно сказывается на профессиональном развитии его личности.

Самоактуализация играет немаловажную роль в профилактике профессионального стресса воспитателей. В этой связи воспитателям необходимо совершенствовать профессиональные навыки, проявлять большую самостоятельность своих суждений, стремиться к пониманию других людей, раскрытию своих потенциальных способностей, быть открытым новому опыту, инновационным технологиям в педагогической деятельности, уметь адекватно

осознавать трудности, возникающие в профессиональной деятельности, а не избегать их, анализировать свою профессиональную деятельность.

Список литературы:

1. Кузнецова Е.В., Петровская В.Г., Рязанцева С.А. Психология стресса и эмоционального выгорания: учеб. пособ. для студ. факультета психологии. Куйбышев. Изд-во Куйбышевского фил. Новосибирского гос. пед. ун-та, 2012. — С. 96.
2. Самоукина Н.В. Психология профессиональной деятельности. 2-е изд. СПб.: Питер, 2003. — С. 224.
3. Солдатова С.В. Профилактика и коррекция синдрома «эмоционального выгорания» // Вузовский вестник МГОГИ. Гуманитарные науки. Орехово-Зуево.: МГОГИ, 2010. — С. 67—71.
4. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. СПб.: Питер, 2006. — С. 256.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЫДЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПОЛИТИКЕ У МОЛОДЕЖИ И ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Черникова Наталья Анатольевна

студент 4 курса, кафедры психологии СКФУ,

г. Ставрополь

E-mail: Natik.Chernikova@yandex.ru

Оганян Карина Михайловна

научный руководитель, канд. психол. наук, доцент кафедры психологии СКФУ,

г. Ставрополь

Последние годы являются для всего российского общества определяющими с точки зрения содержания политических событий, которые заставили заново пересмотреть свои политические взгляды большую часть обладающего правом голоса населения. Безусловно, фиксация этих взглядов и их последующее изучение являются необходимым элементом для понимания общих политических настроений в обществе, особенностей политического сознания, уровня политической грамотности и политической активности граждан. Но прежде всего, необходимо узнать, каково состояние данных факторов у людей, в какой мере они присутствуют. А поскольку жизнь человека включена в сложную систему социальных связей, зависит от существующей системы общественных отношений, процессов и событий, развертывающихся в обществе, от политики государства, поэтому его ориентация в окружающем мире требует какого-то минимума знаний о социально-политической действительности. Эти знания и формируют обыденные представления, которые представляют собой основу обыденного политического сознания.

По мнению Зайцева И.В. — обыденное сознание — это совокупность представлений, знаний, установок и стереотипов, основывающихся на непосредственном повседневном опыте людей и доминирующих в социальной общности, которой они принадлежат. Обыденному сознанию свойственны ошибки, которые могут препятствовать научному познанию мира,

способствуя сохранению укоренившихся предрассудков. Вместе с тем фиксация многократно повторяющихся связей между вещами и людьми (народная мудрость), характерная для обыденного сознания, дает возможность делать правильные выводы, что проверяется практикой повседневной жизни [2].

В связи с вышеизложенным, нам представляется актуальной проблема изучения обыденных представлений о политике у жителей России разного возраста. А поскольку от состояния политического сознания различных возрастных групп, господствующих в нем идей и настроений, зависит многое в политической, социальной, культурной жизни общества, то цель исследования — проанализировать и сравнить обыденные представления о политике у молодежи и лиц пожилого возраста, а именно — провести сравнительно-психологический анализ обыденных политических представлений у современных российских граждан молодого и пожилого возраста.

В нашем исследовании приняли участие 30 человек. Из них 15 человек в возрасте 19—20 лет, 15 человек в возрасте 56—60 лет.

Изучение того, как происходит формирование и трансформация представлений о политике в сознании, предполагает анализ знаний о социально-политической действительности. Для анализа обыденных представлений о политике мы использовали следующие методики: методику ассоциаций, подробно описанную в статье Голынчика Е.О., и дискурс-анализ [1; 4].

В первой части нашего исследования респонденты должны были сформулировать не менее трех ассоциаций на слово «политика». Во второй части мы подошли к изучению обыденного политического сознания с помощью дискурс-анализа свободных сочинений на тему «Я и политика». Мы хотели узнать, определяют ли респонденты собственную позицию в своей сконструированной политической реальности.

Обработка результатов методики ассоциаций проводилась с помощью контент-анализа ассоциаций, сформулированных респондентами. Мы взяли

все слова, которые респонденты ассоциировали со словом «политика», и выделили наиболее часто встречающиеся. Далее мы все эти понятия разбили на группы. (см. Табл. № 1) У молодежи мы выделили четыре группы:

1. Группа, характеризующая только политическую сферу: Государство, депутат, парламент, Гос. Дума, президент, Конституция, законодательство, закон, реформы, Путин, демократия, выборы, партия;

2. Группа, характеризующая управление: стратегия, власть, управление, сила;

3. Группа, состоящая из понятий, которые несут негативный характер: жадность, коррупция, беззаконие, лицемерие, взятки, деньги;

4. Группа, в которой понятие несет позитивный настрой: светлое будущее;

У граждан пожилого возраста мы выделили 3 группы:

1. Группа, характеризующая только политическую сферу: выборы, закон, конституция, демократия;

2. Группа, характеризующая управление: власть, властвование;

3. Группа, состоящая из понятий, которые несут негативный характер: кризис, восстания, забастовки, воровство, ложь, грязь.

Таблица 1.

Качественный анализ

	Группы понятий			
	Политическая сфера	Управление	Негативный характер	Позитивный характер
Молодежь	Государство, депутат, парламент, Гос. Дума, президент, Конституция, законодательство, закон, реформы, Путин, демократия, выборы, партия	стратегия, власть, управление, сила	жадность, коррупция, беззаконие, лицемерие, взятки, деньги	светлое будущее
Пожилые люди	выборы, закон, конституция, демократия	власть, властвование	кризис, восстания, забастовки, воровство, ложь, грязь	—

Далее был проведен количественный анализ, в ходе которого было выяснено, что в большинстве своем все понятия политической сферы у молодежи ассоциировались с общим нейтральным понятием «политика» (60 %), за ними — понятия негативного характера (20 %), далее — характеризующие управление (13,4 %), и лишь (6,6 %) один респондент ассоциирует ее положительно. Количественный анализ понятий у лиц пожилого возраста показал, что в большей степени все понятия политической сферы у пожилых людей ассоциируются с управлением (46,6 %), за ними — понятия негативного характера (33,4 %), далее понятия, характеризующие только политическую сферу (20 %). Как видим, понятий, в которых есть позитивный настрой у пожилых людей не наблюдается.

Таблица 2.

Количественный анализ

	Группы понятий			
	Политическая сфера	Управление	Негативный характер	Позитивный характер
Молодежь	60 %	13,4 %	20 %	6,6 %
Пожилые люди	20 %	46,6 %	33,4 %	—

Дискурсивный анализ сочинений позволил условно определить границы политического сознания, т. е. выделить слова и фразы, описывающие именно эту сущность. Анализ сочинений молодежи показал, что самыми распространенными среди них являются: «политика», «политическая система», «власть», «чиновник», «бюрократ», «политическая жизнь», «депутат», «партия», «дума», «демократия», «выборы», «коррупция», «президент», «правительство». В сочинениях мы выделили нарративы, характеризующие эмоционально отрицательное, эмоционально нейтральное и эмоционально положительное отношение к политике. В 66,7 % нарративы имеют отрицательный эмоциональный характер. В 26,6 % — эмоционально нейтральный: «Я хожу на выборы», «Политика не занимает важного места в моей жизни», «Я не интересуюсь политикой». И только у 6,7 % респондентов

встречаются эмоционально положительно окрашенные нарративы: «Политикам верю», «Политика составляет неотъемлемую часть нашей жизни», «политика реализовывает права и свободы граждан».

Анализ сочинений пожилых людей показал, что самыми распространенными словами и фразами являются: власть, воровство, дележка денег и мест, разруха, все стремятся к власти. В сочинениях мы выделили нарративы, характеризующие эмоционально отрицательное и нейтральное отношение к политике. В 73,4 % нарративы имеют отрицательный эмоциональный характер: «Политика-это воровство», «Политика — грязное дело», «демократии на самом деле нет», «в политику честных, порядочных людей не допустят», « политики тянут все к себе в карман». В 26,6 % — эмоционально-нейтральный характер: «Я не интересуюсь политикой», «Политика не для меня» и т. д.

Таким образом, проанализировав обыденные представления о политике, мы пришли к следующим выводам:

1. По итогам методики ассоциации выяснилось, что у молодежи в первую очередь с «политикой» ассоциируется понятия, касающиеся политической сферы, а у граждан пожилого возраста — понятия, характеризующие управление;

2. Анализ ассоциаций показал, что 6,6 % молодежи все-таки видит в политике позитивный настрой, в то время как пожилые люди вообще не видят положительных сторон политики наших дней.

3. Дискурсивный анализ сочинений показал, что как большая часть молодежи (66,7 %), так и большая часть пожилых людей (73,4 %) оценивают политику негативно.

Мы считаем, что негативное оценивание политики может быть связано с её неприятием. Поскольку политические события и в целом политическая жизнь в стране не принимается респондентами, вызывает негативные эмоции и переживания, возникает потребность некоторого «ухода» от нее.

В целом, психологический анализ обыденных представлений о политике у молодежи и лиц пожилого возраста показал, что в процессе рефлексии политических процессов, в обыденном сознании, постепенно оформляются, на наш взгляд, достаточно адекватные представления и оценки по поводу демократических преобразований нашего общества и перспектив его развития. Поэтому не оказывается очевидных препятствий политическим процессам, с другой стороны, не наблюдается и их явной поддержки. Отсутствие четкой идеологической доктрины, характерное для 90-х годов, привычной для нашего общества, фиксирующей цель и ценности политических преобразований частично привела к непониманию и не принятию политической власти. Очевидно, что сейчас с появлением идеологии, отвечающей требованиям толерантности, в сфере обыденного политического сознания должны произойти существенные изменения, связанные с переоценкой политических ценностей и понимание политической жизни страны, и уходом от архаичных образов политики прошлого.

Список литературы:

1. Голынчик Е.О. Обыденные представления о справедливости / Е.О. Голынчик, О.А. Гулевич // Вопросы психологии. — 2003. — № 5. — с. 80—92.
2. Зайцев И.В. Дискурсивные практики обыденного политического сознания / И.В. Зайцев. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.volsu.ru>
3. Ильин М.В. Слова и смыслы: опыт описания политических понятий. М., 1997.
4. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. — стр. 63—64.

СЕКЦИЯ 7.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ НА УРОВЕНЬ ГЛИКЕМИИ БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ

Михайлец Алексей Геннадьевич

студент 2 курса, кафедра юриспруденции РГТЭУ,

г. Кемерово

E-mail: Sparrcs@yandex.ru

Григорьева Светлана Аркадьевна

научный руководитель, доцент РГТЭУ,

г. Кемерово

Сахарный диабет занимает третье место в мире по смертности в развитых странах, уступая лишь сердечно-сосудистым и онкологическим заболеваниям. На данный момент во всем мире насчитывается около 150 миллионов людей, страдающих этим заболеванием. Однако по прогнозам Всемирной организации здравоохранения, к 2025 году эта цифра может увеличиться в 2 раза и составить 300 миллионов человек.

Среди причин такого роста больных сахарным диабетом, ученые выделяют не только малоподвижный образ жизни, но и тот факт, что за последнее десятилетие медицина сделала большой шаг вперед в области диагностики заболевания, что в свою очередь позволило выявлять сахарный диабет на ранних стадиях. Таким образом, диагностика сахарного диабета задолго до появления серьезных осложнений, способных привести не только к ухудшению состояния здоровья больного, но и к его смерти стала причиной увеличения числа больных данным заболеванием в развитых странах.

Целью данной работы является изучение влияния физической нагрузки на уровень гликемии у больных сахарным диабетом. Объектом исследования в данной работе является уровень гликемии крови, который служит универсальным показателем состояния здоровья больных сахарным диабетом.

Сахарный диабет — это эндокринное заболевание, обусловленное дефицитом гормона инсулина в организме или его низкой биологической активностью. Сахарный диабет характеризуется хроническим течением, нарушением всех видов обмена веществ, ангиопатией — поражением кровеносных сосудов.

Сахарный диабет — гетерогенное заболевание (имеющее различную, неоднородную природу). По классификации, принятой всемирной Организацией Здравоохранения выделяют:

I. Сахарный диабет 1-го типа (деструкция бета-клеток, абсолютная инсулиновая недостаточность)

А. Аутоиммунный

Б. Идиопатический

II. Сахарный диабет 2-го типа (претерпевает развитие от преимущественной резистентности к инсулину с относительной инсулиновой недостаточностью до преимущественно секреторного дефекта инсулина в сочетании с периферической инсулинорезистентностью)

III. Другие специфические типы сахарного диабета

Как видно из приведенной классификации, сахарный диабет подразделяется в зависимости от этиологии на 3 основных группы: сахарный диабет 1-го и 2-го типов, другие специфические типы сахарного диабета, отдельной группой выделяют также диабет беременных. На практике врач обычно сталкивается с больными, страдающими сахарным диабетом 1-го и 2-го типа, другие типы диабета встречаются значительно реже.

Перечисленные типы различаются по этиологии, характеру течения и особенностям клинической картины заболевания [2, с. 214—215].

При сахарном диабете 1-го типа гипергликемия развивается в результате деструкции бета-клеток, причем в 90 % случаев этот процесс связан с аутоиммунными реакциями, наследственная природа которых подтверждается носительством определенных генетических маркеров. У остальных 10 % больных деструкция и гибель бета-клеток вызывается

неизвестными причинами, не связанными с аутоиммунными воздействиями (идиопатический сахарный диабет 1-го типа); этот тип течения прослеживается только в ограниченных популяциях лиц африканского или азиатского происхождения. Сахарный диабет 1-го типа проявляется, когда погибает более 80 % бета-клеток и инсулиновая недостаточность близка к абсолютной. Больные сахарным диабетом 1-го типа составляют около 10 % от общего числа больных диабетом.

Сахарный диабет 2-го типа — это гетерогенная группа заболеваний, общим для которых является инсулинорезистентность тканей, связанная, скорее всего, с пострецепторным дефектом действия инсулина. Природа этого нарушения до настоящего времени точно не установлена [1, с. 115]

Одним из основных показателей течения болезни является уровень гликемии (содержание глюкозы в крови). Нормой принято считать показатели гликемии равные 3,3—5,5 ммоль/л.

Уровень глюкозы в организме не постоянен. Он может повышаться или понижаться в зависимости от таких показателей как:

- Прием пищи;
- Стресс;
- Физические нагрузки;
- Наличие вирусных заболеваний;
- Наличие осложнений в процессе прогрессирования основного заболевания (диабета)
- И других факторов.

В рамках данной работы был проведен эксперимент, в котором приняли участие 10 человек больных сахарным диабетом I типа со стажем заболевания от 2 до 10 лет. Исследование было направлено на выявление наиболее эффективного метода снижения гликемии у больных сахарным диабетом, не прибегая к введению инсулина.

Группе был предложен ряд упражнений, которые они должны были выполнять в течение 30 дней. Свои результаты они должны были заносит в специальную анкету, для дальнейшего исследования.

В качестве необходимых упражнений им были предложены:

1. Бег (дистанция 1 км);
2. Приседания (50 раз);
3. Подтягивания на турнике (20 раз).

Данный комплекс упражнений был составлен в соответствии с персональными физическими характеристиками каждого испытуемого. Обязательным условием проведения явились показатели гликемии крови в строгих границах от 3,3 ммоль/л до 15,0 ммоль/л (данные показатели были согласованы с лечащим врачом) и наличие легкоусвояемых углеводов, контроль третьих лиц.

В течение первой декады группа должна была пробегать по 1 км в день, измеряя уровень гликемии до и по окончании нагрузки.

Средние результаты приведены в таблице № 1 «Бег»:

Таблица 1.

Сравнительная таблица результатов первой декады

Номер участника	Стаж заболевания	Сахар до физ. нагрузки	Сахар после физ. нагрузки
1	4 года	5,8	4,1
2	2 года	8,2	7,7
3	2 ода	5,9	4,1
4	7 лет	11,4	10,3
5	7 лет	9,6	8,1
6	5,5 лет	7,1	5,0
7	9 лет	12,1	11,0
8	10 лет	13,2	11,9
9	10 лет	11,7	10,9
10	10 лет	12,1	11,0

На основании полученных данных, можно сделать вывод об эффективности бега на дистанцию в 1 км как эффективного средства снижения гликемии у больных сахарным диабетом. Самочувствие участников оценивается как хорошее, показатели гликемий за все время испытаний

не превышали установленной нормы 3,3 ммоль/л — 15,0 ммоль/л включительно.

Следующим этапом исследования стали упражнения на приседания. Аргументацией выбора данного упражнения явилось его простота: его можно выполнять в домашних условиях, оно не требует особого контроля за его исполнением со стороны.

В течение 10 дней испытуемые выполняли комплекс из 50 приседаний в день. Полученные данные были занесены в личные анкеты. Средние результаты пройденного теста указаны в таблице № 2 «Приседания»:

Таблица 2.

Сравнительная таблица результатов второй декады

Номер участника	Стаж заболевания	Сахар до физ. нагрузки	Сахар после физ. нагрузки
1	4 года	7,3	7,0
2	2 года	9,0	7,1
3	2 ода	5,1	4,7
4	7 лет	10,3	10,3
5	7 лет	10,1	9,1
6	5,5 лет	12,1	11,3
7	9 лет	10,8	10,2
8	10 лет	13,0	11,4
9	10 лет	11,1	9,9
10	10 лет	11,1	11,0

Как видно из представленных данных приседания, в отличие от бега, показали меньшую эффективность в снижении сахара крови. В течение всего времени проведения исследования показатели гликемии не превысили установленной нормы, однако участники под номерами 2,4 жаловались на судорогу икроножной мышцы по окончании выполнения упражнения.

Завершающим этапом для группы испытуемых явились подтягивания на турнике в количестве 50 раз которые они выполняли в течение последних 10 дней эксперимента.

Данное упражнение требует напряжения наибольшего количества мышц, что соответственно должно понизить содержания сахара в крови эффективнее,

нежели упражнения на двух предыдущих этапах. Данные собранные в ходе исследования представлены в таблице № 3 «Подтягивания»:

Таблица 3.

Сравнительная таблица результатов третьей декады

Номер участника	Стаж заболевания	Сахар до физ. нагрузки	Сахар после физ. нагрузки
1	4 года	9,2	6,8
2	2 года	6,7	5,7
3	2 ода	5,5	4,1
4	7 лет	7,1	5,3
5	7 лет	7,3	6,1
6	5,5 лет	7,1	5,0
7	9 лет	9,9	7,6
8	10 лет	6,7	5,9
9	10 лет	10,1	9,0
10	10 лет	12,1	10,0

Основываясь на полученных результатах можно сделать вывод о подтягивании, как об эффективном упражнении по снижению уровня гликемии крови. При проведении у испытуемых не отмечено отклонения от установленной нормы гликемии

Также в рамках данной работы были проанализированы и сравнены средние показатели гликемии при выполнении различных физических нагрузок, с целью выявления разницы и поиском наиболее эффективного упражнения для снижения сахара крови. Результаты сравнения представлены в таблице № 4 «Итоги»:

Таблица 4.

Итоговая таблица

Вид нагрузки	Средний сахар до	Средний сахар после
Бег на дистанцию в 1 км	9,7 м/моль	8,4 м/моль
Приседания	9,9 м/моль	9,2 м/моль
Подтягивания на турнике	8,1 м/моль	6,5 м/моль

Исследуя показатели гликемии, мы можем определить разницу в состоянии до физической нагрузки и после нее. Таким образом, средняя разница в уровне гликемии до и после:

- Бега составила 1,3 ммоль/л;

- Приседаний 0,7 ммоль/л;
- Подтягиваний 1,6 ммоль/л.

Исходя из полученных данных самым эффективным упражнением для снижения сахара крови являются подтягивание и бег, т. к. именно и них отмечена наибольшая разница в показателях. Именно эти упражнения не вызвали у испытуемых никаких осложнений в ходе проведения исследования и среди самих испытуемых были отмечены как наиболее действенные.

Было проведено исследование на выявления наиболее действенного физического упражнения направленного на снижение сахара крови. В ходе данного исследования были проведены тесты и анкетирование участников, на основании которого были составлены таблицы с результатами.

Проведенные исследования не только позволили выяснить какие упражнения наиболее эффективно снижают сахар крови, но и позволили определить разницу между показателями гликемии у больных сахарным диабетом с разным стажем заболевания.

В заключении хотелось бы также отметить, что комплекс физических упражнений не может полностью заменить медикаментозного лечения. Он является лишь дополнением к основной терапии, которое позволяет поддерживать нормальный сахар крови и отсрочить наступление диабетических осложнений.

При выборе программы тренировок необходимо в обязательном порядке проконсультироваться с вашим лечащим врачом, а также учитывать стаж вашего заболевания и наличие осложнений.

Список литературы:

1. Внутренние болезни в вопросах и ответах / Крылов А.А. СПб.: Фолиант, 2004. — С. 130.
2. Диагностический справочник эндокринолога / Гитун Т.В. М.: АСТ, 2007. — С. 604.

МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ОРГАНИЗМА ЮНЫХ ДЗЮДОИСТОВ В ПРОЦЕССЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Паршин Сергей Михайлович

*студент 6 курса, кафедра спортивных дисциплин
и безопасности жизнедеятельности ФГБОУ ВПО «МГПИ им. М.Е. Евсевьева»,
г. Саранск*

Грызлова Лариса Владимировна

*научный руководитель, канд. биол. наук, доцент ФГБОУ ВПО «МГПИ
им. М. Е. Евсевьева»,
г. Саранск*

E-mail: larisagrizlova@rambler.ru

В последнее время возрос интерес к системе подготовки юных спортсменов-единоборцев. Особенно внимание ученых направлено к исследованиям, касающихся изучения проблем построения учебно-тренировочного процесса на этапах начальной многолетней спортивной тренировки [5, с. 10].

Практический опыт работы тренеров-преподавателей по подготовке юных борцов, а также исследования ведущих специалистов, свидетельствуют, о том, что организация современного учебно-тренировочного процесса характеризуется высокими тренировочными и соревновательными нагрузками, с широким применением индивидуальных программ физической и тактической подготовки спортсменов. Это дает возможность дальнейшего повышения спортивного мастерства юных борцов [3, с. 17].

В процессе спортивной тренировки дзюдоисты, выполняя действия, целенаправленно проявляют внешнюю и внутреннюю активность, которая во многом определяется специфическими мотивами и интересами. Внутренним содержанием активности являются психо-физиологические процессы, а внешним проявлением — двигательные действия и операции. В свою очередь, высокие физические и психоэмоциональные нагрузки предъявляют высокие требования к организму юных спортсменов и могут привести к серьезным морфофизиологическим изменениям в организме.

На основании анализа литературных источников, отражающих проводимые исследования по подготовке дзюдоистов, было выявлено, что каждому спортсмену необходимо выполнение специальных комплексов упражнений, обуславливающих, в первую очередь, развитие физических качеств занимающихся и высокий функциональный уровень готовности организма борцов [3, с. 27].

В соответствии с выше изложенным нами была определена цель исследования — изучить влияние уровня физической подготовленности на морфофункциональные показатели организма юных дзюдоистов.

Эксперимент проводился на базе СДЮСШОР по дзюдо спортивного комплекса «Олимп», а так же научно-практического центра физической культуры и здорового образа жизни Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева г. Саранска, Республики Мордовия.

В эксперименте принимали участие спортсмены-дзюдоисты 10—11 лет (мальчики) в количестве 50 человек. Из них были созданы две группы. Экспериментальная (ЭГ) включала в себя 25 человек, тренирующиеся по индивидуальной программе учебно-тренировочного процесса юных дзюдоистов. Контрольная группа (КГ) — 25 человек, тренирующиеся по общепринятой программе по дзюдо для системы дополнительного образования детей. На момент начала эксперимента спортсмены обеих групп не отличались по уровню физической подготовленности [1, с. 12].

Методы и этапы организации исследования

Педагогические методы: анкетирование, педагогические наблюдения, тестирование специальной физической подготовки, педагогический эксперимент.

Медико-биологические методы: тест PWC_{170} , метод непрямого определения МПК и антропометрические методы.

Математико-статистические методы исследования.

На первом этапе была проанализирована научно-методическая литература по изучаемой проблеме.

На втором этапе исследования проводилась экспериментальная проверка эффективности предложенной индивидуальной методики, включенной в учебно-тренировочный процесс дзюдоистов на этапе начальной спортивной специализации.

На третьем этапе дан анализ морфофункциональным показателям юных спортсменов в зависимости от развития специальных физических качеств.

Результаты исследования

Исследователи отмечают, что в дзюдо, особенно высокие требования, предъявляются к двигательному аппарату спортсменов. Это, по их мнению, определяет необходимость развития физических качеств и, в частности их способности к проявлению больших мышечных усилий в кратчайшее время. В связи с этим, ученые, исследуя структуру физической подготовленности борцов, ведущим фактором выделяют специальную подготовку на базе высокого уровня развития скоростно-силовых качеств [2, с. 20]. Кроме того, они отмечают, что в дзюдо часто приходится встречаться с комплексным проявлением скоростных качеств [4, с. 8].

Основываясь на изложенных выше литературных данных, используемые нами в учебно-тренировочном процессе ЭГ индивидуальные программы учебно-тренировочного процесса юных дзюдоистов содержали комплексы упражнений для развития скоростных и скоростно-силовых физических качеств. Программы подбирались на основании комплексного обследования, включающего оценку здоровья, морфофункциональных показателей и уровня физической подготовленности.

С целью определения эффективности применения программ изучалась динамика физической подготовленности юных дзюдоистов ЭГ. При этом, нами отмечена положительная динамика всех физических качеств спортсменов ЭГ.

Так, контрольные измерения скоростно-силовых качеств дзюдоистов ЭГ свидетельствуют, что в 2012 г. показатели максимального количества

поднимания туловища за 1 мин составили 50,1 раза, подтягивания — 14,88. В 2013 году все показатели возросли: поднимания туловища за 1 мин составили 53 раза, подтягивания — 16 раз.

Скоростные способности юных борцов определялись временем бега на дистанцию 60 м. Изменение результатов показывает, что спортсмены ЭГ за первый год занятий значительно повысили свои скоростные способности. Так, в 2012 г. этот показатель составлял 12,8 с, а в 2013 — 11,4 с.

В КГ так же произошли положительные изменения показателей физической подготовленности, но они статистически недостоверны ($p > 0,05$).

Анализ морфофункциональных показателей показал, что в процессе совершенствования физических качеств у юных дзюдоистов ЭГ повысилась общая работоспособность (PWC_{170} на 5,7 %) и аэробные возможности (МПК на 6,9 %) ($p < 0,05$). У спортсменов контрольной группы изучаемые показатели также увеличились, но не на много и составили 3,8 % и на 4,9 %, соответственно.

Результаты антропометрических исследований свидетельствуют о наибольших изменениях показателей относительного мышечного компонента у дзюдоистов (на 6,7 при $p < 0,05$) экспериментальной группы. У спортсменов контрольной группы данные изменения составили 3,1 %.

Представляют интерес данные, характеризующие жировой компонент веса тела юных спортсменов. У дзюдоистов экспериментальной группы выявлено снижение показателей относительного жирового компонента на 1,9 %. У дзюдоистов контрольной группы данный показатель не претерпел изменений.

Таким образом, в процессе применения индивидуальных программ подготовки спортсменов происходит совершенствование физической подготовленности юных дзюдоистов, а вместе с тем повышаются их морфофункциональные показатели.

Список литературы:

1. Акопян А.О. Дзюдо: программа для системы дополнительного образования детей. М.: Советский спорт, 2003. — 96 с.
2. Новиков А.А. Основы спортивного мастерства: учеб. пособие. М.: ВНИИФК, 2003. — 208 с.
3. Рубин В.С. Олимпийский годичный цикл тренировки: учеб. пособие. М.: СпортУниверПресс, 2003. — 177 с.
4. Шарипов А.Ф. Скоростно-силовая подготовка юных дзюдоистов на этапе спортивного совершенствования с учетом их индивидуальных характеристик : автореф. дис. канд. пед. раук. М.: 1998. — 64 с.
5. Шулика Ю. Дзюдо. Система и борьба: учебник для СДЮШОР, спортивных факультетов пед. институтов, техникумов физической культуры и училищ Олимпийского резерва. М.: Феникс, 2006. — 800 с.

ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

Сибгатуллина Гузель Газинуровна

*студент факультета иностранных языков,
Казанский Федеральный университет (Елабужский институт КФУ),
Елабуга*

E-mail: guzel-sibgatullina@yandex.ru

Шарапова Гульназ Залиловна

*студент факультета иностранных языков,
Казанский Федеральный университет (Елабужский институт КФУ),
Елабуга*

Шатунов Дмитрий Александрович

*научный руководитель, старший преподаватель кафедры физической
культуры и спорта Казанский Федеральный университет
(Елабужский институт КФУ),
Елабуга*

О необходимости физического воспитания личности, о роли двигательной активности, об ее исключительном значении для развития человека, и не только физического, но и интеллектуального, и эмоционального написано немало. Древнерусские письменные и иные источники свидетельствуют, что корни физической культуры уходят в далекое прошлое. Наши древние предки использовали в быту и в военном деле такие физические упражнения, как бег, прыжки, ходьба на лыжах, плавание, различные виды борьбы, кулачные бои, стрельба из лука, верховая езда. Ещё К.Д. Ушинский считал, что человек должен быть совершенным физически, умственно и нравственно, гармонически развит. Т.А. Ильина считала, что физическое воспитание вносит свой вклад и в нравственное воспитание: для совершенствования нравственных поступков, волевых действий, для проявления моральной стойкости и выносливости очень часто нужны физические силы, физическая выносливость и закалка [1, с. 163]. Я.А. Коменский рассматривал физическое воспитание как важнейшую часть семейного воспитания и педагогического процесса в школе. И.Ф. Харламов считал, что физически здоровый человек может лучше проявлять себя в производительном труде, преодолевать большие нагрузки, меньше

утомляться [2, с. 238]. О необходимости физического воспитания детей с раннего возраста писал В.Г. Белинский и т. д. Но и на сегодняшний день проблема недостатка физического воспитания детей, подростков и студентов остаётся достаточно актуальной. Назовём лишь несколько фактов, подтверждающих это.

По статистическим данным 40% школьников в возрасте 10—15 лет, страдают искривлением позвоночника. Нарушение зрения является очень важной проблемой современного общества. Причём медики подчёркивают, что на функциональных свойствах зрительного анализатора — наших глазах прежде всего пагубно отражается дефицит движений современного человека. Неправильное питание влечёт за собой не только нарушение физического развития человека, но и развитие таких серьёзных болезней, как ожирение, сахарный диабет, язва и гастрит, сердечно-сосудистые заболевания, почечная недостаточность и др. Причины вышеназванных заболеваний также хорошо известны и достаточно исследованы; многочасовое сидение у компьютера и телевизора, недостаточное общение детей, всё чаще заменяемое на виртуальное и др. Проведённое в Великобритании исследование образа жизни почти 500 детей выявило, что девочки от 8 до 10 лет играют в подвижные игры или бегают не более 17 минут в день. К сожалению, мы не имеем таких данных по нашей стране или городу, но думаем, что ситуация не менее тревожная.

Темой нашего исследования является проблема физической активности студентов. Актуальность нашей темы подчеркивает проведенный нами социологический опрос среди студентов первого курса факультета иностранных языков Елабужского института КФУ. Опрос включал в себя вопросы по двум направлениям. Ответы на вопросы первого направления должны были показать удовлетворенность студентов учебным процессом (занятия физкультурой), оснащением данных занятий. Вопросы второго направления были ориентированы на выяснение заинтересованности самих студентов в занятиях физкультурой и спортом.

Для реализации целей и задач исследования 50 студентам была предложена анкета. Анализ результатов проводился путем подсчета процентного соотношения полученных ответов на отдельные вопросы анкеты.

Большинство респондентов на вопрос: «Как часто Вы посещаете занятия по физкультуре в вузе?», ответили, что стараются посещать всегда.

На вопрос анкеты: «Какая, по вашему мнению, должна быть периодичность занятий физкультурой в вузе?» большинство респондентов ответили: «2 раза в неделю» — это примерно 68 %. Около 24 % опрошенных выбрали «1 раз в две недели и реже», и только 8 % — готовы заниматься физкультурой «3 раза в неделю и более».

Следующий вопрос позволил выявить, сколько процентов опрошенных студентов принимают активное участие в спортивных мероприятиях, организованных в вузе. Так, 68 % респондентов вообще не принимают участия в спортивных мероприятиях, 24 % хотели бы попробовать себя в этой области, и только 8 % всех опрошенных участвуют в спортивной жизни университета.

На вопрос анкеты: «Как часто вы занимаетесь физкультурой в повседневное время? (вне университета)» были получены ответы, которые дали возможность оценить, насколько студенты способны нести ответственность, заботиться о собственном здоровье и соответствовать идеалу здорового человека. Так, 38 % опрошенных занимаются физкультурой реже 1—2 раз в неделю, 40 % ответили, что «1—2 раза в неделю», 16 % респондентов посвящают физической подготовке 3—4 дня в неделю, и только 6 % из всех занимаются спортом каждый день. 62 % студентов оценивают свою физическую подготовку на данный момент как «нормальная физическая подготовка», 24 % считают себя «слабо подготовленными».

На вопрос: «Считаете ли вы правильным, что физкультура является обязательным предметом?», большинство опрошенных ответили «да». Это свидетельствует о том, что студенты осознают важность хорошей физической подготовки для ритма современной жизни.

Большинство опрошенных на вопрос где они занимаются спортом, помимо вуза, ответили либо дома, либо на оборудованных площадках и в специальных заведениях. В целом это хороший показатель, показывающий, что студенты хорошо представляют себе, какие необходимо предпринять шаги к поддержанию своего здоровья.

Итак, физическая культура является неотъемлемой частью учебного процесса. Физическая культура и спорт — средства созидания гармонично развитой личности. Они помогают сосредоточить все внутренние ресурсы организма на достижении поставленной цели, повышают работоспособность, позволяют втиснуть в рамки короткого рабочего дня выполнение всех намеченных дел, вырабатывают потребность в здоровом образе жизни. В среднем на занятия физической культурой в вузах отводится около 3—4 часов в неделю, что является общепринятой нормой. Установлено, что у студентов, включенных в систематические занятия физической культурой и спортом и проявляющих в них достаточно высокую активность, вырабатывается определенный стереотип режима дня, повышается уверенность поведения, наблюдается развитие престижных установок, высокий жизненный тонус. Они в большей мере коммуникабельны, выражают готовность к сотрудничеству, радуются социальному признанию, меньше боятся критики.

Для занятий физической культурой необходимо также обеспечение спортзалов спортивным инвентарем. К оснащённости спортзала относятся гимнастические коврики, мячи (волейбольные, баскетбольные, футбольные), секундомер, рулетка, обруч, сетка, козел гимнастический, скамейка гимнастическая, гимнастические стенки, препятствия для бега, маты, брусья и перекладины. По результатам нашего опроса большинство студентов довольны оснащённостью спортзалов нашего вуза.

Но никакие условия для занятий физической культурой не смогут заменить желания студентов заниматься спортом. Главное условие в начинании занятиями спорта – наличие мотивации. Мотивация — это осознанная причина активности человека, направленная на достижение определенной цели.

Потребности, лежащие в основе мотивации, побудившей к занятиям спортом, а далее к напряженным тренировкам, могут быть самыми различными, зачастую известными лишь самому человеку. Это могут быть стремления быть сильным, мужественным; приобрести определенные умения и навыки; постоять за себя и близких; повысить свой социальный статус, материальное благосостояние и др.

К сожалению, некоторые студенты ведут пассивный образ жизни в основном по двум причинам. Одни проводят много времени за компьютером, а других «отвлекают» большие умственные нагрузки. Но все же каждый человек должен выделить себе в день всего час времени, чтобы заняться спортом, получить положительный заряд и гармонию. Всем ясно, что здоровый образ жизни не складывается только из правильного питания и сна, организму необходима физическая нагрузка. Полноценная жизнь невозможна без спорта.

Список литературы:

1. Ильина Т.А. Педагогика: Курс лекций. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1984. — 496 с.
2. Харламов И.Ф. Педагогика. М.: Гардарики, 1999. — 520 с.

ГИПОДИНАМИЯ

Ступина Валерия Андреевна

*студент факультета «Экономика и Управление»
Федеральное Государственное Бюджетное Образовательное Учреждение
Высшего Профессионального Образования
«Уфимский Государственный Университет Экономики и Сервиса»,
г. Уфа
E-mail: Ler.stupina.andreevna@mail.ru*

Погадаев Михаил Евгеньевич

*научный руководитель, канд. биол. наук, доцент,
кафедра «Физическое воспитание» Федеральное Государственное Бюджетное
Образовательное Учреждение Высшего Профессионального Образования
«Уфимский Государственный Университет Экономики и Сервиса»,
г. Уфа*

Гиподинамия — весьма распространенное состояние, которое можно наблюдать не просто у большого, а у огромного количества людей. В современной медицине данное понятие довольно часто именуют также гипокинезией.

Под гиподинамией и гипокинезией подразумевают снижение нагрузки на мышцы, что в свою очередь приводит к чрезмерному понижению общей двигательной работоспособности человеческого организма. Отметим сразу же, что состояние гиподинамии опасно и все потому, что оно оказывает негативное влияние на весь организм человека в целом.

В настоящее время очень актуальна проблема гиподинамии. В самую первую очередь попробуем разобраться во всех существующих причинах, способствующих развитию данного синдрома. Сразу же обращаем ваше внимание на то, что таких причин на сегодняшний день предостаточно. Это и чрезмерное количество производственной автоматизации и механизации, и малоподвижный образ жизни, и нерациональное использование транспорта.

Довольно часто к развитию гиподинамии приводит и не совсем правильная организация отдыха. Если говорить о причинах развития гиподинамии у школьников, то это, как правило, чрезмерные школьные нагрузки, которые не дают возможности детям как можно чаще играть либо заниматься спортом.

Гиподинамия отрицательно сказывается на работе опорно-двигательного аппарата, центральной нервной системы, обменных процессов, кровообращения, работе сердечно-сосудистой системы, снижению энергетического потенциала сердца, сокращению его минутного объема, а также ослаблению как венозных, так и артериальных сосудов, на работе головного мозга. В результате, о себе дают знать следующие симптомы: общая слабость, уменьшение трудоспособности, бессонница, снижение умственной активности, чрезмерная утомляемость и некоторые другие. При гиподинамии отмечается также уменьшение емкости легких и легочной вентиляции. Довольно часто можно наблюдать и уменьшение интенсивности газообмена.

Что касается влияния гиподинамии на костно-мышечный аппарат, то в данном случае наблюдается уменьшение мышечной массы, развитие дегенеративно-дистрофических изменений и возникновение прослоек жировой ткани между мышечными волокнами. Все эти изменения становятся причиной очень сильного снижения тонуса мышц, что в свою очередь приводит к нарушению осанки, а, следовательно, и к смещению внутренних органов.

Гиподинамия не остается безучастной и в отношении желудочно-кишечного тракта. В этом случае данный синдром провоцирует задержку пищи в области желудка, а также усиливает процессы гниения и нарушает функционирование кишечника. Все эти состояния неминуемо ведут к развитию запоров либо частым изменениям стула.

Следует отметить, что кровеносные сосуды также весьма «болезненно» реагируют на гиподинамию, вызывая при этом развитие не только атеросклерозов, но еще и гипертонической болезни, варикозного расширения вен и многих других состояний. Вы не поверите, но гиподинамия влияет и на работу половых органов. Данная патология очень часто становится причиной снижения потенции и полового влечения.

Обращаем ваше внимание и на то, что гиподинамия — это прямой путь к ухудшению состояния зрительного анализатора и мышечной чувствительности, снижению координации движений и работы вестибулярного аппарата.

Причин развития гиподинамии существует очень много. Это и слишком малоподвижный образ жизни, чрезмерное использование транспорта, слишком долгий постельный режим, у школьников — большая нагрузка в школе и недостаточные занятия спортом.

Основные симптомы гиподинамии:

- общая слабость;
- бессонница;
- учащенное сердцебиение;
- быстрая утомляемость даже при небольших нагрузках;
- нервозность, нестабильное эмоциональное состояние.

Как человеку обезопасить себя от **гиподинамии и ее последствий**?

Понятно, что для этого нужно, в первую очередь, поменять свой распорядок дня. Конечно, всем нам хочется после трудового дня сразу лечь на диван перед телевизором, и наслаждаться отдыхом. Но нужно помнить, что наш организм нуждается в нагрузке. К тому же, куда приятнее расслабление после физических упражнений, ведь тело после тренировки кажется таким гибким и легким. Таким образом, избежать гиподинамии — самой распространенной болезни XXI века — поможет физическая активность.

Только тот человек, который ведет здоровый образ жизни, может избежать последствий гиподинамии. Что подразумевается под здоровым образом жизни? Это рациональное питание, больше движения, отказ от вредных привычек. Поверьте, даже 30 минут ежедневной физической нагрузки будут очень полезны для вас. А пешие прогулки на свежем воздухе вообще творят чудеса! Конечно, в идеале человеку рекомендуется заняться спортом, ходить в спортивные клубы, на фитнес, заниматься плаванием. Но если работа отнимает большую часть времени и такой возможности просто нет, то нужно хотя бы просто увеличить физическую нагрузку. Например, если есть собака, то каждый день гулять с ней, а не просто стоять и ждать, пока она сама погуляет, перестать пользоваться лифтом и подниматься на этаж пешком, делать каждое утро легкую зарядку. То есть, двигательная нагрузка должна

быть разумной, и тогда это станет залогом того, что **гиподинамия** и ее последствия не скажутся на вас.

Также врачи рекомендуют для профилактики гиподинамии пить как можно больше жидкости — чай, компоты, соки. Вдвойне полезно пить фруктовые и овощные соки — они помогут укрепить иммунитет. Что касается питания, то оно должно быть сбалансированным — больше фруктов и овощей, полезен мед с лимоном. Очень важен и полноценный отдых — человек должен спать не менее восьми часов. Со временем вы сами заметите, что ваше самочувствие улучшилось. Это действительно возможно — иметь крепкое здоровье и красивую фигуру, нужно лишь немного упорства, воли и желания изменить свою жизнь. Условия для всего этого есть у каждого из нас, нужно лишь этим воспользоваться!

Тело человека имеет большой резерв. В повседневной деятельности используется только 35% его функциональных возможностей. Не задействованные функции без тренировки постепенно атрофируются, в результате чего резервы тела истощаются, и человек утрачивает способность адаптироваться к изменяющимся условиям жизни. Отсутствие систематических физических нагрузок приводит к тому, что уже в возрасте 12—13 лет начинают стареть дыхательная и сердечно-сосудистая системы.

Вред гиподинамии для здоровья заключается и в том, что одновременно с уменьшением физической работоспособности снижается устойчивость к экстремальным воздействиям — кислородному голоданию, резкой смене атмосферного давления, холоду, жаре. Регулярные физические нагрузки поддерживают иммунную систему, что позволяет организму противостоять даже развитию онкологических заболеваний.

Гипокинетические расстройства — это целый комплекс нарушений, включающий в себя значительные негативные изменения на всех уровнях деятельности организма, возникающие в результате снижения физической активности. Следствия гиподинамии — бессонница, вялость, сонливость, плохое настроение, ослабление когнитивных способностей, особенно памяти

и внимания, повышенная раздражительность, агрессивность, понижение общей физической активности.

Постепенно ухудшается и физическое состояние тела: грудь становится узкой и впалой, искривляется позвоночник, возникает сутулость, нарушается координация движений, снижается мышечный и сосудистый тонус, повышается риск развития геморроя, заболеваний дыхательной, мочеполовой и пищеварительной систем, хронического колита, желче- и мочекаменной болезней. Малоподвижный образ жизни приводит к нарушению обмена веществ, из организма начинают активно выводиться необходимые вещества — фосфор, кальций, железо, азот, сера и другие.

Чтобы этого избежать, надо просто двигаться. Физическая активность благотворно влияет на все функции человеческого организма. С возрастом физиологические изменения в организме неизбежны, но отсрочить их под силу любому человеку. Для этого надо начинать заботиться о сохранении здоровья уже в молодом возрасте.

Оздоровительный эффект дают различные физические упражнения — бег по утрам, северная ходьба, плавание, катание на лыжах и коньках, занятия на различных снарядах в спортивном зале, работа на огороде или в саду. Режим дня обязательно должен предусматривать интенсивные физические нагрузки. Начинать регулярные занятия спортом необходимо не позднее чем в 30 лет, так как именно на этом возрастном рубеже все системы жизнеобеспечения и организм в целом начинают интенсивно стареть.

Активная физическая нагрузка в течение 30 минут стимулирует выработку мозгом эндорфинов — гормонов радости. Они способствуют повышению настроения, улучшению общего самочувствия и даже снижению болевых ощущений. В крови увеличивается количество энкефаминов, стимулирующих работу мозга и благотворно влияющих на функцию центральной нервной системы. Эндорфины и энкефамины дают возможность преодолеть последствия гиподинамии — выйти из депрессии, ощутить внутренний ресурс, обрести душевное равновесие.

Физическая активность — один из важнейших естественных факторов сохранения здоровья. Словом, **ДВИЖЕНИЕ — ЭТО ЖИЗНЬ!**

Насколько страшны последствия гиподинамии, настолько же просты методы борьбы с ней. Грамотно подобранные физические нагрузки, выполняемые регулярно, могут свести все козни гиподинамии к нулю. Регулярное выполнение упражнений на все группы мышц, утренняя зарядка, ежедневные пешие прогулки на расстояние 4—5 километров, подъемы по ступенькам, а не на лифте способны повлечь перестройку во всем организме, увеличив его защитные функции и сопротивляемость негативным факторам окружающей среды, и помочь преодолеть стрессы.

Комплекс «Антигиподинамия»

1. Разомните мышцы шеи, аккуратно осуществите вращательные движения головой из стороны в сторону и вверх-вниз, сделайте пару круговых движений.

2. Разомните шею и плечи. Ноги поставьте вместе, голову слегка наклоните вперед, поднимите плечи к ушам и сделайте несколько вращательных движений вперед и назад.

3. Разомните кистевые и локтевые суставы, сделав вращательные движения руками.

4. Сделайте несколько наклонов вправо-влево, вниз.

5. В течение минуты занимайтесь ходьбой на месте, а потом выполните энергичные махи ногами.

6. Размявшись, можно выполнить приседания, помня, что колено не должно выходить за мысок, иначе велик риск травм; побегать наместе; сделать отжимания и серию упражнений для мышц пресса. Красоту ног можно поддержать, выполняя махи из позиции лежа на боку.

7. Закончить утреннюю зарядку лучше всего растяжкой, расслабив мышцы.

С целью укрепления здоровья детей, вовлечения их в систематические занятия физической культурой и спортом, пропаганды здорового образа жизни, выявления сильнейших спортсменов и команд для участия в городских

и республиканских соревнованиях, подведения итогов работы образовательных учреждений района в области физической культуры и спорта, определение призеров спартакиады для школьников на примере одного из районов города Уфы Республики Башкортостан помимо уроков физической культуры это участие в спартакиаде «Старты надежд» среди школьников. Спартакиада проводится в 2 этапа:

I этап — массовые соревнования среди классов в общеобразовательных учреждениях.

К соревнованиям допускаются все обучающиеся, прошедшие предварительную подготовку и имеющие разрешения врача.

II этап — массовые соревнования среди сборных команд общеобразовательных учреждений. В программу спартакиады входит:

- Легкоатлетический кросс «Золотая осень»
- Первенство района по баскетболу (10—11 кл.) по положению ШБЛ «КЭС-БАСКЕТ»
- Первенство района по волейболу (10—11 кл.)
- Олимпиада по физической культуре
- Соревнования по общей гимнастике
- Соревнования по лыжным гонкам
- Первенство района по баскетболу (7—9 кл.)
- Первенство района по волейболу (7—9 кл.)
- Соревнования школьников по программе «Президентские состязания»
- Фестиваль по легкой атлетике «Шиповка юных».

Физическая культура — неотъемлемая часть жизни человека. Она занимает достаточно важное место в учебе, работе людей. Занятием физическими упражнениями играет значительную роль в работоспособности членов общества, именно поэтому знания и умения по физической культуре должны закладываться в образовательных учреждениях различных уровней поэтапно.

Здоровье — великое благо, недаром народная мудрость гласит: «Здоровье — всему голова!». Физическая активность является одним из самых могучих средств предупреждения заболеваний, укрепления защитных сил организма. Ни одно лекарство не поможет человеку так, как последовательные и систематические занятия физкультурой.

В последнее время отмечается огромный рост популярности оздоровительных физических упражнений, никогда люди так не увлекались различными формами оздоровительной физкультуры всей семьей как это происходит сегодня.

Список литературы:

1. Вайнбаум Я.С. Дозирование физических нагрузок школьников. М.: Просвещение, 1991, — 64 с.
2. Ермолаев Ю.А. Возрастная физиология. Учебное пособие для студентов педагогических вузов. М.: Высшая школа, 1985, — 384 с.
3. Колесов Д.В., Марин Р.Д. Основы гигиены и санитарии. Учебник для 9—10 класса средней школы. М.: Просвещение, 1989, — 192 с.
4. Лукьянов В.С. О сохранении здоровья и работоспособности. М.: Медгиз, 1952, — 136 с.
5. Солодков А.С., Сологуб Е.Г. Физиология человека общая, спортивная, возрастная. М.: Тера-спорт, 2001, — 520 с.
6. Смирнов В.Н., Дубровский В.И. Физиология физическое воспитание и спорт. Учебник для студентов средних и высших заведений. М.: Владос-пресс, 2002, — 608 с.
7. Фомин Н.А., Вавилов Ю.Н. Физиологические основы двигательной активности. М.: Физкультура и спорт, 1991, — 224 с.

СЕКЦИЯ 8. ФИЛОЛОГИЯ

ПРОЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНТЕРНЕТ-РЕЧИ В СИНТЕТИЧНОСТИ ОБЛАСТЕЙ ПРИМЕНЕНИЯ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО И БЫТОВОГО ДИСКУРСОВ)

Медведев Сергей Алексеевич

*студент магистратуры филологического факультета
Алтайского государственного университета,
г. Барнаул
E-mail: gresdem@gmail.com*

Чувакин Алексей Андреевич

*научный руководитель, д-р филол. наук, профессор кафедры современного
русского языка и речевой коммуникации филологического факультета
Алтайского государственного университета,
г. Барнаул*

Специфика Интернет-коммуникации привела к возникновению особой формы речи. Если ранее исследователи четко разделяли речь на устную и письменную, то с появлением Интернета и вовлечением в коммуникацию в рамках Интернета большого количества людей стало возможно говорить о новой форме функционирования речи в Интернете. Данная форма в настоящее время продолжает складываться, что обусловлено синтетичностью среды и интенсивным развитием Интернет-коммуникации, а также различными условиями общения.

В данной статье мы приведем доказательства того, что Интернет-речь в настоящее время представляет собой синтез речи письменной и устной, причем не только в плане смешения их формы, но и в плане смешения их областей применения в рамках Интернет-коммуникации. В качестве материала для исследования нами были использованы тексты институцио-

нального и бытового дискурсов, возникшие в Интернете, для которых наиболее характерна речь письменная и устная речь соответственно.

Исследователи Интернет-коммуникации уделяют большое внимание специфике языка Интернета, который наибольшим образом проявляется в формах общения в Сети: электронных письмах (e-mail), чатах, форумах, блогах, социальных сетях. Так как эти формы общения обязаны своим появлением именно Интернету, то вполне логично, что в них отражается специфика формирующейся Интернет-речи.

В своей работе мы будем исходить из того, что Интернет-речь является синтезом речи устной и речи письменной. Анализируя тексты, размещенные в рамках сетевых ресурсов (чатов, блогов, форумов и социальной сети vkontakte.ru), А.А. Шмаков приходит к выводу, что Интернет-тексты «имеют выраженную тенденцию к орализации — тяготению к устной речи, что прослеживается, в частности, на уровне позиции обращения как одного из элементов текста. ... В то же время обращения в Интернет-тексте обладают такими характеристиками, которые не присущи им в устной и письменной речи, взятых отдельно. Все это говорит об особой природе Интернет-текста как новой формы существования языка» [5, с. 287—288].

Г.Н. Трофимова в монографии «Языковой вкус интернет-эпохи в России» говорит о том, что «...в Интернете формируется новая, «письменно-разговорная» разновидность разговорной речи, при которой высказывания, принадлежащие к сфере устной разговорности, фиксируются письменно» [4, с. 231]. С этим утверждением нельзя не согласиться: речь в Интернете, обладая признаками устной речи (обилие эмоционально-оценочных элементов, повторы, отсутствие многокомпонентных сложных предложений, причастных и деепричастных оборотов, линейный характер развертывания во времени [6, с. 737—738]) оформляется в письменной форме [подробнее см.: 1, с. 24].

Несмотря на то, что «в ресурсах Глобальной Сети складываются в одну устная и письменная ситуации общения» [3, с. 93], коммуникация в рамках

определенных сетевых ресурсов может иметь большую ориентацию в сторону какого-либо одного типа речи — устной или письменной. Так, например, общение в рамках чатов, ICQ и социальных сетей чаще всего наиболее ориентировано на устную речь. О.В. Лутовинова связывает данный факт с тем, что на подобных сетевых ресурсах имеет место «бытовой виртуальный дискурс» [2, с. 32], который совмещает в себе черты непосредственного бытового общения и черты «виртуального дискурса» в виде смайлов, гиперссылок, компьютерного сленга и т. п. Подобная тенденция может объясняться спецификой самого коммуникативного пространства. Прежде всего стоит отметить сравнительно меньший временной промежуток между сообщениями при общении, что значительно ускоряет коммуникацию, а также ориентацию таких сетевых ресурсов именно на непринужденное общение.

Для коммуникации посредством электронной почты (e-mail) характерна большая направленность на нормы письменной речи, что также является следствием особых условий коммуникации. Пользователь имеет относительно больше времени на обдумывание текста, нежели при общении посредством ICQ, сама же среда более располагает именно к ориентации на письменную форму общения.

Коммуникация по электронной почте более приемлема для официального общения, нежели общение в рамках социальных сетей или же чатов. При функционировании в рамках Интернета, реальный институциональный дискурс претерпевает минимальные изменения [2, с. 32].

В то же время, если участники коммуникации имеют возможность выбора сетевого ресурса для коммуникации (например, социальная сеть или же e-mail), то выбор будет зависеть от целей общения. Как было сказано выше, для официального общения в большей степени подходит (и приспособлена) коммуникация посредством электронной почты, в то время как представить себе официальное общение (например, подача заявки на конференцию или получение гранта, обращение в службу поддержки клиентов и проч.) в рамках социальной сети довольно проблематично. Однако если, например,

непринужденное общение двух друзей посредством ICQ по каким-либо причинам было прервано, оно может быть возобновлено по e-mail с сохранением прежних особенностей речи.

Ориентация на определенный тип общения совсем не означает, что в рамках одного дискурса не могут быть использованы черты несвойственного ему вида речи. В данном случае мы имеем дело с еще одним проявлением синтетической природы Интернет-речи. Так, для обеспечения большей эффективности общения и достижения риторической цели высказывания автор может создавать и использовать, например, в рамках чата тексты научного дискурса (принадлежащего к дискурсу институциональному в рамках концепции В.И.Карасика), хотя данному коммуникативному пространству свойственна направленность на бытовой дискурс (устную речь соответственно).

Рассмотрим на примере. В рамках социальной сети автор (УК0) задает вопрос, на который участники коммуникации (УК1, УК2 и т.д.) дают ответы.

УК0: *ПОЧЕМУ МАЛИНОВЫЙ, НО ЛИМОННЫЙ? ПОЧЕМУ НЕ МАЛИННЫЙ И ЛИМОНОВЫЙ?*

УК1: *Не всегда :)*

Малинный жук

http://www.sadurad.ru/bolezny_malina_zhu...

Большой толковый словарь современного русского языка Ушакова:

МАЛИННЫЙ, малинная, малинное. прил. к малина. Малинный запах.

Малинный сок.

| То же, что малиновый в 1 знач. (разг.). Малинное варенье."

<http://www.classes.ru/all-russian/russia...>

Лимоновая травка (Lemon Grass) — специя в кулинарии

<http://speciii.blogspot.com/>

Современный толковый словарь русского языка Ефремовой

Лимоновый

прил. разг.

1. соотн. с сущ. лимон, связанный с ним; лимонный 1..
2. Свойственный лимону, характерный для него; лимонный 2.
3. Принадлежащий лимону; лимонный 3..
4. Состоящий из лимонов [лимон 1.]; лимонный 4..
5. Приготовленный из плодов лимона или с лимоном [лимон 2.]; лимонный 5..

6. Имеющий цвет лимона [лимон 2.]; светло-жёлтый; лимонный 6.

<http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/...>PëPjPsPSPsPIC<P№>

Источник: Реальность всегда разнообразнее наших рамок :).

УК2:

Бетон — бетонный

Фотон — фотонный

Малина — малиновый

Калина — калиновый

Логика!

УК3:

За место малины, надо было например апельсин взять или мандарин, они оба муж. рода.

Наиболее подходящим и аргументированным автор вопроса признал ответ первого участника коммуникации (УК1), о чем свидетельствуют дальнейшие сообщения в акте коммуникации. УК1 использовал в своем ответе элементы письменной речи, приводя в качестве аргументов материалы (в числе которых были и кодифицированные) из письменных источников. Синтез устной речи и речи письменной (бытового и научного дискурсов) в этом случае оказался для автора вопроса предпочтительнее выраженных только бытовым дискурсом жизненного опыта определенного человека (УК2) и абстрактности (в данном случае ведущей к неясности) суждения УК3.

Подведем промежуточный итог. В рамках сферы функционирования бытового дискурса может наблюдаться синтетичность бытового и институционального дискурсов в рамках Интернет-коммуникации.

Рассмотрим пример, подтверждающий возможность синтетичности институционального и бытового дискурсов (ориентированных на письменную и устную речь соответственно) в сфере функционирования институционального дискурса. Клиент (К) обращается в службу поддержки клиентов на сайте одного из операторов сотовой связи. Участники коммуникации: К (клиент), О (оператор).

К: Здравствуйте, у меня возникла проблема. Я не могу зайти в личный кабинет — не приходит сообщение с кодом доступа. Подскажите, что мне делать?

О: Ждите сообщение и надейтесь что придет.

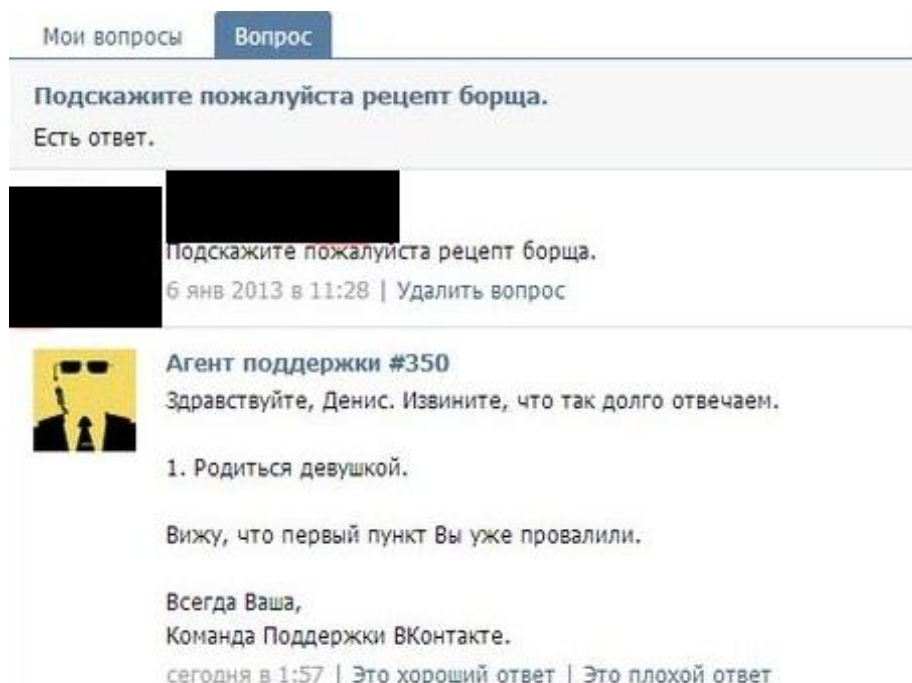
Перед тем, как анализировать пример, уточним, как следует отвечать оператору службы поддержки на вопросы клиентов. Информацию о том, как должен строить свое общение с клиентом сотрудник какой-либо компании, можно найти в открытых источниках (Интернет, библиографические источники). Исходя из этих данных, можно изложить основные положения речевого этикета оператора службы поддержки. Прежде всего, специалист должен быть вежлив с клиентом и способен ответить на заданный вопрос. Общение должно быть ориентировано на письменную речь, что должно исключать черты речи устной, оставаясь при этом диалогическим. Оператор в данном случае является официальным лицом компании, а значит, в его речи должен преобладать деловой дискурс (как разновидность институционального).

Перейдем к анализу примера. Оператор не соблюдает базовых правил общения с клиентом, к тому же последний не получает необходимой помощи, за которой он и обращался. Ответное сообщение оператора обладает краткостью и, если угодно, непринужденностью, свойственной устной речи, что создает негативный фон высказывания. Кроме того, оператор полностью игнорирует даже общие правила этикета (а не только этикета корпоративного), будь то приветствие или хотя бы попытка оказать необходимую помощь. В анализируемом примере мы видим явную направленность на устную речь

(бытовой дискурс), несмотря на то, что её использование в данном случае неприемлемо (по крайней мере, со стороны оператора).

Таким образом, возможность синтетичности устной и письменной речи в сфере функционирования институционального дискурса была доказана. Подчеркнем, что подобное явление при реальном общении (то есть не в рамках Интернет-коммуникации) может привести к большим негативным последствиям для сотрудника компании, нежели при коммуникации в рамках Глобальной Сети.

Для того чтобы доказать, что синтетичность является одной из основных черт Интернет-речи, рассмотрим еще один пример. В данном случае клиент обращается в службу поддержки социальной сети «ВКонтакте». То есть: в сфере функционирования, для которой характерна ориентация на устную речь, происходит общение в ситуации, для которой свойственна ориентация на речь письменную (на институциональный деловой дискурс). Таким образом, синтетичность наблюдается уже в рамках самой ситуации общения. Однако вернемся к примеру.

Рисунок 1. Пример текста, свойственного институциональному дискурсу в сфере функционирования бытового дискурса

В отличие от предыдущего примера, оператор службы поддержки (Агент поддержки) не игнорирует правила принятого этикета, однако сам ответ на заданный вопрос не отвечает ожиданиям клиента. В данном случае, вероятно, было бы более уместно привести цитату из кулинарного справочника (то есть ориентируясь на речь письменную), однако Агент поддержки этого не сделал, приведя в качестве ответа весьма спорное утверждение. Оно, к слову, было бы более уместно в устной речи, в которой гораздо чаще можно встретить подобного рода стереотипы, нежели в речи письменной.

В результате того, что ожидания клиента были обмануты, создается комический эффект, которого, вероятно, и добивался Агент поддержки. Не стоит забывать и о том, что этот диалог происходит на сайте социальной сети, так что синтетичность письменной и устной речи (институционального и делового дискурсов) здесь можно считать уместной.

В рамках Интернет-коммуникации может наблюдаться не только синтетичность черт письменной и устной речи, но и синтетичность их областей применения, что соответствует обозначенной задаче данной статьи. Обозначенный синтетичный характер является одной из определяющих черт Интернет-речи, а примеры, подтверждающие это положение, встречаются в Глобальной Сети все чаще. Данный факт может свидетельствовать о том, что Интернет-речь продолжает формироваться и оформлять свои отличительные черты. Дальнейшее выделение этих черт является целью последующих исследований. В результате мы сможем более четко составить представление о том, что есть Интернет-речь и на какой стадии формирования она находится (и имеет ли она место быть вообще).

Список литературы:

1. Кузнецов А.В. Письменная разговорная речь в онлайн-коммуникации / А.В. Кузнецов // Молодой ученый. — 2011. — № 3. — Т. 2. — с. 24—26.
2. Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса/ О.В. Лутовинова. Волгоград: издательство ВГПУ «Перемена», 2009. — 477 с.

3. Скворцов О.Г. Дискурс Интернета / О.Г. Скворцов, Э.А. Лазарева, Е.В. Горина. Екатеринбург: Институт международных связей, 2009. — 176 с.
4. Трофимова Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России (функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты): Монография. М.: Изд-во РУДН, 2008. — 300 с.
5. Шмаков А.А. Совмещение «устности» и «письменности» как признак обращения интернет-текста // Текст в коммуникативном пространстве современной России: монография / А.А. Чувакин, И.Ю. Качесова, Н.В. Панченко и др.; Науч. ред. Т.В. Чернышова, А.А. Чувакин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. — с. 280—288
6. Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2012. — 882 с.

СЕКЦИЯ 9. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НОТАРИАЛЬНОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В 1941—1945 ГГ.

Белицкая Алёна Владимировна
студент 5 курса, Институт государства и права СурГУ,
г. Сургут
E-mail: a.belitskaya@mail.ru

Кодинцев Александр Яковлевич
научный руководитель, д-р юрид. наук, профессор СурГУ,
г. Сургут

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. существенно отразилась на деятельности нотариусов. Можно отметить негативное влияние на формирование единых правовых основ советской нотариальной деятельности. Нередко недостаточные профессиональные знания нотариусов на практике вызывали грубые нарушения, что могло повлечь использование документов, оформленных в органах нотариата, в незаконных целях. Нормативно-правовое регулирование нотариальной деятельности не было систематизировано на должном уровне, и, как следствие, это усложняло нотариусам изучение большого объема нормативного материала.

С учетом военной обстановки в стране, НКЮ СССР принимались меры по улучшению работы нотариальных контор. И все это происходило одновременно с политикой государства 1941—1945 гг., способствовавшей сокращению числа нотариальных контор, что сопровождалось увеличением средней нагрузки на нотариусов. Если на 1 июля 1941 года в РСФСР была 1251 нотариальная контора, то к 1 октября 1942 года на неоккупированной территории осталось 557 контор [2, с. 371].

Приказ НКЮ СССР от 19 сентября 1941 года № 9 [3, с. 9] определял, что нотариусам контор и начальникам областных и краевых управлений НКЮ

СССР необходимо перестроить работу нотариальных контор в соответствии с требованиями военного времени. Уделялось внимание повышению профессиональной ответственности нотариусов в их деятельности, обеспечению должного уровня контроля со стороны НКЮ СССР за правильностью совершаемых нотариальных действий. Заместитель народного комиссара Юстиции СССР Г. Пуговкин в своем обращении отмечал, что Отечественная война поставила перед органами государственного нотариата ряд новых вопросов, правильное разрешение которых требует от работников нотариата повышения ими их деловой квалификации, юридической грамотности, знания законов [3, с. 1].

На народных комиссаров юстиции союзных и автономных республик, начальников управлений НКЮ СССР возлагалась обязанность по организации прохождения производственной практики вновь назначенных нотариусов и нотариусов, не имеющих достаточной квалификации (Приказ НКЮ СССР от 4 апреля 1944 года № 9 «О порядке прохождения нотариусами производственной практики при нотариальных конторах») [3, с. 10]. К приказу НКЮ СССР прилагалась подробная программа производственной практики, в содержание которой также входило и обучение нотариальному удостоверению отдельных видов документов: договоров об установлении права застройки, доверенностей, завещаний, порядок нотариального удостоверения копий и выписок из документов и т. д.

Обязательная производственная практика должна была проходить в нотариальных конторах, расположенных в республиканских, краевых и областных центрах; продолжительность данной практики составляла 20—25 дней. По окончании практики начальник управления наркомата юстиции союзной и автономной республики должен был составить характеристику с указанием уровня юридической и общей грамотности, подготовленности к занимаемой должности. Как следствие, нотариусы, не прошедшие производственной практики не допускались к работе.

Основы и формы нотариального делопроизводства были закреплены еще в Циркуляре НКЮ СССР от 23 ноября 1936 года № 12 «О формах нотариального делопроизводства». Для единообразия осуществления нотариальной деятельности НКЮ СССР были введены обязательные формы реестра и алфавита к нему, формы нотариального удостоверения и форм удостоверительных надписей на сделках и других документах. Данный циркуляр вступил в силу с 1 января 1937 года. Несмотря на наличие данного циркуляра, в период Великой Отечественной войны были внесены существенные изменения в нотариальное делопроизводство, путем издания приказов и директивных писем НКЮ СССР, которые упрощали процедуру нотариальных действий с учетом особого военного положения в стране.

Что касается наследственного права, то особое значение в связи с военной обстановкой в стране приобретают такие нотариальные действия, как выдача свидетельств о праве наследования и удостоверение завещаний. Наследственное право в период Великой Отечественной войны претерпевает существенные изменения.

Несмотря на повышенный уровень контроля над деятельностью нотариусов и наличие правовых основ совершения отдельных видов нотариальных действий, нотариусы допускали многочисленные нарушения. Как отмечается в Директивном письме НКЮ СССР от 19 октября 1944 года № Д-36, выявлены случаи выдачи свидетельств о праве наследования ненадлежащим лицам (Ленинабадская нотариальная контора), выдачи свидетельств не по месту открытия наследства либо до истечения шестимесячного срока со дня открытия наследства при отсутствии у нотариуса сведений обо всех наследниках умершего (Уфимская и другие нотконторы) [3, с. 44]. Для установления факта смерти наследодателя и принадлежности наследников к кругу лиц, имеющих право на наследование, не всегда требовались надлежащие документы: для удостоверения факта смерти наследодателя предоставлялись лишь справки с медицинского учреждения, для удостоверения факта состояния в браке — справки горсовета.

В процессе профессиональной деятельности нотариусами нарушались права наследников, находившихся в рядах Красной Армии и Военно-Морского флота. В частности, свидетельства о наследовании выдавались на все имущество явившимся наследникам, нотариусами не определялась доля наследственной массы, которая остается открытой до того момента, пока не будут найдены все наследники. Имели место случаи, когда удостоверялись завещания о переходе имущества лицам, которые не входили в круг наследников (Самаркандская нотариальная контора). В связи с ранее изложенными обстоятельствами, НКЮ СССР были даны разъяснения и рекомендации по совершению подобных нотариальных действий. К примеру, рекомендовалось в доказательство того, что отсутствуют иные наследники требовать от наследников, заявивших ходатайства о выдаче свидетельств, письменных заявлений и соответствующих справок. Выдавать свидетельства о праве наследования допускалось лишь по месту открытия наследства, т. е. по последнему постоянному месту жительства наследодателя, в случае, если последнее место жительства неизвестно, то по месту нахождения наследственного имущества.

Президиумом Верховного Совета СССР 9 января 1943 года был издан Указ, в соответствии с которым наследники лиц, погибших при защите Родины, освобождались от уплаты государственной пошлины за выдачу свидетельств, подтверждающих право наследования имущества погибших [4, с. 84].

В то же время существовали особенности и исключения в нотариальной деятельности военного времени. К примеру, особый порядок выдачи свидетельств о правах на наследство существовал для наследников лиц, умерших в местностях временно занятых врагом, а также в случаях смерти наследодателя в пути к месту эвакуации. Наследники лиц, умерших в местностях, оккупированных врагом, могли обратиться с просьбой о выдаче им свидетельства, подтверждающего их права на наследство, в нотариальную контору по новому месту жительства в связи с эвакуацией. При этом данное правило распространялось на них лишь в случае, если имелись документы,

подтверждающие права наследодателя на вклады в государственных кредитных учреждениях, а также на облигации государственных займов, сданные в государственные кредитные учреждения на хранение. Выдача подобных свидетельств проводилась нотариальными конторами на общих основаниях, т. е. по истечении шестимесячного срока со дня открытия наследства и при условии предоставления наследниками всех необходимых документов, подтверждающих факт смерти наследодателя, степень родства заявителей к наследодателю. Подобные исключения были определены в Директивном письме НКЮ СССР от 14 июля 1942 года № АД-15.

Еще одним исключением из общего порядка нотариального делопроизводства является приостановление течения сроков, указанных для принятия наследства. Подобная мера была введена в связи с обстоятельствами военного времени: лица, призванные в ряды Красной Армии и Военно-Морской флот, а также лица, проживавшие на оккупированной территории либо эвакуированные, были лишены возможности заявить о принятии наследства в шестимесячный срок. В силу этого, в Постановлении Пленума Верховного суда СССР от 15 сентября 1942 года № 15/М/16\у [1, с. 26] были даны указания о приостановлении течения срока на принятие наследства до прекращения обстоятельств, указанных ранее, которые послужили основанием для приостановления. При этом приостановление течения срока на принятие наследства не лишало присутствующих в месте открытия наследства наследников права вступить в управление наследственным имуществом и получить в нотариальной конторе свидетельство о праве наследования, но лишь в пределах своей доли. Из состава наследственного имущества предварительно выделялась доля наследника, в отношении которого приостановлено течение срока. В обязательном порядке принимались меры по охране доли отсутствующего наследника.

В связи со сложной военной обстановкой и массовых эвакуациях населения особая роль принадлежит Инструкции НКЮ СССР от 31 мая 1943 года № 311 «О порядке учета и использования выморочного

имущества» [3, с. 44—45]. В соответствии с данной инструкцией выморочным имуществом признавалось имущество, ценности и денежные средства, оставшиеся после смерти их владельца, если в течение шести месяцев со дня открытия наследства не обратились законные наследники, а также, если все или некоторые наследники отказались от своей части наследства. Для принятия мер к охране выморочного и бесхозного имущества необходимо было наличие соответствующего нотариального или судебного решения.

К числу важнейших нормативных актов, регулирующих деятельность нотариата можно отнести и Инструкцию НКЮ СССР от 15 июня 1943 года «О порядке удостоверения доверенностей и завещаний военнослужащих в военное время» [3, с. 32—33]. В соответствии с данной Инструкцией удостоверение доверенностей и завещаний производилось по устному заявлению военнослужащих командованием той войсковой части, в которой состоит заявитель, или начальником госпиталя, в котором заявитель находится на излечении. Тем самым, был расширен перечень лиц, имеющих право на удостоверение доверенностей и завещаний, помимо профессиональных нотариусов.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. внимание государства к органам нотариата значительно увеличилось, так как возросло количество совершаемых нотариальных действий, и увеличилась средняя нотариальная нагрузка в связи с уменьшением количества нотариальных контор. Можно отметить изменение самого порядка нотариального делопроизводства. В частности, наблюдалось расширение перечня лиц, имеющих право нотариального удостоверения документов; особые условия принятия наследства при эвакуации либо нахождения на оккупированных территориях, появилась возможность вместо официальных документов предоставлять нотариально удостоверенные свидетельские показания, в силу особого военного положения, и т. д.

При этом наблюдалось ухудшение качества работы нотариусов, что было подтверждено результатами многочисленных ревизий. НКЮ СССР изданием

приказов и директивных писем способствовал дальнейшему формированию правовых основ деятельности нотариальных органов, препятствовал совершению новых нарушений в процессе осуществления нотариальной деятельности.

С учетом военного времени принимались специальные акты, такие как Инструкция НКЮ СССР от 15 июня 1943 года «О порядке удостоверения доверенностей и завещаний военнослужащих в военное время», Директивное письмо НКЮ СССР от 23 февраля 1943 года № АД-9 «О признании без вести пропавших военнослужащих умершими» и другие.

При этом следует отметить, что отсутствовал как таковой общесоюзный акт, который бы регулировал деятельность нотариусов. Лишь в 1945 году было разработано положение о государственном нотариате и инструкция о порядке выполнения нотариальных действий, а 31 декабря 1947 года утверждено Положение о государственном нотариате РСФСР.

Список литературы:

1. Законодательные и административно-правовые акты военного времени с 22 марта 1942 г. по 1 мая 1943 г. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1943.
2. Кодинцев А.Я. Государственная политика СССР в 30—50-е годы XX века в сфере юстиции: Монография./ А.Я. Кодинцев. Куртамыш, 2008.
3. Нотариат. Сборник постановлений, приказов, инструкций и директивных писем. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1945.
4. Юдельсон К.С. Советский нотариат./К.С. Юдельсон. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. — С. 84.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Глазкова Полина Сергеевна

*студент кафедры «Правовых дисциплин» ФГБОУ ВПО
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет),
г. Озерск
E-mail: paulinareunok@mail.ru*

Поперина Екатерина Николаевна

*преподаватель кафедры «Правовых дисциплин»
Южно-Уральского государственного университета,
г. Озерск*

Как известно, институт местного самоуправления достаточно молодой по сравнению с другими правовыми институтами в Российской Федерации. Указанный институт создавался, прежде всего, как форма осуществления народовластия и в подтверждение того факта, что Российская Федерация — демократическое правовое государство.

Положения статьи 12 Конституции Российской Федерации провозглашают признание и гарантированность, местного самоуправления в России, и то, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Однако статья 132 Основного закона Российской Федерации говорит о том, что передача государственных полномочий органам местного самоуправления и их реализация подконтрольна государству.

Осенью 2003 года был принят Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Нормы и практика применения положений данного закона совершенствуется и в настоящее время. Однако реализация указанного закона на практике выявила ряд нерешённых проблем, часть из которых затрагивают вопросы наделения местных органов власти государственными полномочиями [6].

Основными проблемами, которые возникают при передаче местным органам власти государственных полномочий на сегодняшний день, являются:

во-первых, отсутствие ограничений для передачи этих полномочий по объему и (или) по содержанию; во-вторых, практически отсутствуют гарантии материально-финансового сопровождения передаваемой компетенции. Поэтому была проведена муниципальная реформа, которая дала начало ещё большей зависимости органов муниципалитета от государственных органов власти.

Анализируя нормы законодательства по вопросам о перечне государственных полномочий, передаваемых местной власти, можно увидеть, что в этой сфере отсутствуют единые, чёткие правовые подходы в их реализации. Общие принципы и критерии оценки допустимости делегирования государственных полномочий органами власти субъектов Российской Федерации на местный уровень не достаточно проработаны и не зафиксированы должным образом [4, с. 27—32].

Таким образом, для решения проблем осуществления государственных полномочий органами местной власти необходимо: во-первых, внести изменения в главу 4 Федерального закона № 131-ФЗ путем дополнения статьи, в которой будут чётко прописаны государственные полномочия, которыми будет наделяться муниципальная власть. Во-вторых, следует дополнить положения статьи 20 указанного Федерального закона путем закрепления положения о содержании текста соглашения между органами местной и государственной властями, например, в форме договора. В нем необходимо указывать стороны исполнения, полномочия, порядок контроля и ответственности сторон друг перед другом.

По нашему мнению, следует упорядочить практику делегирования органам на местах некоторых государственных полномочий. Мы считаем необходимым существенно ограничить их перечень, особенно в отношении полномочий, которые будут передаваться государственными органами власти субъектов Российской Федерации [2].

Ещё одна не менее важная проблема заключается в отсутствии в Федеральном законе № 131-ФЗ указания на то, что для осуществления государственных полномочий следует получить согласие местных органов

власти. Это напрямую противоречит положению Конституции Российской Федерации о том, что в России признается и гарантируется местное самоуправление, которое в пределах своих полномочий самостоятельно. В соответствии с пунктом 6 статьи 4 Европейской хартии местного самоуправления «Необходимо консультироваться с органами местного самоуправления, насколько это возможно, своевременно и надлежащим образом, в процессе планирования и принятия любых решений, непосредственно их касающихся» [9].

Таким образом, указанный порядок передачи муниципальным органам государственных полномочий необходимо расценивать как своеобразное вмешательство, и, как следствие, ограничение прав местного самоуправления. Следовательно, реализация органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий без их согласия не способствует повышению эффективности их осуществления [5, с. 177].

По нашему мнению, в рамках совершенствования законодательных актов в сфере местного самоуправления, надлежит предусмотреть порядок согласования, который будет связан с наделением органов муниципальной власти отдельными государственными полномочиями. [7, с. 61].

Осуществление государственных полномочий органами местной власти не должно превращаться в обременительную повинность, которая будет препятствовать исполнению муниципалитетами своих прямых обязанностей перед населением [8, с. 54].

В итоге можно увидеть пример вертикали власти, то есть муниципальные органы не могут совершать определённые действия и осуществлять полномочия без своеобразной команды «сверху», что напрямую противоречит принципу независимости местных органов власти.

По нашему мнению, разграничение полномочий и предметов ведения федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов муниципальной власти является необходимой и обязательной основой демократического государства.

Но для практической реализации разграничения необходимо четко продекларировать конкретные государственные полномочия, реализуемые муниципальными органами в порядке законотворческой инициативы со стороны представителей муниципальной и государственной властей.

Рассмотрев реализацию государственных полномочий муниципальными органами власти, в заключение данного исследования представляется необходимым сделать ряд выводов.

Во-первых, есть необходимость не только усовершенствования правового регулирования предметов ведения и полномочий органов публичной власти, но и обновления основных принципов отграничения полномочий и предметов ведения федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов муниципалитета.

Во-вторых, функции муниципальных органов власти формируются путем передачи на места полномочий как Российской Федерацией, а также субъектов Российской Федерации. В результате местные органы власти оказываются наделёнными такими полномочиями, которые трудно сочетаются с задачами местного самоуправления. Указанные полномочия ещё и очень объёмны. Если органам местной власти передается достаточное количество полномочий государственных органов, то органы местной власти будут тратить основные силы под страхом реальной ответственности за невнимание к их реализации или ненадлежащего исполнения. Таким образом, государственные полномочия, передаваемые власти на местах, должны быть законодательно ограничены путём внесения в Федеральный закон № 131-ФЗ чёткого перечня полномочий, которые могут быть переданы местным органам власти [1].

И, наконец, в-третьих, если государственные органы делегируют свои полномочия органам местной власти, то необходимо согласие обеих сторон в виде особого соглашения, положениями которого будут защищены обе стороны, а главное не ущемлены интересы органов местной власти.

Список литературы:

1. Валентай С.Д., Хабриева Т.Я. Проблема реализации полномочий местных органов власти // Региональная экономика. 2008. — № 2.
2. Кеня И.А. Практика регулирования вопросов наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2009. — № 4.
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 // Российская газета. 25 декабря 1993.
4. Мадьярова А.В. Об общих началах определения перечня государственных полномочий передаваемых органам местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2007. — № 2.
5. Мачульская И. Государственные полномочия местного самоуправления // Федерализм. 1998. — № 3.
6. Нанба С.Б. Правовое регулирование наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями // Журнал Российского права. 2009. — № 11.
7. Попов Д.В. Некоторые проблемы правового регулирования наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. — № 31 (132).
8. Федеральное Собрание Российской Федерации. Комитет ГД по вопросам местного самоуправления // Аналитический Вестник. 2006. — № 1.
9. Федеральный закон от 11 апреля 1998 года № 55-ФЗ «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 15. — Ст. 1695.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Каиштанова Надежда Александровна

*студент 3 курса, кафедра гражданско-правовых дисциплин ПИ ФСИН России,
г. Пермь*

E-mail: ika-perm@yandex.ru

Клещев Сергей Евгеньевич

*научный руководитель, канд. юрид. наук, старший преподаватель
кафедры гражданско-правовых дисциплин ПИ ФСИН России,
г. Пермь*

В настоящее время в нашей стране довольно часто происходят коррупционные действия, ведь каждый третий гражданин вынужден давать взятки. При этом государственные служащие, которые наделенные управленческими полномочиями способствуют коррупционным правонарушениям. К сожалению, проявление коррупции мы можем наблюдать и деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Нельзя не коснуться такого ряда проблем коррупционных действий, связанных с правонарушениями, которые формируют условия для проявления разнообразных форм коррупции в УИС. К ним можно отнести следующие деяния:

- при разрешении вопросов, государственные служащие нередко прибегают к своим полномочиям, используя своё положение при удовлетворении материальных потребностей;
- при выполнении своих служебных обязанностей сотрудники могут использовать полученную информацию в своих интересах, которая не подлежит официальному распространению;
- при дарении подарков и предоставлении каких-либо услуг вышестоящему начальствующему составу, кроме случаев оформленных в официальных протокольных мероприятиях, либо каких-то символических знаков и др.

Д.А. Медведев, будучи президентом РФ, неоднократно подчеркивал, что борьба с коррупцией должна стать национальной программой. Так, данную проблему Д.А. Медведев поставил в виде общенациональной задачи, сказав: «Мы преодолеем отсталость и коррупцию, потому что мы сильный и свободный народ, достойный нормальной жизни в современном процветающем демократическом обществе» [4.].

Когда в мае 2008 года он выступал на совещании, освещающим проблемы противодействия коррупции, сказал: «Задача, очевидно, непростая, нужен комплекс мер, а не точечные решения. Иными словами, нужен национальный план противодействия коррупции». В первый раз за последнее десятилетие Российское государство начало предпринимать значимые действия по противодействию коррупции в России. Основными документами стали Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции», утверждённый главой государства 31 июля 2008 г. Национальный план противодействия коррупции, а также Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3.].

Оттого, как будет развиваться борьба с коррупцией, зависит развитие России, не только в экономической сфере, а главное нормализуется внутривнутриполитическая стабильность, без которой невозможен последовательный прогресс. Так в области гражданского права основной мерой противодействия коррупции является запрет на дарение и получение вознаграждения государственными служащими.

Под термином «подарки» принято считать такой вид поощрений, который как-либо вознаграждается. В нашей системе, кроме офицерского состава также могут награждаться государственными органами лица, не состоящие в отношении подчинённости. Решение о вручении подарка сотрудникам принимается руководителем соответствующего органа, в котором данное лицо добросовестно исполняло свои обязанности. Все это оформляется правовым актом государственного органа и делается запись в трудовую книжку, либо в личное дело сотрудника. Также в статье 575 ГК РФ допускается возможность

получения государственным служащим обычных подарков, стоимость которых не превышает 3 тыс. рублей. При этом некоторые ученые полагают, что п. 2 и 3 ст. 575 ГК РФ необходимо исключить данную статью, ведь и даже подарок не превышающий стоимости 3 тыс. рублей может быть предложен в качестве взятки [1].

Различают такие категории как, федеральные государственные служащие и государственные гражданские служащие в субъектах РФ. В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» федеральный государственный служащий — это гражданин, который осуществляет профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получает денежное содержание (вознаграждения, довольствия) за счет средств федерального бюджета. Государственным гражданским служащим субъекта РФ является гражданин, который осуществляет профессиональную служебную деятельность на должности государственной гражданской службы субъекта РФ и получает денежное содержание (вознаграждения) за счет средств бюджета соответствующего субъекта РФ. Пункт 6 ст. 17 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» содержит норму, аналогичную п. 3 ст. 575 ГК РФ: гражданский служащий не имеет права получать при исполнении должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежные вознаграждения, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и другие вознаграждения). Подарки, которые получил гражданский служащий в связи со служебными командировками и в связи с иными официальными мероприятиями, признаются соответственно федеральной собственностью и собственностью субъекта РФ и их должен передавать гражданский служащий в государственный орган, в котором он занимает должность гражданской службы, исключением являются случаи, установленные ГК РФ по отношению к обычным подаркам.

Статья 17 Закона «О государственной службе в РФ» не исключает получение государственными служащими подарков по причине дня рождения, юбилейной даты трудовой, творческой деятельности от друзей и коллег. Данные отношения принято считать не публично-правовыми, а гражданско-правовыми т.е. которые носят обычный характер.

Обычный подарок приемлен в таких случаях, когда дарение государственному служащему воспринималось бы в качестве привычного жеста, не выделяющегося среди других, себе подобных, и не входящего в противоречие с морально-нравственными устоями общества. В противном случае, одаряемый принявший подарок в качестве государственного служащего, при выполнении своих должностных обязанностей нарушает закон, используя публичную власть в частном интересе, пусть даже эти действия не влекут уголовной ответственности.

Человек, обладающий статусом государственного служащего, может получить подарок в рамках гражданско-правовых отношений только, как частное лицо и при этом не выполняя своих должностных обязанностей.

Обычный подарок должностному лицу, который получен в связи с должностным положением, либо в связи с исполнением служебных обязанностей, стоимость которого не больше трех тысяч рублей, допустим, если нет интереса дарителя в выполнении или невыполнении каких-то действий должностным лицом в его интересах.

Помимо запрета дарения, существует так же ещё одна мера противодействия коррупции, которая выступает в виде договора пожертвования. Пожертвование — это прежде всего дарение вещей или передача в безвозмездное пользование определенные права в общепользующих целях. В гражданском законодательстве договор пожертвования рассматривается, как разновидность дарения вещи или права распоряжения определенными денежными средствами.

Так на сегодняшний день нередки случаи, когда юридическое или физическое лицо безвозмездно передает государственному (муници-

пальному) учреждению имущество или денежные средства, оформляя эту передачу договором пожертвования.

Одним из видов дарения является пожертвование, которое имеет отличие, в виде признака дара, выражая общепользную цель. При этом предусматривается неопределенное количество лиц, которые могут пользоваться даром. И всё же круг лиц субъектов, которому осуществляется пожертвование, выражается в более узком круге лиц в отличии от договора дарения. Как правильно отметил А.Л. Маковский [2, с. 301], цель пожертвования может быть, как цель, полезная для общества в целом, так и цель, достижение которой представляет пользу для более узкого круга лиц, а так же лиц с определенной профессией, определенного возраста, жителей определенной местности, членов определенных организаций, и т. п. Конечно, пожертвование осуществляется лишь передачей материального объекта, либо имущественного права.

Так даритель — занимается благотворительством, жертвуя материальные средства либо иные имущественные права. В свою очередь одаряемый — является благополучателем т.е. лицо получившее данный дар. Пожертвования делаются таким учреждениям, как: учреждениям социальной защиты, лечебные, воспитательные учреждения, различные учреждения культуры, учебные учреждения и т. п.

Одаряемый при пожертвовании получает в собственность имущество и право распоряжения данным имуществом, при этом не нуждается в чем-либо разрешении или одобрении. В качестве одаряемого может выступать гражданин, некоммерческие организации (религиозные, общественные организации), в таком случае законодатель выделил исключившиеся из числа благополучателей такие организации, как коммерческие организации, потребительские кооперативы, ассоциации, государственные корпорации.

Одаряемыми являются учреждение или сотрудники уголовно-исполнительной системы, возникает вопрос: с какой целью жертвователь осуществляет пожертвование. В соответствии с п. 2 ст. 582 ГК РФ, на принятие пожертвования, действительно, одаряемый не должен испрашивать

разрешения; в противном случае нарушался бы один из принципов договорного права, закрепленных в ст. 1 и 421 ГК. Но указание, что не нужно чьего-либо согласия, может создать искаженное представление о сущности дарения как гражданско-правовом договоре. Следует подчеркнуть, что только согласованное волеизъявление дарителя и одаряемого образует дарение как особую категорию. На наш взгляд, должны быть установлены четкие критерии разграничения пожертвования и взятки.

При оформлении договора пожертвования необходимо обратиться к нормам, регулирующим порядок заключения договора дарения, поскольку договор пожертвования по сути является частным случаем договора дарения

Согласно п. 1 ст. 574 ГК РФ договор дарения может быть совершено устно, за исключением следующих случаев: 1) если даритель юридическое лицо, то стоимость дара не должна превышать 3 000 рублей; 2) если о договоре шла речь и обещание о дарении будет выполнено в будущем.

Из вышесказанного следует, что если сумма жертвуемого имущества не превышает 3 000 рублей, то можно и не заключать письменный договор, а обойтись устным. Однако, согласно п. 3 ст. 584 ГК РФ отмечается, что письменный договор следует заключать вне зависимости от суммы пожертвования.

Договор дарения и договор обещания дарения недвижимого имущества подлежит государственной регистрации. После того, как стороны договора выполняют все условия, договор регистрируется и уже после этого происходит переход права по заявлению дарителя и одаряемого. Если же сделка была зарегистрирована, а даритель отказался от исполнения своих обязательств, то данный договор погашается на основании соглашения сторон, в ином случае спор разрешается судом.

Но в соответствии со ст. 582 ГК РФ требование о регистрации договора пожертвования недвижимого имущества не предусмотрено, однако п. 3 ст. 574 ГК РФ, а также п. 6 ст. 582 ГК РФ всё же можно сделать вывод что:

1) государственная регистрация может быть в виде сделки; 2) право собственности также подлежит государственной регистрации;

Таким образом возможно выделить некоторые особенности договора пожертвования:

- при совершении пожертвования указание на его безвозмездность лишено всякого смысла т. е. пожертвование обязательно связано с передачей вещи либо права собственности.

- также в соответствии с законом жертвователю или его правопреемнику, наследникам предоставляется право отмены пожертвования.

- при пожертвовании, одаряемый никаких обязательств по договору дарения не несет. Одаряемый в любой момент до передачи дара имеет право отказать в его принятии. Никаких ограничений здесь нет. В то время как по договору пожертвования у одаряемого возникает обязанность на использование подаренного имущества или имущественные права в общепользовательных целях.

Ранее в законодательстве формулировалось понятие общепользовательности «общественно полезный», то есть требовалось жертвовать для общества в целом. В данное время общественно полезная цель может касаться и конкретно какого-то физического лица, группы лиц, не обязательно общества в целом. Для того, чтобы принять пожертвование не нужно никакого согласия, разрешения, принимают пожертвования без каких-либо специальных решений;

Также пожертвования могут быть обусловлены более узкими, ограниченными для получателя средств, для одаряемого, назначениями этого имущества т. е. можно определить то, чтобы лицо, которое получит пожертвование, использовало бы его по конкретному назначению. Тогда уже цель будет не общепользовательной, а какой-то конкретной целью, каким-то конкретным назначением использования этого имущества. Для гражданина, при осуществлении пожертвования, обязательно требуется указание этого назначения. Если, при пожертвовании такое назначение отсутствует, то оно будет рассмотрено как обычное дарение.

Юридическим лицам установлено особое назначение пожертвования, Кодекс говорит о необходимости вести обособленный учет всех операций по использованию пожертвований (п. 3 ст. 582 ГК РФ).

Главной особенностью договора дарения является то, что в законодательстве гражданского права установлены запреты и ограничения договора дарения, для некоторых субъектов РФ. Однако данные запрещения и ограничения распространяется в основном на договор дарения. Можно сказать, что договор пожертвования может иметь коррупционную составляющую, необходимо предусмотреть в Гражданском кодексе норму о запрещении пожертвования. Это, прежде всего, касается вознаграждения должностного лица, служащего органа власти и управления, а также сотрудника уголовно-исполнительной системы, которые совершают в интересах жертвователя определенные действия (бездействие). Установить, был ли заключен договор пожертвования с целью подкупа, крайне сложно, поскольку требуется выяснить, совершен он по договоренности или нет. Чтобы исключить личную заинтересованность сотрудника УИС, должностного лица или служащего, по нашему мнению, следует создать благотворительные фонды НКО. В таком случае все жертвуемое имущество будет поступать централизованно в какое-либо учреждение, даже если жертвователь укажет конкретное назначение использования этого имущества.

Поскольку жертвовать может каждый, полагаю, не требуется установления ограничений на жертвователей, однако: «...при пожертвованиях должно обращать внимание на поведение и прежний образ жизни лица приносящего, не был ли и не состоит ли он под судом и следствием. Как порочные люди могут делать приношения с целью получить награду от правительства, дабы, прикрыв тем прежние свои поступки, сравниться с отличными в обществе людьми, то запрещается принимать от таковых людей пожертвования (см. Уст. Зем. пов. 451, прим., по прод. 1890 г.)» [4].

Также нельзя не оставить без внимания Закон «о благотворительной деятельности». В котором под благотворителем понимается лицо,

осуществляющее благотворительные пожертвования в определенных формах. К таким формам благотворительности относят: прежде всего бескорыстную (т. е. безвозмездную или на льготных условиях) передачу имущества, а так же в денежных средствах либо объектов интеллектуальной собственности; также лицо наделяется правами владения, пользования, распоряжения права собственности; при этом выполняется работа по предоставлению услуг благотворителями т. е. юридическими лицами. При этом благотворители определяют цели и порядок использования своих пожертвований.

В заключении хочется отметить Послание Президента в котором отмечалось, что будут приняты нормы, регулирующие благотворительную деятельность «Её целями, в частности, будут признаны: социальная реабилитация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оказание юридической помощи, содействие научно-техническому творчеству детей и молодёжи, а также благотворительности и добровольчеству» [4.].

Рост гражданского самосознания, развитие институтов гражданского общества возможно только в развитой политической системе. Все меры, которые сегодня предпринимаются, поддержат тех, кто уже сегодня занимается общественно-полезной деятельностью, а также привлекут к ней и новых участников. При этом, как указал Президент РФ, не должно быть лазеек, позволяющих прикрываться такой деятельностью для неуплаты налогов.

Всё таки бескорыстная поддержка необходима, ведь при осуществлении благотворительной деятельности в форме безвозмездной помощи для интересов благополучателя, в том числе и благотворительной организации, применяется в мерах противодействию гражданско-правовым мерам коррупционирования.

Список литературы:

1. Крутикова С.В. Обычные подарки для государственных служащих // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 2; Эрделевский, А. Бойтесь данайцев дары приносящих // Бизнес-адвокат. 2000. № 21; Простова В.М. Меры противодействия коррупции в сфере гражданского и арбитражного судопроизводства // Современное право. 2005. — № 9. и др.

2. Маковский А.Л. Дарение (глава 32) // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М., 1996. — С. 301.
3. Национальный план противодействия коррупции (утв. Президентом РФ 31 июля 2008 г. № Пр-1568) // Российская газета. 2008. 5 августа. № 164.
4. Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 г. // СПС «Гарант».

ПОСТАВКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Костыгова Анна Александровна
студент юридического факультета,
филиал Российского государственного гуманитарного университета,
г. Великий Новгород
E-mail: kostyghova.anna@mail.ru

Андреева Любовь Александровна
научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры
экономико-управленческих и правовых дисциплин,
филиал Российского государственного гуманитарного университета,
г. Великий Новгород

Большая часть государственного бюджета и муниципальных бюджетов расходуется на осуществление обеспечения государственных нужд, на осуществление государством своих функций. Огромный оборот денежных средств, в связи с обеспечением государственных и муниципальных нужд, и с учетом пробелов в российском законодательстве, порождают высокий уровень коррупции в данной сфере общественных отношений. На стадии распределения государственных средств уполномоченное лицо имеет возможность извлечь материальную выгоду из своего служебного положения в убыток государству и во вред обществу.

Перед заключением контракта поставки для государственных и муниципальных нужд осуществляется процедура выбора исполнителя контракта на конкурсной основе, которая в последнее время все чаще осуществляется в виде электронного закрытого аукциона, где участники скрыты под номерами, и как кажется, на первый взгляд, возможность коррупции сведена к минимуму. Коррупцированные чиновники нашли способ обойти и этот новый механизм проведения торгов. Требования, выдвигаемые к поставщику существенно ужесточаются, например, подготовить в очень короткие сроки необходимую документацию, что сделать практически невозможно, а у «своего» поставщика уже давно все готово. Содержание в аукционной документации требования о предоставлении документов,

подтверждающих выполнение аналогичных работ за несколько лет, предшествующих размещению заказа, что сузило круг участников, исключив тех, кто не имели большого опыта работ, однако стоит заметить, что законодательство позволяет прописывать такое требование в контракте, если стоимость контракта (цена лота) составляет пятьдесят миллионов рублей и более, что указано в п. 2.1 ст. 11 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [7].

На стадии исполнения контракта возможность «проявить» себя у заказчика возникает в процессе приемки и оплаты работ, а именно: необоснованное затягивание расчетов по контракту с целью побудить участника «поделиться» «плодами» своей деятельности [5, с. 137].

В последние несколько лет в сфере размещения заказа на выполнение работ практически во всех контрактах содержится пункт, в соответствии с которым срок оплаты работ после подписания акта о приемке выполненных работ не позднее 25 декабря текущего года. Самое удивительное, что целью включения в текст контрактов подобного рода формулировок явилась ни что иное, как забота о новгородцах, задействованных в строительной отрасли. По крайней мере, так было озвучено на общем собрании саморегулируемой организацией Новгородской области — Стройбизнесинвест в конце 2011 г. Как оказалось, это единственно возможный способ защититься от вторжения на областной строительный рынок иногородних фирм. Другой один способ — отсутствие авансирования. Теперь все «тылы прикрыты», можно жить спокойно. Автор подчеркивает, что налоги никто не отменял, зарплату сотрудникам надо платить два раза в месяц, а не 25 декабря [5, с. 137].

Обвинить недобросовестных чиновников напрямую в совершении правонарушения, или преступления невозможно, так как оплата выполненных работ по договору подряда имеет ряд особенностей, установленных пунктом 1 ст. 711 ГК РФ, согласно которому, если договором подряда не предусмотрена предварительная оплата выполненной работы или отдельных ее этапов,

заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену после окончательной сдачи результатов работы при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок либо с согласия заказчика досрочно.

В соответствии со ст. 190 ГК РФ, установленный сделкой срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами. Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить. При этом срок, исчисляемый годами, истекает в соответствующие месяц и число последнего года срока. Если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или, соответственно, в любой момент в пределах такого периода [3].

После усложненной процедуры аукциона, следует обратить внимание на сущность контракта поставки для государственных и муниципальных нужд. Контракт является сложным, емким и одновременно не содержащим никаких антикоррупционных составляющих, дает возможность российским чиновникам и поставщикам совершать различные коррупционные махинации с государственными денежными средствами.

Нормативными основаниями для заключения контракта поставки для государственных и муниципальных нужд являются статьи 525—534 Гражданского кодекса Российской Федерации [3], и статьями, посвященными договору поставки, и специальными законами: «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» [5]; «О государственном материальном резерве» [8]; и другими федеральными законами.

Стоит отметить, что данная поставка товаров осуществляется не договором поставки, а именно контрактом. Это лишает права поставщику определять свои условия поставки, поставщик соглашается уже с представленными условиями заказчика, либо не участвует в торгах, которые проходят в следующих видах: открытый конкурс, запрос котировок, открытый аукцион

в электронном виде, открытый аукцион. Какие либо разногласия регулируются только протоколом разногласий.

Одной из особенностей данного контракта поставки, будет являться то, что предметом договора являются вещи только российского производства, поставка из-за границы осуществляется только в том случае, если в России не производят данный товар или его производство экономически не выгодно. Следующей особенностью договора является только то, что потребность в заказываемых вещах отражена в государственных программах.

Отличительной чертой данной поставки является процедура заключения контракта поставки, она включает в себя несколько этапов:

- определение государственных или муниципальных нужд в товарах определенного вида;
- выдача заказа на поставку товара заказчику;
- размещение заказчиком заказа (оно может происходить на конкурсах);
- заключение контракта между поставщиком и заказчиком;
- направление заказчиком получателю товара (покупателю) извещения о прикреплении его к определенному поставщику;
- заключение договора поставки между поставщиком и покупателем на основе извещения заказчика.

Однако, автор считает, что договор поставки для государственных нужд и договор поставки для муниципальных нужд должны быть разделены.

В Конституции РФ указано, что народ осуществляет принадлежащую ему власть непосредственно, а также, в частности, через органы местного самоуправления. Поскольку, согласно ст. 12 Конституции РФ, органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти [4], значит, они не являются государственной властью. Органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями (ст. 132 Конституции Российской Федерации [4]). В данной статье не определено будут органы местного управления выступать от имени государства, при осуществлении таких полномочий, т.е. как органы

государственной власти или нет. Автором сделан вывод, что концепция власти местного самоуправления требует уточнения в Конституции России.

Автор считает, что следует разделить договор поставки для государственных нужд и для муниципальных нужд. Договоры должны иметь утвержденную типовую форму, которая может дополняться с учетом специфики заказа, но все дополнения обеспечиваются антикоррупционной проверкой, как и сам договор в целом. Обязательной составляющей данных договоров поставок должна быть проверка качества товара. Товар должен отвечать высоким стандартам качества, и все качественные требования к поставляемому товару должны быть прописаны в договоре.

При разделении договоров поставки государственных нужд и договоров поставки муниципальных нужд необходимо разработать антикоррупционные обязательные составляющие данного договора поставки.

Однако учитывая особенности данных контрактов, в том числе то, что перед заключением договора проводятся торги, следует на этом этапе осуществлять антикоррупционные меры обеспечения проведения торгов, что позволит защитить государственный и муниципальный бюджет от «отмывания» денежных государственных или муниципальных средств через договор поставки.

С учетом потребностей государства в таких государственных заказах, которые напрямую связаны с обороноспособностью страны, здравоохранением и другими жизненно необходимыми услугами и товарами, от которых зависит будущее страны, здоровье и жизнь граждан, следует ввести в административное законодательство более серьезную и жесткую ответственность за неисполнение, нарушение исполнения и не надлежащее исполнение контракта поставки для государственных или муниципальных нужд. За последствия нарушения контракта повлекли за собой тяжкий вред здоровью или смерть человека, ущерб государству в крупном и особо крупном размере, поставщик наказывается в уголовном порядке.

Однако, проблемы коррупции и несовершенства законодательства и коррупционных составляющих в нем порождают более крупные преступления, последствия после которых наносят ущерб не только государству, но и обществу, подрывают авторитет власти, экономику страны и развивают преступность.

Закрываемые контракты для поставки для государственных и муниципальных нужд чаще всего характеризуются огромным количеством социальных, жизненных, экономических товаров (медикаменты, оружие, техника) и осуществлять эти поставки могут только крупнейшие предприятия.

Коррупцированные чиновники для достижения все большей денежной прибыли от преступлений связанных с осуществлением государственного заказа, организуют преступные группы, которая действует по отлаженной схеме, контролируя все от «заточки» документации к аукциону до получения максимального размера прибыли и взаимодействия с правоохранительными органами власти. Лучше всего данные схемы осуществляется в регионах и небольших городах, где чиновники и крупные предприниматели, хорошо друг друга знают, некоторые имеют даже родственные отношения и имеют устойчивые связи, что является одним из главных составляющих организованной преступной группы.

При разработке внесении изменений в законодательство, регламентирующие процедуру госзакупок и проведения подготовки к конкурсу, аукциону или тендеру, законодатель должен учитывать опыт Федеральной антимонопольной службы (ФАС) по выявлению мошенничества. Действия мошеннического характера могут быть со стороны госзаказчика: слишком конкретные требования к исполнителю, укрупнение заказа, фальшивые буквы или неправильные слова, неправильная классификация закупки, предельно сжатые сроки, так и со стороны участников госзаказа: рейдерство аукциона, ценовой сговор, поддельное обеспечение гос.заказа, участие третьих лиц.

Автор считает, что действия чиновников при подготовке гос. заказа и действия участников гос. заказа, осуществление аукциона и разделение

незаконной прибыли, это сложное экономическое преступление. В первую очередь подрывается экономическое состояние страны, во вторую та отрасль, в которой осуществлялся гос.заказ, например, закупка медицинских препаратов, но, самое главное, пострадают граждане, которым не хватит нужного числа препаратов или их качественного состава. Расследование таких преступлений длится годами, и зачастую не дает никакого результата. Преступление включает в себя и специальный субъект, и организованную группу, и мошеннические действия, коррупционные составляющие, крупный и особо крупный размер получения незаконной прибыли. Поэтому, по мнению автора, законодателю необходимо разработать новую сложную статью в Уголовный Кодекс Российской Федерации, где будут прописаны все стадии данного преступления, все его участники. Наказание, по мнению автора, должно быть направлено не только на исправление преступника, в виде лишения свободы, но и обязательное возмещение нанесенного ущерба государству и обществу, в виде конфискации имущества осужденного, либо у его близких родственников, если следствием установлено и доказано, что данное имущество приобретено на денежные средства, добытые преступным путем, а так же должно предусматриваться дополнительное наказание в виде запрета занимать должности в органах муниципальной и государственной власти.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. «Конституция России: природа, эволюция, современность» — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://constitution.garant.ru/science-work/modern/1776651/chapter/4/#block_400 (дата обращения к источнику 10.09.2013).
2. Андреева Л.А. Коррупция и рейдерство (уголовно-правовой анализ). 25.08.2011. Сайт: Все о коррупции в России. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: korrossia.ru (дата обращения к источнику 10.09.2013).
3. Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 26.01.1996 № 14-ФЗ — Часть 2) [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.consultant.ru/popular/gkrf2/4_4.html (дата обращения к источнику 10.09.2013).

4. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками) [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://constitution.ru/> (дата обращения к источнику 10.09.2013).
5. Сидорова Е.В. Коррупция с сфере размещения госзаказа. Материалы межрегиональной научно-практической конференции /Отв. ред. канд. юрид. Наук Л.А. Андреева. — Филиал РГГУ в г. Великий Новгород: Типография «Виконт», 2012 — С. 137.
6. Федеральный закон от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.garant.ru/10103427/> (дата обращения к источнику 10.09.2013).
7. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL:<http://www.consultant.ru/popular/zakupki/> (дата обращения к источнику 06.09.2013).
8. Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.garant.ru/10103516/> (дата обращения к источнику 10.09.2013).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**«НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»**

Материалы XII студенческой международной
научно-практической конференции

24 сентября 2013 г.

В авторской редакции

Издательство «СибАК»
630075, г. Новосибирск, ул. Залесского, 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

СибАК
www.sibac.info

ISBN 978-5-4379-0334-6

9 785437 903346